

ПРАВО

№ 12.

1906 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„ПРАВО“

С. Петербургъ, Загородный просп., д. № 2. Телефонъ 41—61.

Эд. Бернштейнъ.

Массовая политическая стачка

И

политическое положеніе германской социаль-демократіи.

Перев. съ нѣм. подъ ред. Г. Н. Штильмана.

Цѣна 15 коп.

Прив.-доц. Н. И. Лазаревскій.

АВТОНОМІЯ.

Цѣна 15 коп.

Новое изданіе книгоиздательства „Мысль“:

Проф. Г. Адлеръ.

АНАРХИЗМЪ.

Перев. съ нѣм. В. Ивановой.

Цѣна 20 коп.

Складъ изданій при юридическомъ книжномъ складѣ „ПРАВО“.

- ◆◆ Боржо, Ш. Учрежденіе и пересмотръ конституцій въ Америкѣ и Европѣ. В. 1—Ц. 1906 г. Ц. 70 к.
- ◆◆ Блосъ, В. Французская революція. Изд. 3-е. 1906 г. Ц. 1 р. 50 к.
- ◆◆ Бунаковъ, Н. Сельская школа и народная жизнь. 1906 г. Ц. 1 р.
- ◆◆ Гертцъ, Условія труда въ Швейцаріи. 1906 г. Ц. 5 к.
- ◆◆ Голубевъ, П. Податное дѣло. 1906 г. Ц. 8 к.
- ◆◆ ДЕВИЛЬ, Г. О сущности социализма. 1906 г. Ц. 12 к.
- ◆◆ Зомбартъ, В. Основныя положенія социаль-демократической политики. 1906 г. Ц. 12 к.
- ◆◆ КАУТСКІЙ, К. Этика и матеріалистическое пониманіе исторіи. 1906 г. Ц. 25 к.
- ◆◆ Кратоткинъ, П. А. Завоеваніе хлѣба. 1906 г. Ц. 75 к.
- ◆◆ — Рѣчи бунтовщика. 1906 г. Ц. 1 р.
- ◆◆ Левинъ, К. Первый борецъ за свободу русскаго народа (А. Н. Радищевъ). 1906 г. Ц. 10 к.
- ◆◆ Литературно-художественный сборникъ, подъ ред. Г. Пекатороса и П. Герпо-Виноградскаго. (Въ похвалу еврейскихъ дѣтей, осиротѣвшихъ во время октябр. погр. въ Одессѣ). 1906 г. Ц. 1 р.
- ◆◆ ЛЮБЛИНСКІЙ, П. И. Десятый международный съѣздъ союза криминалистовъ въ Гамбургѣ. 1906 г. Ц. 50 к.
- ◆◆ — Седьмой междунар. пенитенціарный конгрессъ въ Будапештѣ. 1905 г. Ц. 50 к.
- ◆◆ Мерингъ, Фр. Исторія германской соц.-демократіи. 1906 г. В. 1. Ц. 35 к.
- ◆◆ Наумовъ, И. Къ аграрному вопросу въ Россіи. 1906 г. Ц. 10 к.
- ◆◆ „Наканунъ“. № 3. 1906 г. Ц. 10 к.
- ◆◆ Процессъ 193-хъ. 1906 г. Ц. 1 р.
- ◆◆ Пѣшехоновъ, М. В. Наканунъ. 1906 г. Ц. 60 к.
- ◆◆ — Сущность аграрной проблемы. 1906 г. Ц. 6 к.
- ◆◆ Сборникъ т-ва „Знаніе“ за 1906 г. № 9-й (М. Горькій—Варвары и др.). Ц. 1 р.
- ◆◆ Соловьевъ, Е. Рабочіе люди и новыя идеи. 1906 г. Ц. 80 к.
- ◆◆ Сперанскій, В. Н. Выборы въ госуд. думу и трехчленная формула избират. права. 1906 г. Ц. 20 к.
- ◆◆ Стрѣльскій, П. Самоорганизация рабочаго класса. 1906 г. Ц. 50 к.
- ◆◆ Чумаковъ, Н. О налогахъ. 1906 г. Ц. 5 к.
- ◆◆ Шеффле, А. Квинтъ-эссенція социализма. 1906 г. Ц. 25 к.
- ◆◆ Шульговскій, Н. Н. Право на жизнь. 1906 г. Ц. 30 к.
- ◆◆ Felix, L. Der moderne Reichtum. В. 1906 г. Ц. 1 р. 50 к.
- ◆◆ Ciwago, S. und M. Weber. Zur Beurteilung der gegenwärtigen politischen Entwicklung Russlands. 1906 г. Ц. 80 к.
- ◆◆ Hartmann, A. Die Strafrechtspflege in Amerika. В. 1906 г. Ц. 4 р.
- ◆◆ Karmin, O. Zur Lehre von den Wirtschaftskrisen. В. 1905 г. Ц. 1 р.
- ◆◆ Lux, W. Die Notwendigkeit der Streitgenossenschaft. М. 1906 г. Ц. 2 р. 25 к.
- ◆◆ Mausbach, I. Die Stellung der Frau im Menschheitsleben. 1906 г. Ц. 50 к.

„БЕЗЪ ЗАГЛАВІЯ“. № 10-ый. Содержаніе: Л. Пантелѣевъ. Къ 20 марта. Б-совъ.—Въ защиту гонимаго. Р. Бланкъ—Соц.-демократія и демократія. Е. Звягинцевъ—Аграрные журавли и земскіе синички. Е. Кускова—Печать. П. В. Струве и рабочіе. Г. Гольдбергъ—Вопросы профес. движенія. С. Прокоповичъ—Новый законъ о профес. союзахъ. В. Хижняковъ—Политическая хроника. Ц. 10 к.

П Р А В О

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1906 г.

№ 12.

Суббота 25 Марта.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ подъ редакціей приватъ-доцента В. М. Гессена и при ближайшемъ участіи: *И. В. Гессена*, приватъ-доцентовъ *А. И. Каминка* и *Н. И. Лазаревскаго*, *В. Д. Набокова* и проф. *Л. И. Петражицкаго*.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) 20-ое марта. 2) Оправданіе Нейдгарда. 3) Печать и архаизмы уложенія о наказаніяхъ Прив.-доц. Л. Таубера. 4) Къ толкованію ст. 269^а улож. о наказ. **Сергѣя Ордынскаго**. 5) Дѣйствія Правительства. 6) Изъ отчета Сенатора Кузьминскаго. 7) Судебные отчеты: а) Правит. Сенатъ (Засѣданіе гражд. касс. департ. 15-го марта). б) Правит. Сенатъ (Засѣданіе угол. касс. департ. 14-го марта). Дѣло Проф. Ходскаго и Котельникова). в) Харьковскій окружный судъ. (Отказъ администраціи въ доставленіи къ суду вызваннаго свидѣтеля). 8) Хривика. 9) Справочный отдѣлъ. 10) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Загородный пр., 2) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней. Отдѣленіе конторы—Кіевъ, Крещатикъ, 14.

Продолжается подписка на 1906 годъ.

20-ое марта.

Упорная борьба, которую конституціонно-демократическая партія ведетъ на прострaнствѣ всей страны за полномочія отъ населенія въ первой Государственной Думѣ, почти всюду сопровождается побѣдами партіи. Но побѣды эти по необходимости пока носили характеръ предварительныхъ, аванпостныхъ схватокъ. Городскимъ выборщикамъ, выборщикамъ отъ крупныхъ землевладѣльцевъ еще предстоитъ сѣхаться на губернскіе сѣзды съ участіемъ представителей крестьянской массы, почти масса же неизвѣстныхъ и сѣрыхъ, какъ и та масса, которая ихъ уполномочила за себя послать въ Думу депутатовъ. На эту таинственную силу возлагались всѣ надежды въ борьбѣ съ партіей народной свободы въ самый рѣшительный ея часъ. Но двадцатаго марта въ Петербургѣ происходила уже не предварительная борьба. Составомъ выборщиковъ пред-

рѣшался исходъ, такъ какъ городъ посылаетъ самостоятельно шесть депутатовъ въ Думу, и конституціонно-демократическая партія заранѣе намѣтила своихъ кандидатовъ, смѣгчивъ, такимъ образомъ, значеніе двухстепенныхъ выборовъ. И это первое рѣшительное сраженіе окончилось побѣдой партіи народной свободы, по своему блеску, быть можетъ, безпримѣрной въ лѣтописяхъ выборной парламентской борьбы. Всѣ правы партіи, вступившія между собой въ соглашеніе для борьбы съ одной партіей—партіей народной свободы, не могли совокупными силами послать ни одного выборщика, хотя среди ихъ кандидатовъ въ выборщики были имена, несомнѣнно болѣе извѣстныхъ населенію, нежели очень и очень многія имена выборщиковъ партіи народной свободы.

И если бы выборы 20-го марта имѣли одинъ только этотъ результатъ—проведеніе въ Думу шести оппозиціонныхъ депутатовъ—то и въ такомъ случаѣ значеніе ихъ было бы громадное, одинъ этотъ результатъ оправдывалъ бы

ту тяжелую предвыборную борьбу, въ которую вступила партія. Въ дѣйствительности, однако, значеніе этой побѣды несравненно болѣе важное. Оно такъ велико, что ея нельзя преувеличить, а можно развѣ только неправильно истолковать.

Мы не сомнѣваемся въ томъ, что этотъ единодушный голосъ Петербурга будетъ услышанъ всею Россіей. Органы тѣхъ партій, которыя понесли въ столицѣ такое безславное пораженіе, говорятъ теперь о томъ, что Петербургъ это еще не Россія. И это говорить та самая партія и тѣ самые органы печати, которые еще такъ недавно вѣрили, что свѣтъ только въ Петербургѣ, что только Петербургъ можетъ и долженъ рѣшать за всю страну! Конечно, слова, сказанныя вчера, не связываютъ эти партіи и эти органы сегодня, какъ завтра онѣ будутъ совершенно независимы отъ того, что говорятъ сегодня. Но на этотъ разъ онѣ и сами не вѣрятъ тому, что теперь говорятъ. Можно ли серьезно утверждать, что вся столица чужда тому, что думаетъ, чѣмъ живетъ вся страна и что съ другой стороны страна равнодушна къ тому, что думаетъ столица?

Но если отъ вышнихъ соображеній о соотношеніи между столицей и страной мы перейдемъ къ существу одержанной здѣсь побѣды, то только тогда въ полной мѣрѣ поймемъ громадность ея значенія.

На страницахъ „Рѣчи“ газеты, близко стоящей къ партіи народной свободы, на слѣдующій же день послѣ побѣды было указано, что не одной своей программѣ партія обязана побѣдой. И мы думаемъ, что въ мнѣніи этомъ значительная доля правды, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ мы убѣждены, что именно благодаря своей программѣ партія объединила 20 марта столь разнообразныя слои населенія. Дѣло въ томъ, что мы вовсе не предполагаемъ, что всѣ тѣ, кто голосовалъ за списки кандидатовъ народной свободы, цѣликомъ раздѣляютъ взгляды программы партіи, напр., о необходимости немедленнаго переложенія возможно большей части бремени государственныхъ расходовъ съ слабыхъ плечъ обездоленныхъ классовъ населенія на болѣе сильныя плечи имущихъ. И, конечно, не всѣ проникнуты убѣжденіемъ въ необходимости увеличенія крестьянскаго землевладѣнія за счетъ частно-владѣльческихъ земель. И далѣе не все столичное населеніе убѣждено въ необходимости автономіи для Польши и равноправія для евреевъ. Было бы опасной для партіи иллюзіей полагать, что ею уже одержана такая побѣда надъ общественнымъ мнѣніемъ страны. Опасной потому, что это преждевременно усыпило бы бдительность партіи, предъ которой еще длинный и трудный путь борьбы за дѣйствительное господство въ широкихъ слояхъ населенія. И если мы все же глубоко убѣждены, что благодаря своей программѣ партія народной сво-

боды одержала столь блестящую побѣду, то потому, что думаемъ, что въ глазахъ массы населенія программа эта имѣла одно несомнѣнное достоинство: это была явно оппозиціонная и вполне реальная, осуществимая программа, программа партіи, которая не можетъ мириться съ существующими порядками и представляетъ на своемъ знамени идеалы, столь отличные отъ тѣхъ, на которыхъ держится существующій строй, глубоко всемъ ненавистный, что объ измѣнѣ такой партіи освободительнымъ принципамъ не можетъ быть и рѣчи. Такимъ образомъ партія народной свободы,—это было ясно для всѣхъ,—была единственной оппозиціонной партіей въ странѣ, которая приняла участіе въ предвыборной борьбѣ. Не говоря, въ самомъ дѣлѣ, о партіи правового порядка, необходимо признать, что и партія 17-го октября, несмотря на всѣ потуги ея дѣлаго крыла, никакъ не могла убѣдить страну въ томъ, что она дѣйствительно оппозиціонная партія, а тотъ постыдный блокъ, въ который она съ такой трусливой поспѣшностью вступила съ партіей правового порядка, до очевидности раскрылъ всемъ дѣйствительную цѣну ея „оппозиціоннаго“ настроенія.

И вотъ почему всѣ тѣ, въ комъ жестокая дѣйствительность еще не вполне убила живую душу, кто чувствовалъ, что такъ жить долѣе нельзя, кто не потерялъ вѣры въ возможность лучшаго будущаго для истерзанной и изстрадавшейся страны, все было собрано однимъ лозунгомъ подъ однимъ знаменемъ. Борьба противъ правительства, которое вмѣсто добросовѣстнаго и послѣдовательнаго осуществленія обѣщанныхъ манифестомъ 17-го октября реформъ, вмѣсто дарованія обѣщанныхъ свободъ дало внѣшнюю форму, лишенную всякаго внутренняго содержанія, противъ правительства, которое было обязано ликвидировать свое самодержавіе и которое лишь раздробило его на массу мелкихъ самодержавій съ полной властью каждаго изъ нихъ, противъ правительства, которое должно было устранить законы, дававшіе слишкомъ большой просторъ правительственному усмотрѣнію, и вмѣсто того устранившее, путемъ введенія положеній объ усиленной и чрезвычайной охранѣ, законы вообще.

И когда это правительство позвало къ избирательнымъ урнамъ страну, оно могло получить одинъ только отвѣтъ: вы можете усмирять, но не управлять, мы могли вамъ подчиняться, какъ подчиняются превосходящему грубой силы, но мы не можемъ раздѣлить съ вами ни власти, ни отвѣтственности. И если вы теперь искренно желаете мира, желаете забвенія прошлому, вы можете предать это ужасное прошлое забвенію, лишь заставивъ забыть о васъ самихъ.

Заслуга программы партіи народной свободы заключается, такимъ образомъ, раньше всего въ томъ, что она одна внушила странѣ вѣру

въ способность партіи во имя и въ интересахъ народа бороться съ этимъ правительствомъ.

И если не только столица, но и страна пошлетъ въ Думу достаточное для активной борьбы количество депутатовъ, задача партіи будетъ заключаться въ томъ, чтобы не только оправдать это довѣріе населенія въ готовность и способность ея къ борьбѣ, но и доказать, что именно на почвѣ ея программы возможна та плодотворная творческая и организующая дѣятельность, въ которой такъ нуждается родина.

Но какъ бы ни сложилось для партіи это ближайшее будущее, и въ настоящій моментъ можно сказать, не впадая въ преувеличеніе, что въ этотъ зачаточный періодъ конституціонной жизни страны партія сумѣла организовать протестъ общества противъ правительства, сумѣла выдвинуть программу, которая дала возможность объединиться веѣмъ живымъ силамъ общества для борьбы съ общимъ врагомъ—правительствомъ. Эта партія поняла оппозиціонное настроеніе страны и сумѣла организовать эту оппозицію, не смущаясь тѣмъ, что организаціонную дѣятельность приходилось развивать среди самыхъ неблагоприятныхъ условий. Но партія вѣрила, что тамъ, гдѣ общество знаетъ, чего оно хочетъ, нѣтъ такой грубой силы, хотя бы то была сила пулеметовъ, которая не склонилась бы въ концѣ концовъ предъ общественнымъ мнѣніемъ. Нужно только организовать это общественное мнѣніе, и выборы 20 марта, являясь блестящимъ образцомъ такой организаціи, составляютъ выдающуюся заслугу партіи Народной Свободы.

Оправданіе Нейдгарда.

Позорная эпопея октябрьскихъ погромовъ закончилась на дняхъ въ сенатѣ дѣломъ по обвиненію бывшего одесскаго градоначальника Нейдгарда въ бездѣйствіи власти. Рѣшенія по этому дѣлу ждали съ напряженнымъ интересомъ. Конечно, перенесенныхъ физическихъ и нравственныхъ страданій нельзя искупить судебнымъ приговоромъ. И каково бы ни было рѣшеніе вопроса о степени вины Нейдгарда, оно не можетъ гарантировать населенія отъ новыхъ погромовъ, ибо тамъ, гдѣ сотни должностныхъ лицъ остаются безнаказанными, кара, постигшая одного, никого не испугаетъ; слишкомъ невеликъ шансъ подпасть подъ эту кару для того, чтобы удержаться отъ дѣйствій, которыя очевидно обуславливаются какими либо серьезными интересами, ибо нельзя же

повѣрить, чтобы человекъ, какъ бы испорченъ по существу онъ ни былъ, могъ не только совершать грабежи, насилия и убійства, но и допускать таковыя, если его не побуждаютъ къ тому серьезные личные интересы. И однако населеніе, такъ жестоко пострадавшее отъ погромовъ, было все объято однимъ желаніемъ, однимъ требованіемъ: судебное разслѣдованіе съ цѣлью установленія виновныхъ. Эта вѣра въ судъ осталась единственнымъ утѣшеніемъ, которое давало еще возможность надѣяться на то, что мы живемъ въ государствѣ, гдѣ есть законы, гдѣ рядомъ съ обязанностями имѣются и нѣкоторыя, хотя элементарныя права. И эту вѣру, быть можетъ, не вполне сознательно, поддерживало само государство, устрняя судъ во веѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда оно желало „расправиться“ съ обывателями. Обыватель былъ фактически лишень судебной охраны всегда, когда это противорѣчило интересамъ правительства, но идея незыблемости судебной охраны все же спасалась и при каждомъ новомъ случаѣ погранія правъ, обыватель требовалъ суда, надѣялся на судъ, огорчался, когда ему не удавалось обратиться до суда.

Такъ и послѣ октябрьскихъ погромовъ всюду раздавались требованія преданія суду должностныхъ лицъ, виновныхъ, если не въ организаціи, то въ допущеніи погромовъ. И какъ это обыкновенно бываетъ, когда требованіе общественнаго мнѣнія достаточно настойчивое, правительство уступило. Было назначено сенаторское разслѣдованіе, обнаружившее такіе ужасы, для которыхъ на языкѣ канцелярской отписки, не нашлось подходящихъ словъ. Г. Нейдгардъ былъ преданъ суду, общественное мнѣніе получило то удовлетвореніе, котораго оно требовало, слово было за судомъ. И вотъ сенатъ оправдалъ бывшего одесскаго градоначальника.

Мы, правда, еще не знаемъ мотивовъ этого рѣшенія, но какое значеніе въ такомъ дѣлѣ имѣють мотивы. Они ничего не могутъ прибавить къ самому рѣшенію. Въ самомъ дѣлѣ, въ чемъ обвиняется г. Нейдгардъ? Только во бездѣйствіи власти. Въ городѣ, гдѣ имѣлось войско веѣхъ трехъ родовъ оружія съ высшимъ военнымъ начальствомъ во главѣ, гдѣ имѣлась полиція, гдѣ начальникъ все время оставался у власти, три дня совершаются одной частью населенія грабежи, насилия и убійства по отношенію къ другой ея части. Могутъ ли быть какія либо сомнѣнія въ томъ, что въ теченіе этого времени власть въ лучшемъ для нея случаѣ бездѣйствовала?

Но если мы отъ этихъ общихъ соображеній перейдемъ къ конкретнымъ фактамъ, притомъ даже только такимъ, достовѣрность которыхъ не можетъ подлежать сомнѣнію даже съ точки зрѣнія самого большаго скептика по отношенію ко всему, что говоритъ противъ началь-

ства, то худшія предположенія по отношенію къ бывшему одесскому градоначальнику подтвердятся въ полной мѣрѣ.

Не говоримъ уже о томъ, что вѣдь одесскій погромъ былъ не единичнымъ явленіемъ. Въ серединѣ октября въ десяткахъ городовъ совершались въ большей или меньшей степени тѣ же давно знакомые намъ еврейскіе погромы, совершались съ удивительнымъ однообразиемъ, свидѣтельствующимъ объ отсутствіи какого либо самостоятельнаго творчества на мѣстахъ. Въ этомъ однообразіи постановки вопросовъ, въ этомъ единствѣ времени нельзя не усмотрѣть единства общаго руководства.

И было бы совершенно неправильно утверждать, какъ думаютъ, быть можетъ, нѣкоторые, что именно манифестъ 17 октября, вызвавъ преувеличенныя надежды въ одной части населенія, позволившей себѣ дѣйствія явно революціонныя, оскорбилъ, возбудилъ страсти другой части населенія и тѣмъ создалъ неизбежный конфликтъ. Какъ установлено съ несомнѣнностью и въ одесскомъ дѣлѣ, о погромѣ знали заранее, погромъ готовился до 17 октября. Одинъ изъ офицеровъ, принимавшихъ участіе въ охранѣ города, прапорщикъ запаса Теплицкій, показываетъ, что 15 и 16 октября ему пришлось вмѣстѣ съ его воинской частью быть въ охранѣ въ александровскомъ участкѣ, гдѣ онъ оставался въ теченіе всего дня. Изъ разговоровъ онъ убѣдился, что всѣ крайне возбуждены противъ евреевъ и что готовится какое то движеніе противъ нихъ, вродѣ погромавъ. Приставъ Радішевскій не стѣняясь говорилъ: „захотѣли они свободы вотъ мы ихъ уложимъ двѣ-три тысячи, тогда, они будутъ знать, что такое свобода“. Такіе же разговоры велись среди нижнихъ чиновъ полиціи.

И вотъ въ такое время, когда готовится погромъ, градоначальникъ разрѣшаетъ „патріотическую манифестацію“, давшую разыгратъ худшимъ страстямъ, давшую возможность легко организоваться съ цѣлью начатія погрома. Правда, градоначальникъ отрицаетъ то обстоятельство, что разрѣшеніе имъ дано, но не говоря уже о томъ, что обвиненіе въ бездѣйствіи власти остается въ полной силѣ даже и въ томъ случаѣ, если онъ просто допустилъ ее, во всякомъ случаѣ, показаніе прокурора одесской судебной палаты о томъ, что онъ помнить, что во время пребыванія его у градоначальника, этотъ послѣдній сказалъ, что даль разрѣшеніе на патріотическую демонстрацію, не оставляеть мѣста для какихъ либо сомнѣній. Ошибка со стороны прокурора палаты такъ же невозможна, какъ и предположеніе о сознательной лжи, ибо прокуроръ помнить, что сообщеніе это неприятно на него подѣйствовало, такъ какъ у него сейчасъ же зародилось сомнѣніе, какъ бы не произошло столкновенія этой манифестаціи съ еврейской демонстраціей.

Но что же дѣлали и полиція и войска въ то время, когда на улицахъ города разыгрывались тѣ сцены насилія, грабежа и убійствъ, одно воспоминаніе о которыхъ леденитъ въ жилахъ кровь, свидѣтельствуя о томъ, что у насъ порой самое невѣроятное оказывается вполне возможнымъ? Неужели и войска и полиція были безсилны, если не вполне предетвратить, то во всякомъ случаѣ остановить эти ужасы? неужели ихъ было такъ мало сравнительно съ грабителями, насильниками и убійцами, что сопротивленіе оказалось невозможнымъ или безцѣльнымъ? Если бы это было такъ, это было бы ужасно; приходилось бы вѣрить тому, что, дѣйствительно, значительная часть населенія не только враждебно настроена по отношенію къ евреямъ, но и состоитъ изъ людей, которые легко становятся звѣрыми въ худшемъ смыслѣ этого слова. Къ счастью это не такъ и ужасы погромовъ обусловливаются не столько количествомъ громилъ, сколько бездѣйствіемъ и частью содѣйствіемъ полиціи и войскъ. Начальникъ одесскаго училища торговаго мореплаванія дѣйст. статск. сов. Гавришевъ стмѣчаетъ совершенно однородную, какъ бы планомѣрную картину, сопровождающую погромы вездѣ съ очень малыми особенностями въ примѣненіи къ мѣстности. Въ одинъ голосъ отовсюду слышалось объ участіи въ толпѣ громилъ переодѣтой полиціи о безпрепятственныхъ погромахъ въ присутствіи отрядовъ городскихъ, стрѣлявшихъ по тѣмъ, кто препятствовалъ громиламъ или стрѣлялъ въ нихъ, о вполне пассивномъ отношеніи войскъ къ погромамъ и крайне активномъ разстрѣлѣ домовъ по однимъ лишь слухамъ о произведенномъ „изъ этого дома одномъ выстрѣлѣ“. Товарищъ прокурора одесскаго окружнаго суда Каменскій официально сообщаетъ, въ качествѣ очевидца, что 19 съ 12 часовъ ночи солдаты, шедшіе со стороны магазина Баржанскаго, несли въ рукахъ, подъ мышками и даже на плечахъ свертки и тюки награбленныхъ товаровъ. Далѣе проходили солдаты, нагруженные галантерейными товарами, въ рукахъ многихъ виднѣлись зонтики. По улицѣ отъ поры до времени проѣзжали патрули, но не останавливали грабителей, которые преспокойно уносили товары куда-то внизъ по Дерibasовской. Нѣкоторые солдаты несли даже большія дорожныя корзины и чемоданы.

Можно ли было всего этого не знать одесскому градоначальнику? Да для этого было мало загннуть уши и закрыть глаза. Но намъ нѣтъ надобности дѣлать умозаключенія, хотя бы и самыя элементарныя. Имѣются и прямыя доказательства этого знанія начальствомъ того, что происходило 18 и въ послѣдующіе дни на улицахъ Одессы, притомъ съ такой стороны, которую нельзя заподозрить въ враждѣ къ одесскому градоначальнику; мы говоримъ

о дневникъ одесскихъ событій, который велъ чиновникъ особыхъ порученій при градоначальникѣ Подольцевъ. Въ этомъ дневникѣ подъ 21 окт. мы читаемъ: „Начальникъ жандармскаго управленія сообщилъ, что на углу Екатерининской и Полицейской разбитъ магазинъ суконъ, вызваны казаки, разгоняютъ слабо, пока не набралъ, до тѣхъ поръ не отгоняютъ и солдаты несутъ сукна, каждый несетъ. Кто набралъ, тѣ уходятъ, а другіе остаются и тутъ же дѣлать между собой, обматываютъ себя кругомъ матеріями“...

Но администрація не только знала все, что происходитъ и все же дѣлала видъ, что она ничего не видитъ и не знаетъ, но даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда должностныя лица обращались къ ней съ указаніями о происходящихъ грабежахъ, она все же не стѣснялась оставаться безучастной (въ лучшемъ случаѣ) свидѣтельницей происходящаго. Съ такимъ требованіемъ о вмѣшательствѣ обращался товарищъ прокурора, на котораго мы выше уже ссылались, Каменскій. Увидѣвъ, что Дерibasовскую улицу грабятъ солдаты, товарищъ прокурора въ 4 часа по полуночи (раньше онъ не могъ добиться телефона) телефонировалъ въ кабинетъ градоначальника и назвавъ свое служебное положеніе, сообщилъ, что уже въ теченіе нѣсколькихъ часовъ наблюдаетъ солдатскій грабежъ. Поблагодарили за сообщеніе и обѣщали принять мѣры. Не успокоившись, товарищъ прокурора далѣе телефонировалъ въ управленіе полиціеймейстера, засявъ и въ канцелярію начальника обороны города. И не смотря на все это, до 4 часовъ 55 минутъ никакихъ мѣръ принято не было. Были ли приняты мѣры послѣ того, товарищъ прокурора не знаетъ, такъ какъ въ это время прекратились его наблюденія. Очевидно однако, что не были приняты, такъ какъ въ восемь часовъ утра товарища прокурора вновь разбудили сообщеніемъ, что грабятъ магазинъ часовъ и золотыхъ издѣлій, расположенный противъ оконъ его квартиры. Вставъ, товарищъ прокурора изъ оконъ убѣдился, что сообщеніе совершенно правильное. Этотъ грабежъ продолжался и, наконецъ, около 10 часовъ товарищъ прокурора сообщилъ объ этомъ въ участокъ. На это по телефону послѣдовала отвѣтъ и. д. пристава „раздраженнымъ голосомъ: такъ что же я могу сдѣлать“. На указаніе, что въ его распоряженіи въ участкѣ имѣются войска, и. д. приставъ отвѣтилъ: „есть, но для охраны участка. Я нахожусь въ осадномъ положеніи, на меня въ атаку хотятъ жиды“. „Послѣ этого случая, съ эпическою объективностью продолжаетъ товарищъ прокурора, я уже рѣшилъ не обращаться болѣе за содѣйствіемъ къ административнымъ и военнымъ властямъ, глубоко убѣдившись, что это безцѣльно, такъ какъ названныя власти не желаютъ оказать никакой помощи и защи-

ты мирнымъ жителямъ и позволяютъ черни и войскамъ безпрепятственно убивать и грабить“.

Да и нужны ли были какія либо косвенныя доказательства этого сочувствія начальства погромамъ, когда оно и прямо его проявляло. Такъ очевидецъ передавалъ, что директоръ кадетскаго корпуса генералъ Дерюгинъ, встрѣтивъ гдѣ то вблизи кадетскаго корпуса толпу хулигановъ, обратился къ ней со словами: и вы идете громить евреевъ, благословляю васъ. А въ разговорѣ со служащими въ корпусѣ онъ сказалъ: очень жаль, что на это дѣло посылаются только черни и мы не можемъ сами идти, это наша святая обязанность. Во время погромовъ, утверждаетъ прапорщикъ Теплицкій, начальство рѣзко проявляло покровительство еврейскимъ погромамъ и выражало явное недовольство тѣмъ офицерамъ, которые проявляли стремленіе къ противодѣйствию этимъ погромамъ. Такихъ офицеровъ подвергали аресту за противодѣйствіе и выраженіе протеста, переводили въ Очаковъ... И если бы послѣ всего этого могла еще оставаться какая либо тѣнь сомнѣнія въ доброжелательномъ отношеніи начальства къ погрому (вѣдь этому не хочется вѣрить, какъ бы велика ни была очевидность), то послѣдняя надежда на то, что это страшное обвиненіе есть плодъ печальнаго недоразумѣнія, безжалостно разрушается словами командующаго войсками генерала Каульбарса, сказанными имъ въ присутствіи градоначальника, адъютантовъ и нѣсколькихъ нашихъ чиновниковъ приставамъ: „въ настоящее время положеніе таково, что мы должны назвать вещи ихъ собственными именами. Нужно признать, что всѣ мы въ душѣ сочувствуемъ этому погрому. Но мы не должны переносить злобу, которую мы всѣ можемъ быть имѣемъ противъ евреевъ, въ нашу служебную дѣятельность“...

И всетаки бывший одесскій градоначальникъ не виновенъ даже въ бездѣйствіи власти. Надо быть послѣдовательнымъ. Если онъ ни въ чемъ не виновенъ, то онъ невинно пострадалъ, будучи удаленъ отъ должности, не въ примѣръ прочимъ должностнымъ лицъ многочисленныхъ городовъ, такъ же какъ и Одесса пострадавшихъ отъ погрома. Простая справедливость требуетъ погнѣтому, что бы д. с. е. Нейдгардъ не только былъ торжественно возстановленъ въ своемъ званіи, но и вознагражденъ за тѣ неприятели, которыя онъ испытать въ связи съ возбужденнымъ противъ него обвиненіемъ. Иначе надо будетъ сказать, что и самоуправительство не придаетъ серьезнаго значенія судебному приговору, въ его пользу постановленному.

Во всей Россіи, особенно въ тѣхъ городахъ, которые испытали весь позорный ужасъ погромовъ, съ чувствомъ глубокаго смущенія будетъ прочитано извѣстіе о томъ, что Прави-

тельствующій Сенатъ нашель, что въ то время какъ на улицахъ Одессы безнаказанно грабили, увѣчили, убивали частью при бездѣйствіи, частью при содѣйствіи органовъ власти—полиции и войскъ, бывший градоначальникъ Нейдгардъ „не бездѣйствовалъ“. Хотѣлось вѣрить тому, что онъ, по крайней мѣрѣ, только бездѣйствовалъ... Многие будутъ склонны бояться результатовъ этого рѣшенія, особенно теперь предъ Пасхой, когда слухи о предстоящихъ погромахъ и безъ того пугаютъ население, въ паническомъ страхѣ ждущее возобновленія только что пережитыхъ ужасовъ. Мы думаемъ однако, что эти опасенія неосновательны. Осужденіе какъ и оправданіе Нейдгарда и Курлова не могло имѣть большаго значенія въ смыслѣ сдерживающаго стимула для будущихъ громилъ и ихъ попустителей. Рискъ попасть на скамью подсудимыхъ за погромы для губернаторовъ и градоначальниковъ такъ ничтоженъ, что даже и осужденіе въ этихъ исключительныхъ случаяхъ не могло бы пугать. И если мы думаемъ, что сейчасъ погромы еще невозможны, то это потому, что пока еще неизвѣстно, какъ придется отчитываться предъ Государственной Думой. Быть можетъ, въ тайнѣ и надѣются на то, что это будетъ для начальства лишь новый ревизоръ изъ Петербурга, котораго удастся обойти такъ, какъ благополучно обходили и до сихъ поръ, но быть можетъ будетъ иначе и вотъ это опасеніе, надо надѣяться обезпечить насъ отъ погромовъ. И если это рѣшеніе сената по дѣлу Нейдгарта имѣетъ въ нашихъ глазахъ значеніе факта огромной важности, то не съ точки зрѣнія еврейскаго населенія, а съ точки зрѣнія русскаго правосудія. Трудно было выбрать дѣло болѣе громкое, а потому и болѣе пригодное для того, чтобы демонстрировать невозможность судебнымъ порядкомъ возстановить поправныя права, когда въ этомъ замѣшаны власти имущіе и трудно было нагляднѣе продемонстрировать эту невозможность.

Печать и архаизмы уложенія о наказаніяхъ.

Возвѣщенная Высочайшимъ манифестомъ 17-го октября 1905 года свобода слова для печати просуществовала весьма недолго. Уже 24 ноября были изданы „временныя правила о печати“ и тотчасъ послѣ ихъ изданія цензурное вѣдомство вновь начало усиленно работать, хотя и въ новомъ направленіи, и на этотъ разъ въ сотрудничествѣ съ прокуратурой. По всей Россіи возникъ цѣлый рядъ такъ называемыхъ „литературныхъ процессовъ“, ранѣе столь рѣдкихъ въ нашемъ судебномъ обиходѣ, причемъ,

не довольствуясь усовершенствованнымъ оружіемъ карательныхъ статей новаго закона, сочли нужнымъ извлечь изъ арсенала нашего архаическаго уложенія о наказаніяхъ давно уже лежащія тамъ безъ употребленія, заржавленныя отъ времени, 279—281 статьи. Но не всегда старое оружіе является пригоднымъ для дѣйствія въ новыхъ условіяхъ и нерѣдко тяжелые доспѣхи, въ которыхъ легко двигались наши предки, и мечи-кладенцы, которыми они свободно владѣли, оказываются не подъ силу ихъ потомкамъ: они лишь стѣсняють и обременяють ихъ носителей, бесполезныя для нападенія и защиты противъ врага, вооруженнаго огнестрѣльнымъ оружіемъ. И лучше, что можно съ ними сдѣлать—это возвратитъ ихъ въ музей, гдѣ бы они попрежнему украшали стѣны.

Такая судьба должна постигнуть и ст. 279—281 улож. о наказ. въ примѣненіи къ преступленіямъ печати. Статьи эти въ опредѣлительной своей части остались безъ измѣненія со времени изданія уложенія 1845 года. Между тѣмъ съ тѣхъ поръ наше законодательство о печати дважды—съ изданіемъ закона 6 апрѣля 1865 года и указа 24 ноября 1905 года—обновлялось и взгляды законодателя на задачи и права печати дважды измѣнились кореннымъ образомъ. Естественно, что эти перемѣны не могли не отразиться и на ст. 279—281 улож. о наказ., несмотря на ихъ виѣшнюю неизмѣнность.

Статьи эти находились въ полной гармоніи съ цензурнымъ уставомъ 22 апрѣля 1828 г. (п. с. з. № 1979), который въ § 12 запрещалъ разсужденія о потребностяхъ и средствахъ къ улучшенію какой либо отрасли государственнаго хозяйства въ имперіи, когда подъ средствами разумѣются мѣры, зависящія отъ правительства, и вообще сужденія о современныхъ правительственныхъ мѣрахъ.

Но уже законодательствомъ 60-хъ годовъ и особенно закономъ 6 апрѣля 1865 года были внесены существенныя измѣненія въ положеніе печати. Въ принципѣ за печатью было признано право критики существующихъ у насъ постановленій, поскольку несовершенство ихъ обнаружилось на опытѣ (ст. 97 уст. о ценз., изд. 1890 года) и право указывать на недостатки и злоупотребленія администраціи и судебныхъ мѣстъ (ст. 98), хотя осуществленіе этого права и было поставлено въ весьма тѣсныя предѣлы. Такъ, за цензурой была сохранена обязанность, между прочимъ, охранять непоколебимость основныхъ законовъ (ст. 93), не допускать къ печати сочиненія и статьи, излагающія вредныя ученія социализма и коммунизма, клонящіяся къ потрясенію или неповерженію существующаго порядка и къ водворенію анархіи (ст. 95), или такія, въ которыхъ заключаются оскорбительныя насмѣшки

надъ цѣлыми сословіями или должностями государственной или общественной службы (ст. 96). Наконецъ, въ сужденіяхъ о злоупотребленіи администраціи или судебныхъ мѣстъ не допускалось печатаніе именъ лицъ и собственнаго названія мѣстъ и учреждений (ст. 98) и самыя такія сужденія дозволялись только въ книгахъ, заключающихъ не менѣ десяти печатныхъ листовъ, и въ тѣхъ періодическихъ изданіяхъ, на которыя подписная цѣна съ пересылкою не менѣ семи рублей въ годъ (ст. 99).

Хотя указанныя ограниченія помѣщены среди постановленій, регулирующихъ дѣятельность цензуры, но несомнѣнно, что въ нихъ заключались запретительныя нормы и для изданій безцензурныхъ. Подтвержденіемъ этой мысли являются карательныя постановленія закона 6 апрѣля 1865 года, введеннаго затѣмъ въ уложеніе о наказаніяхъ, хотя конечно, при существованіи административныхъ взысканій не всѣ запреты должны были получить и получили уголовную санкцію. Такимъ образомъ караемыми оказались оскорбительныя и направленные къ колебанію общественнаго довѣрія отзвывы о дѣйствующихъ въ Имперіи законахъ или о постановленіяхъ и распоряженіяхъ правительственныхъ и судебныхъ установленій, а также оспариваніе въ печати обязательной силы законовъ и одобреніе или оправданіе воспрещенныхъ ими дѣйствій, съ цѣлью возбудить къ нимъ неуваженіе (ст. 1035 улож. о наказ.), оспариваніе или порицаніе въ печатныхъ изданіяхъ началъ собственности и семейнаго союза съ основаніемъ (ст. 1037), оглашеніе въ печати о частномъ или должностномъ лицѣ или обществѣ или установленіи такового обстоятельства, которое можетъ повредить ихъ чести, достоинству или доброму имени (ст. 1039) и всякій оскорбительный отзывъ въ печати о частномъ или должностномъ лицѣ или обществѣ или установленіи, выражающій или заключающій въ себѣ злословіе или брань, но безъ указанія опредѣленнаго позорящаго обстоятельства (1040).

Но внѣ этихъ запретительныхъ и карательныхъ нормъ печать сохраняла свободу обсужденія.

Итакъ, уже при дѣйствіи закона 6 апрѣля 1865 года ст. 281 улож., карающая за составленіе и распространеніе сочиненій, заключающихъ въ себѣ недозволенные сужденія о постановленіяхъ и дѣйствіяхъ правительства, была обречена на непримѣненіе, ибо всѣ сужденія о постановленіяхъ и дѣйствіяхъ правительства были признаны дозволенными или по крайней мѣрѣ уголовно не наказуемыми, поскольку они не переходили въ какое либо преступленіе, специально предусмотрѣнное уго-

ловнымъ закономъ. Съ изданіемъ этого закона можно было обвинять лишь въ сужденіяхъ преступныхъ, но не въ сужденіяхъ недозволенныхъ. Положеніе это, несомнѣнное само по себѣ, еще разъ подтверждается примѣчаніемъ къ ст. 1035, взятымъ изъ того же закона 1865 года. Примѣчаніе это гласитъ, что „невмѣняется въ преступленіе и не подвергается наказаніямъ обсужденіе какъ отдѣльныхъ законовъ и цѣлаго законодательства, такъ и республикованныхъ правительственныхъ распоряженій, если въ напечатанной статьѣ не заключается возбужденія къ неповиновенію законамъ, не оспаривается обязательная ихъ сила и нѣтъ выраженій, оскорбительныхъ для установленныхъ властей. „Такимъ образомъ законодатель призналъ ненаказуемыми всякія сужденія о дѣйствіяхъ правительства, поскольку они не переходятъ въ преступленія, предусмотрѣнные въ ст. 1035, 1039 и 1040 улож.

Не ясно ли, что ст. 281 уложенія для печати умерла еще въ 1865 г. и что всѣ попытки воскресить теперь послѣ манифеста 17 октября этотъ уже давно разложившійся трупъ, должны разбиться о логику закона, какъ попытки воскресить мертвеца разбиваются о логику природы. Но если несомнѣстимость ст. 281 улож. съ закономъ 1865 года нужно было доказывать, то явное ея противорѣчіе съ манифестомъ 17 октября и временными правилами 24 ноября бьетъ каждому въ глаза. „Свобода слова“ и „недоволенные сужденія“—самое ихъ сопоставленіе является чѣмъ то чудовищнымъ *ils hurlent de se voir accouplés*.

Не лучше дѣло обстоитъ и со ст. 279 и 280 улож. о наказ. въ примѣненіи къ печати. Конечно, предусмотрѣнные въ этихъ статьяхъ виды оскорбленія должностныхъ лицъ и приустьвенныхъ мѣстъ не сдѣлались послѣ закона 6 апрѣля 1865 года дозволенными или ненаказуемыми, но взглядъ законодателя на степень ихъ преступности существенно измѣнился и это выразилось въ сильномъ пониженіи наказаній за соответственные дѣянія, насколько они совершены путемъ печати. Въмѣсто ст. 279 и 280 законодатель создалъ 1039 и 1040, въ которыхъ максимальное наказаніе не тюрьма съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ по 50 ст. улож. правъ и преимуществъ, а тюрьма безъ лишенія правъ, минимальное же наказаніе спускается до ареста и даже до денежнаго штрафа.

О томъ, что ст. 1039 и 1040 созданы для печати, вѣдѣно, а не въ дополненіе ст. 279 и 280, свидѣтельствуетъ полное тождество ихъ составовъ, хотя ихъ диспозитивныя части и изложены въ различныхъ выраженіяхъ. По существу же разницы между ними нѣтъ. Ст. 1039 и 1040 говоритъ о должностномъ лицѣ или обществѣ или установленіи, какъ объ объектахъ оскорбленія, ст. 279 и 280—о выс-

шихъ въ государствѣ мѣстахъ и лицахъ и о губернскихъ и прочихъ присутственных мѣстахъ, управленіяхъ и должностныхъ лицахъ. Само оскорбительное дѣйствіе ст. 1039 и 1040 характеризуетъ, какъ оглашеніе такого обстоятельства, которое можетъ повредить чести, достоинству или доброму имени, и какъ оскорбительный отзывъ, заключающій въ себѣ злословіе или брань, ст. 279 и 280 какъ распространіе ругательныхъ сочиненій. Составъ ст. 279 и 280 шире состава ст. 1039 и 1040 лишь въ томъ отношеніи, что они допускаютъ распространіе оскорбительныхъ сочиненій не только путемъ печати (какъ ст. 1039 и 1040), но и инымъ какимъ бы то ни было образомъ.

Законодатель счелъ нужнымъ облегчить положеніе печати не только въ отношеніи къ цензурѣ, но и въ отношеніи къ суду. Мотивъ законодателя вполне понятенъ. Печать несетъ тяжелую и отвѣтственную общественную службу и, увлекаясь служебнымъ рвеніемъ, она легко можетъ перейти предѣлы дозволенной критики и совершить преступленіе, которое каралось ст. 279—280. Но при этомъ все же остается громадная разница между оскорбителемъ-добровольцемъ, дѣйствующимъ подъ влияніемъ личнаго раздраженія или озлобленія, сводящимъ свои личные счеты—и журналистомъ, хотя и чрезмѣрно увлекшимся нападеніемъ на то лицо или учрежденіе, которое по мнѣнію его нарушаетъ общественные интересы, но все же исполняющимъ лишь свое профессиональное назначеніе. Вотъ почему его во всякомъ случаѣ нельзя подвергать карѣ, соединенной съ ограниченіемъ правъ и потому содержащей въ себѣ элементъ чего то позорнаго и унижительнаго, и потому весьма часто для него можно наказаніе довести до минимальнаго предѣла. Та же мысль проглядываетъ и въ другомъ постановленіи закона 1865 года—въ предоставленіи суду по преступленіямъ печати понижать наказаніе и болѣе чѣмъ на двѣ степени и даже переходить къ низшему роду наказанія (ст. 135 улож.).

Ст. 1039 и 1040, какъ и ст. 279 и 280, отражали отъ чрезмѣрныхъ, переходящихъ въ оскорбленіе, нападковъ печати на конкретныя учрежденія и лица. Но съ точки закона 1865 года требовали репрессіи и другія эксцессы печатнаго слова. Хотя законъ разрѣшилъ критику правительственныхъ дѣйствій, но все же критика должна была оставаться умѣренной и почтительной. Сужденія были дозволены, но употребленіе сильныхъ и рѣзкихъ выраженій, хотя бы они не касались чести конкретнаго лица, закономъ признавалось нетерпимымъ и недопустимымъ въ интересахъ престижа власти. И вотъ въ законѣ 1865 года въ ст. 1035 улож. возрождается, хотя и въ крайне ослабленномъ видѣ, въ видѣ блѣдной тѣни прежней ст. 281, наказуемость извѣстныхъ суж-

деній о дѣйствіяхъ правительства,—именно оскорбительныхъ и направленныхъ къ колебанію общественнаго довѣрія отзывовъ о дѣйствующихъ законахъ или о постановленіяхъ и распоряженіяхъ правительственныхъ и судебныхъ установленій, а также оспариванія въ печати обязательной силы законовъ съ цѣлью возбудить къ нимъ неуваженіе.

Итакъ, послѣ 1865 года ст. 1039 и 1040 заимѣли для печати ст. 279 и 280, а ст. 1035—ст. 281, и непримѣнимость къ преступленіямъ печати ст. 279—281 кодификаторы уложенія 1866 года еще разъ подчеркнули, хотя для каждаго юриста это было ясно и безъ того—помѣстивъ въ немъ послѣ ст. 281 примѣчаніе, гласящее, что „наказаніе за напечатаніе оскорбительныхъ отзывовъ о постановленіяхъ и распоряженіяхъ правительственныхъ и судебныхъ установленій, а также оглашеніе въ печати о должностныхъ лицахъ обстоятельствъ, могущихъ повредить ихъ чести, достоинству и доброму имени, означены ниже въ ст. 1035 и 1039 сего уложенія“. Хотя примѣчаніе это помѣщено подъ ст. 281, но изъ его содержанія явствуетъ, что оно относится и къ двумъ предшествовавшимъ статьямъ, ибо оно говоритъ не только объ оскорбительныхъ отзывахъ о постановленіяхъ правительственныхъ и судебныхъ установленій, что можно подвести подъ понятіе недозволеннаго сужденія о постановленіяхъ и дѣйствіяхъ правительства (ст. 281),—но и объ оглашеніи въ печати обстоятельствъ, могущихъ повредить чести должностныхъ лицъ,—что соответствуетъ распространенію оскорбительныхъ сочиненій, предусмотрѣнному ст. 279—280.

Временныя правила 24 ноября 1905 года сдѣлали еще шагъ въ сторону свободы сужденій печати. Оставляя неприкосновенными тѣ карательныя нормы, цѣль которыхъ оградить честь должностныхъ лицъ и учрежденій отъ оскорбленій (ст. 1039 и 1040), они отказались отъ охраны чести правительства или государства, какъ таковыхъ, и отмѣнили ст. 1035 улож. (ст. XII), взамѣнъ ея установивъ лишь наказуемость распространенія посредствомъ временнаго изданія завѣдомо ложныхъ о дѣятельности правительственнаго установленія или должностнаго лица, войска или воинской части сдѣланныхъ, возбуждающихъ въ населеніи враждебное къ нимъ отношеніе или завѣдомо ложнаго, возбуждающаго общественную тревогу слуха о правительственномъ распоряженіи (ст. VIII п., 5 в и б).

Итакъ, съ изданіемъ временныхъ правилъ 24 ноября 1905 г. печати предоставлена полная свобода сужденій о дѣйствіяхъ правительства и его органовъ, въ какой бы рѣзкой формѣ сужденія эти ни выражались. Установлены лишь два необходимые предѣла: неприкосновенность личной чести должностныхъ лицъ, дѣйствующихъ единолично или въ качествѣ

членовъ присутственныхъ мѣстъ, и правдивость сообщеній фактическаго свойства. Печать, какъ общественная сила, пользуется полной свободой до тѣхъ поръ, пока не извращается ея назначеніе.

Печать не должна становиться орудіемъ издѣвательства надъ чьею либо личностью или средствомъ фальсификаціи общественнаго мнѣнія, но, пока этого нѣтъ, правительство обязано уважать въ ней честнаго противника, какъ бы онъ непріятель или рѣзокъ ни былъ.

Однако, если даже печать выходитъ за эти предѣлы, если она въ увлеченіи споромъ представляетъ утвержденія, не соответствующія дѣйствительности, и въ пылу борьбы наноситъ раны отдѣльнымъ лицамъ,—она заслуживаетъ совсѣмъ иного отношенія, чѣмъ клеветникъ или обидчикъ. Нужно твердо помнить, что не ошибается лишь тотъ, кто ничего не дѣлаетъ, а манифестъ 17 октября 1905 г. призвалъ печать къ „дѣланію“ государственнаго дѣла. Казнить ее за ошибки и увлеченія въ этомъ трудномъ и нервномъ дѣлѣ тѣми казнями, которыя установлены еще въ ст. 279—281 уложенія о наказаніяхъ 1845 г.—это значитъ, вопреки намѣренію законодателя, всемѣрно затруднить ея задачу. Законъ 1865 г. и временныя правила 1905 г. скорѣе грѣшатъ избыткомъ каръ, нежели ихъ недостаткомъ. Недаромъ же правила эти кто-то называлъ „правилами противъ печати“. Идти далѣе въ этомъ направленіи, или, вѣрнѣе, возвращаться далѣе назадъ къ законодательству до шестидесятыхъ годовъ и тамъ выискивать еще болѣе острые скорпіоны—это значитъ обращать свободу печати въ какую-то пляску среди мечей. Конечно, опытный плясунъ можетъ продѣлать и такой фокусъ, но только цѣною поглощенія всего своего вниманія тѣми острыми, среди которыхъ ему приходится двигаться. Нашей печати нужно все ея вниманіе, не отвлеченное опасностями и ловушками уголовного закона и вся сила ея разумнѣя для наблюденія явленій громадной важности и для рѣшенія вопросовъ колоссальной трудности, выдвигаемыхъ современной дѣйствительностью. Поле, по которому ей приходится двигаться, должно быть свободно отъ канкановъ и ямъ, ибо взоръ ея долженъ быть обращенъ впередъ и вверхъ. Надо надѣяться, всѣ попытки ихъ возстановитъ окажутся тщетными.

Л. Тауберъ.

Къ толкованію ст. 269¹ улож. о наказ.

До сихъ поръ, на основаніи буквального смысла ст. 269¹, принималось, что покушеніе на преступленіе, предусмотрѣнное этой статьей, наказывается наравнѣ съ оконченнымъ преступленіемъ. Нижеслѣдующія соображенія даютъ возможность поколебать это обычное толкованіе.

Раньше всего необходимо указать, что и въ ст. 1653 улож. о наказ. мы встрѣчаемъ ту же особенность; текстъ ея гласитъ: если, при кражѣ, или покушеніи на оную, виновный... то онъ за сіе приговаривается. И всетаки Сенатъ въ цѣломъ рядѣ рѣшеній (^{72/1368} Сучкова, ^{73/33} Зайцева, ^{73/41} Зобкова, ^{73/516} Сырова) полагалъ, что упоминаніе въ текстѣ 1653 ст. о покушеніи на кражу рядомъ съ постановленіемъ объ оконченной кражѣ не даетъ еще права предположить, что въ случаяхъ этого рода покушеніе наказуемо наравнѣ съ совершеніемъ. Поэтому и въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 1653, имѣютъ полное примѣненіе общія правила о покушеніи, содержащіяся въ ст. 114 и сл. ул. Въ то же время ни по какимъ соображеніямъ преступленіе, предусмотрѣнное ст. 269, не можетъ быть отнесено къ числу тѣхъ, въ которыхъ, съ точки зрѣнія улож. о н., покушеніе должно караться наравнѣ съ оконченнымъ преступленіемъ.

Сосѣднія статьи раздѣла различаютъ покушеніе и оконченное преступленіе.

Новое угол. уложеніе, отдѣляя статьей 49 покушеніе отъ оконченнаго преступленія во всѣхъ дѣяніяхъ, гдѣ это логически мыслимо, отграничиваетъ, какъ это видно и изъ журн. общ. собр. Гос. Сов., покушеніе и въ ст. 122, замѣнившей ст. 269,—несмотря на то, что текстъ, 269¹, перенесенъ въ ст. 122 съ сохраненіемъ его особенности, т. е. со включеніемъ слова „покушеніе“.

Отсюда слѣдуетъ, что упоминаніе въ текстѣ 269 (или 122 уг. у.) ст. улож. о нак. о покушеніи на преступленія, этой статьей предусмотрѣнныя, рядомъ съ постановленіемъ объ оконченныхъ преступленіяхъ не даетъ еще права предположить, что въ случаяхъ этого рода покушеніе наказуемо наравнѣ съ совершеніемъ. Поэтому и въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 269¹, имѣютъ полное примѣненіе общія правила о покушеніи, содержащіяся въ ст. 114 и слѣд. ул. о нак.

Далѣе: по мнѣнію редакц. комиссіи по составленію угол. ул. „для примѣненія ст. 122 необходимо прежде всего учиненіе скопищемъ извѣстнаго дѣянія и притомъ такъ, чтобы оно рассматривалось не какъ дѣяніе того или другого члена скопища, а какъ результатъ дѣянія всей толпы. Нѣтъ препятствій къ примѣненію этого положенія къ ст. 269¹ ул. о нак. Здѣсь встрѣтятся слѣдующихъ двѣ главныхъ комбинаціи: 1) скопъ совершилъ оконченное преступленіе, а отдѣльные члены его только покушеніе; 2) скопъ совершилъ только покушеніе, а отдѣльные члены его оконченное преступленіе. Окончаніе преступленія отдѣльными членами скопища не исключаетъ возможности совершенія всѣмъ скопищемъ

только покушения, а т. к. участник скопища отвѣчаетъ, по точному смыслу ст. 269¹, лишь въ мѣру содѣяннаго скопомъ, то и окончившіе преступленіе члены скопища, совершившаго только покушеніе, виновны лишь въ покушеніи.

Съ изложенными соображеніями согласилось и особ. прис. моск. суд. палаты при разсмотрѣніи 24 февр. с. г. дѣла по обвиненію 71 крест. раненб. у. ряз. г. въ преступленіи предусм. ст. 269¹, ул. о н. Въ виду этого обстоятельства, а также большого количества дѣлъ по 269¹, подлежащихъ разсмотрѣнію въ ближайшее время, соображенія эти могутъ, повидимому, имѣть нѣкоторое практическое значеніе.

Сергій Ордынский.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА. ИМЕННЫЕ ВЫСОЧАЙШІЕ УКАЗЫ:

Правительствующему Сенату.

Именнымъ указомъ Нашимъ, 24-го ноября 1905 г. правительствующему сенату даннымъ, установлены временныя правила для періодической печати. Правила эти, какъ опытъ ихъ примѣненія свидѣтельствуется, оказываются недостаточными для борьбы съ нарушеніями предписанныхъ для повремен. изд. требованій. Вслѣдствіе сего Мы признали нынѣ нужнымъ издать дополнительныя къ означеннымъ правиламъ постановленія. Соответственныя по указанному предмету предположенія были выработаны совѣтомъ министровъ и затѣмъ, по предуказанію Нашему, внесены на обсужденіе государственнаго совѣта.

По разсмотрѣніи послѣдовавшихъ по сему дѣлу въ государственномъ совѣтѣ заключеній, повелѣваемъ:

Въ установленныя указомъ Нашимъ отъ 24-го ноября 1905 года временныя о періодической печати правила внести слѣдующія измѣненія и дополненія:

1) Упомянутое въ статьѣ 6 отдѣла VII сего указа заявленіе объ измѣненіи условій выпуска въ свѣтъ даннаго повременнаго изданія должно быть подано въ порядкѣ установленномъ статьею 1 и 1 слѣдующими того же отдѣла, до приступа къ дальнѣйшему выпуску изданія, а если перемѣна была непредвидѣнная, то въ теченіе трехъ дней по наступленіи обстоятельства, вызвавшаго измѣненіе. Въ томъ же порядкѣ и въ тѣ же сроки должно быть подано заявленіе о замѣнѣ отвѣтственнаго редактора повременнаго изданія другимъ лицомъ при вызвѣдѣ редактора за границу, при утратѣ имъ русскаго подданства или общей гражданской правоспособности или же при вступленіи по отношенію къ нему одного изъ условій, указанныхъ въ статьѣ 7 положенія о выборахъ въ государственную думу. Въ случаѣ необходимости немедленно во всякомъ же случаѣ не позднѣе семи дней со дня подачи указанныхъ въ сей статьѣ заявленій, губернаторомъ или градоначальникомъ должно быть выдано новое свидѣтельство (указъ 24-го ноября 1905 г., отд. VII, ст. 4).

2) Обязанность представленія номеровъ повременнаго изданія мѣстному установленію или должностному лицу по дѣламъ печати (указъ 24-го ноября 1905 г. отд. VII, ст. 7) возлагается на содержателей типографій или управляющихъ оными.

3) Каждый номеръ повременнаго изданія содер-

жащій въ себѣ эстампы, рисунки и другія изображенія, съ текстомъ или безъ текста представляется содержателемъ типографіи или управляющимъ оною, въ узаконенномъ числѣ экземпляровъ, мѣстному установленію или должностному лицу по дѣламъ печати, не позднѣе какъ за двадцать четыре часа до выпуска номера изъ типографіи.

4) Взамѣнъ номера повременнаго изданія, въ которомъ предполагается помѣстить эстампы рисунки и другія изображенія, съ текстомъ или безъ текста, могутъ быть представляемы отдѣльные оттиски этихъ эстамповъ или рисунковъ не позднѣе какъ за двадцать четыре часа до выпуска изъ типографіи того номера, для котораго они предназначаются, самый же номеръ можетъ быть представленъ въ этихъ случаяхъ мѣстному установленію или должностному лицу по дѣламъ печати на общемъ основаніи (указъ 24-го ноября 1905 г., отд. VII, ст. 7 и настоящія правила, ст. 2).

5) На отдѣльные номера повременнаго изданія можетъ быть, кромѣ случаевъ, предусмѣренныхъ въ статьѣ 9 отдѣла VII указа 24-го ноября 1905 г., наложенъ арестъ также и въ тѣхъ случаяхъ, когда номеръ выпущенъ безъ соблюденія требованій, указанныхъ въ статьяхъ 5 и 7 того же отдѣла означеннаго указа и въ статьяхъ 3 и 4 настоящихъ правилъ.

6) Мѣстному установленію или должностному лицу по дѣламъ печати предоставляется право немедленно наложить арестъ на всѣ экземпляры предназначеннаго къ распространенію номера повременнаго изданія, содержащаго эстампы, рисунки и другія изображенія, съ текстомъ или безъ текста когда въ этомъ номерѣ заключаются признаки преступнаго дѣянія, предусмѣреннаго уголовнымъ закономъ, за исключеніемъ преслѣдуемыхъ въ порядкѣ частнаго обвиненія, или не иначе, какъ по жалобамъ, сообщеніямъ или объявленіямъ потерпѣвшаго. При этомъ налагается арестъ также на стереотипы и другія принадлежности тисненія, заготовленные для печатанія арестованнаго номера, если бы содержатель типографіи или управляющій оною пожелали сохранить ихъ до постановленія судебнаго приговора. Одновременно съ наложеніемъ ареста установленіе или должностное лицо по дѣламъ печати должно передать на разрѣшеніе судебнаго учрежденія вопросъ объ арестѣ означеннаго номера повременнаго изданія (указъ 24-го ноября 1905 г., отд. VII, ст. 10 и 11) и возбудить, въ подлежащихъ случаяхъ, противъ виновныхъ уголовное преслѣдованіе.

7) Въ случаѣ отсутствія основаній къ возбужденію уголовного преслѣдованія (ст. 6) судъ, если въ данномъ номерѣ повременнаго изданія заключаются признаки преступнаго дѣянія, постановляетъ приговоръ объ уничтоженіи означеннаго номера или части его, а также стереотиповъ и другихъ принадлежностей тисненія, заготовленныхъ для его напечатанія. Лица, права коихъ могутъ быть нарушены уничтоженіемъ произведенія печати, или его части, допускаются, лично или чрезъ повѣренныхъ, къ участію въ дѣлѣ и могутъ обжаловать судебный приговоръ во всемъ, что нарушаетъ ихъ права, на общемъ основаніи, установленномъ для обжалованія приговоровъ по дѣламъ, разрѣшаемымъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей или сословныхъ представителей. Извѣщеніе о времени слушанія дѣла посылается симъ лицамъ лишь въ случаѣ предварительнаго заявленія ими суду о своемъ желаніи принять участіе въ дѣлѣ, причѣмъ неприбытіе ихъ не служитъ препятствіемъ къ судебному разсмотрѣнію.

8) Арестъ, налагаемый на отдѣльные номера повременнаго изданія по статьямъ 9 и 14 отдѣла VII указа 24-го ноября 1905 г., заключается въ отобраніи предназначенныхъ къ распространенію

экземпляровъ вышедшаго повременнаго изданія, кромѣ тѣхъ экземпляровъ, которые перешли уже во владѣніе третьихъ лицъ для собственнаго ихъ употребленія. При этомъ налагается арестъ также на стереотипы и другія принадлежности тисненія заготовленныя для печатанія арестованнаго нумера, если бы содержатель типографіи или управляющій ономъ пожелали сохранить ихъ до постановленія судебного приговора.

9. Издателю приостановленнаго или прекращеннаго въ судебномъ порядкѣ повременнаго изданія воспрещается издавать, лично или черезъ другое лицо, взамѣнъ приостановленнаго или прекращеннаго изданія, какія либо новыя повременныя изданія, впредь до постановленія, по поводу приостановленнаго изданія, судебного приговора или до истеченія указаннаго въ приговорѣ срока.

10) Виновный:

а) въ выпускѣ въ свѣтъ повременнаго изданія до полученія установленнаго свидѣтельства (указъ 24-го ноября 1905 г., отд. VII, ст. 4);

б) въ непредставленіи экземпляровъ повременнаго изданія въ установленныя или должностному лицу по дѣламъ печати (указъ 24-го ноября 1905 г. отд. VII, ст. 7; настоящія правила ст. 2—4);

в) въ выпускѣ въ свѣтъ нумера повременнаго изданія безъ подписи отвѣтственнаго редактора либо издателя или безъ обозначенія типографіи, въ которой изданіе печатается, или адреса редакціи (указъ 24-го ноября 1905 г., отд. VII, ст. 8);

г) въ наборѣ или печатаніи повременнаго изданія безъ полученія установленнаго свидѣтельства (указъ 24-го ноября 1905 г., отд. VII, ст. 5);

д) въ выпускѣ изъ типографіи нумера повременнаго изданія, заключающаго въ себѣ эстампы, рисунки или другія изображенія, съ текстомъ или безъ текста, до истеченія закономъ установленнаго срока (настоящія правила, ст. 3 и 4),

наказывается:

денежнымъ взысканіемъ отъ пятидесяти до трехсотъ рублей.

Въ случаѣ повторенія одного изъ указанныхъ въ сей статьѣ нарушеній виновный наказывается денежнымъ взысканіемъ отъ трехсотъ до тысячи рублей.

Сверхъ того суду при повтореніи нарушенія, указаннаго въ пунктѣ д) сей статьи, предоставляется постановить о закрытіи типографіи на срокъ до шести мѣсяцевъ и о лишеніи виновнаго права содержать подобное заведеніе въ теченіе того же срока.

11) Издатель приостановленнаго или прекращеннаго въ судебномъ порядкѣ повременнаго изданія, который, лично или черезъ другое лицо, будетъ продолжать такое или начнетъ выпускать, взамѣнъ приостановленнаго или прекращеннаго изданія, какое либо новое повременное изданіе до постановленія, по поводу приостановленнаго изданія, судебного приговора или до истеченія указаннаго въ приговорѣ срока, наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ и денежнымъ взысканіемъ отъ трехсотъ до трехъ тысячъ рублей.

Въ случаѣ повторенія преступнаго дѣянія, сею статью предусматривающаго, виновный наказывается заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ двухъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

Наказаніемъ, въ сей статьѣ опредѣленнымъ, подвергаются и содержатели типографіи, которые будутъ продолжать этотъ промыселъ послѣ судебного приговора о лишеніи ихъ права содержать подобныя заведенія.

12) Дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ въ пунктахъ а—д) первой части статьи 10 настоящихъ правилъ, подчиняются вѣдѣнію мировыхъ судей, а въ мѣстностяхъ, гдѣ введено въ дѣйствіе положеніе объ участковыхъ земскихъ на-

чальникахъ, вѣдѣнію уѣздныхъ членовъ окружныхъ судовъ. Дѣла же о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ второю и третьею частями статьи 10 и статью 11 настоящихъ правилъ, относятся къ вѣдѣнію окружныхъ судовъ.

Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Царское Село.

18-го марта 1906 года.

ВЫСОЧАЙШАЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

Объ установленіи уголовной отвѣтственности за распространеніе ложныхъ свѣдѣній о дѣятельности правительственныхъ установленій и должностныхъ лицъ. Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ, законовъ, государственной экономіи и промышленности, наукъ и торговли и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе министерства юстиціи объ установленіи уголовной отвѣтственности за распространеніе ложныхъ свѣдѣній о дѣятельности правительственныхъ установленій и должностныхъ лицъ, мнѣніемъ положило:

1. Дополнить уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ (свод. зак., т. XV, изд. 1885 г.) слѣдующею статьею:

281⁴. Виновный въ публичномъ разглашеніи или распространеніи:

1) завѣдомо ложныхъ о дѣятельности правительственнаго установленія или должностнаго лица, войска или воинской части свѣдѣній, возбуждающихъ въ населеніи враждебное къ нимъ отношеніе, или

2) завѣдомо ложнаго, возбуждающаго общественную тревогу слуха о правительственномъ распоряженіи, общественномъ бѣдствіи или иномъ событіи, подвергается:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до восьми мѣсяцевъ, или аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ, или денежному взысканію не свыше трехсотъ рублей.

Если послѣдствиемъ такого разглашенія или распространенія было народное волненіе, или противодѣйствіе власти, или нарушеніе порядка въ воинской части, то виновный подвергается: заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

II. Статью 129 Высочайше утвержденнаго 22 го марта 1903 года уголовного уложенія дополнить новымъ (6) пунктомъ и изложить ее слѣдующимъ образомъ:

„Виновный въ произнесеніи или чтеніи, публично, рѣчи или сочиненія или въ распространеніи или публичномъ выставленіи сочиненія или изображенія, возбуждающихъ:

6) вражду между отдѣльными частями или классами населенія, между сословіями, или между хозяевами и рабочими, наказывается:

за возбужденіе, пунктомъ шестымъ сей статьи предусматривающаго, — заключеніемъ въ тюрьмѣ.

Если:

1) виновный возбуждалъ дѣйствовать способомъ, опаснымъ для жизни многихъ лицъ;

2) послѣдствіемъ возбужденія было учиненіе тяжкаго преступленія,

то виновный, если не подлежитъ болѣе строгому наказанію, какъ соучастникъ учиненнаго преступнаго дѣянія, наказывается:

за возбужденіе, пунктами третьимъ, четвертымъ или шестымъ первой части сей статьи предусматриваемое,—заключеніемъ въ исправительномъ домѣ.

„Покушеніе наказуемо“.

III. Начало статьи 1260 устава уголовного судопроизводства (свод. зак., т. XVI ч. 1, изд. 1892 г.) изложено слѣдующимъ образомъ:

„Изъ сего числа (ст. 1259), дѣла по преступленіямъ и проступкамъ, не подвергающимъ лишенію или ограниченію правъ состоянія, подлежатъ разсмотрѣнію и рѣшенію мирового судьи; дѣла же по преступленіямъ и проступкамъ, подвергающимъ лишенію или ограниченію правъ состоянія, а также дѣла: 1) о публичномъ разглашеніи или распространеніи завѣдомо ложныхъ о дѣятельности правительственнаго установленія или должностнаго лица, войска или воинской части свѣдѣній, возбуждающихъ въ населеніи враждебное къ нимъ отношеніе, а также завѣдомо ложнаго, возбуждающаго общественную тревогу, слуха о правительственномъ распоряженіи, общественномъ бѣдствіи или иномъ событіи, равно какъ дѣла объ оскорбленіи чиновниковъ при исполненіи ими обязанностей службы часовыхъ и военного караула (улож. наказ., ст. 281⁴, 286 и 286⁴ по прод.);

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта, 13-го февраля 1906 г., Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

I.

Озабочиваясь дальнѣйшею участіемъ ссыльных, кои вынуждены были по военнымъ обстоятельствамъ покинуть островъ Сахалинъ во второй половинѣ 1905 г. и въ настоящее время проживаютъ въ губерніяхъ и областяхъ Сибири, а также и въ предѣлахъ Европейской Россіи, и въ справедливомъ вниманіи къ понесеннымъ названными ссыльными во время военныхъ дѣйствій тяжкимъ невзгодамъ, признали мы за благо, не подвергая ихъ отвѣтственности за самовольное пребываніе въ мѣстностяхъ, въ коихъ жительство имъ по закону воспрещено, внести въ участъ ихъ нѣкоторое облегченіе.

Соотвѣтственно сему повелѣваемъ:

I. Разрѣшить крестьянамъ и мѣщанамъ изъ ссыльных, а также ссыльнопоселенцамъ, получившимъ уже право на перечисленіе въ крестьяне какъ находящимся уже въ предѣлахъ Европейской Россіи, такъ и пребывающимъ въ Сибири и не освобожденнымъ еще отъ ссылки на основаніи Всемиловскихъ манифестовъ и Высочайшихъ повелѣній, впоследствии данныхъ 4-го марта 1904 года и 15-го марта 1905 года, о предоставленіи ссыльнымъ о. Сахалина, зачисленнымъ въ вольныя дружины, льготы по отбыванію опредѣленныхъ имъ наказаній,—избраніе мѣста жительства въ предѣлахъ Имперіи, съ воспрещеніемъ имъ въ теченіе пяти лѣтъ жительства въ столицахъ и столичныхъ губерніяхъ, съ отдачею ихъ на тотъ же срокъ подъ надзоръ мѣстной полиціи и съ признаніемъ ихъ, взами́мъ лишенія всѣхъ правъ состоянія, лишенными, по статьѣ 43 уложенія о наказаніяхъ, всѣхъ особенныхъ; лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, однако безъ возстановленія правъ по имуществу.

II. Предоставить министру внутреннихъ дѣлъ дѣлать распоряженія о припискѣ означенныхъ въ предшедшемъ (I) пунктѣ лицъ къ волостямъ, въ случаяхъ, когда лица эти не получаютъ надлежа-

щихъ приемныхъ приговоровъ на приписку къ мѣщанскимъ или сельскимъ обществамъ. Въ избранныя или назначенныя мѣста жительства ссыльных перевозити на счетъ казны.

III. Ссыльно-поселенцевъ, не получившихъ еще права на перечисленіе въ крестьяне и находящихся въ губерніяхъ и областяхъ Европейской Россіи, водворить обратно въ предѣлы Сибири, гдѣхъ же изъ нихъ, кои находятся нынѣ въ Азіатской Россіи, оставить для отбытія наказанія въ губерніяхъ и областяхъ Сибири, съ зачетомъ всѣмъ означеннымъ въ сей (III) статьѣ ссыльно-поселенцамъ въ установленный закономъ срокъ для перечисленія въ крестьяне времени, проведеннаго внѣ мѣста поселенія. Предоставить ссыльно-поселенцамъ водвориться, на общихъ основаніяхъ (ст. 327—367 уст. ссыльн., изд. 1890 г. и по прод. 1902 г., ст. 12 отд. 1 и отд. III Выс. утв. 13-го іюня 1905 г. мн. Гос. Сов., „Собр. узак.“, ст. 1485), между прочимъ, въ губерніяхъ томской и тобольской.

IV. Предоставить главноуправляющему землеустройствомъ и земледѣіемъ тѣмъ изъ ссыльно-поселенцевъ, которые будутъ признаны способными къ земледѣльческому труду и окажутся заслуживающими особаго о нихъ попеченія, отводить въ губерніяхъ томской и тобольской земельные участки для ихъ водворенія на основаніяхъ, установленныхъ для переселенцевъ.

V. Ссыльно-каторжныхъ, если бы таковые оказались подѣ стражею или на свободѣ, распределить для открытія остающагося имъ срока работъ по каторжнымъ тюрьмамъ, съ зачетомъ имъ въ срокъ наказанія времени, истекшаго послѣ оставленія ими о. Сахалина.

VI. Примѣненіе льготъ, изъясненныхъ въ пунктѣ I сего указа, предоставить начальникамъ губерній (областей), въ предѣлахъ коихъ пребываютъ нынѣ помянутые ссыльные, вмѣнивъ губернскому (областному) начальству въ обязанность исчерпать всѣ средства для надлежащаго удостовѣренія въ принадлежности таковыхъ отбывающихъ наказаніе лицъ къ разрядамъ ссыльных, на коихъ сіи льготы распространяются.

VII. Предоставить министру юстиціи, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, преподать губернскимъ (областнымъ) начальствамъ, въ инструкціонномъ порядкѣ, ближайшія указанія относительно примѣненія пунктовъ I и III—IV сего указа, а также разрѣшенія возникающихъ при семъ затрудненій.

Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Царскомъ Селѣ.
18-го марта 1906 года.

II.

Вслѣдствіе обнаружившихся, по состоянію мѣстныхъ путей сообщенія, затрудненій къ возложенію на члена оренбургскаго окружнаго суда председательствованія въ иргизской, тургайской области, уѣздной по дѣламъ о выборахъ въ Государственную Думу комиссіи, признали мы за благо предоставить оренбургскому окружному суду, въ общемъ собраніи отдѣленія, назначить председателемъ помянутой комиссіи одного изъ мировыхъ судей иргизскаго уѣзда.

Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Царскомъ Селѣ.
20-го марта 1906 года.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

Объ отсрочкѣ введенія въ дѣйствіе закона 5-го іюня 1900 года о правахъ средне азіатскихъ евреевъ иностранныхъ подданныхъ Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ, гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ, государственной экономіи и промышленности, науки и торговли и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе военнаго министра объ отсрочкѣ введенія въ дѣйствіе закона 5-го іюня 1900 г. о правахъ средне азіатскихъ евреевъ иностранныхъ подданныхъ, мнѣніемъ положилъ:

Средне азіатскимъ евреямъ иностраннымъ подданнымъ, имѣющимъ вынѣ торговли дѣла въ Россіи, предоставить въ теченіе трехъ лѣтъ, съ 1-го января 1906 г., право пріѣзда въ Россію и производства торговли на основаніяхъ, существовавшихъ для нихъ до восшествія на престолъ Высочайше утвержденнаго, 5-го іюня 1900 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта.

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта, 16-го января 1906 г., Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

За истекшую недѣлю, съ 6-го по 13-е марта, получены слѣдующія свѣдѣнія о различныхъ проявленіяхъ революціоннаго движенія:

5-го марта, въ гор. Житомирѣ, Волынской губ., неизвѣстный злоумышленникъ бросилъ бомбу въ бакалейную лавку, содержащую евреевъ, причемъ послѣдовавшимъ взрывомъ раненъ покупатель, тоже еврей; бросившій бомбу преступникъ скрылся.

6-го марта, въ гор. Одессѣ, около 11 часовъ утра, въ незапаятой жилищами квартирѣ, находящейся подъ помѣщеніемъ мѣстнаго жандармскаго управления, произошелъ сильный взрывъ снаряда, заложенаго въ печь неизвѣстнымъ злоумышленникомъ. Взрывъ произвелъ въ пустой квартирѣ большое разрушеніе, въ помѣщеніи же управления разрушена лишь нижняя часть печи, обломками коей засыпало кабинетъ одного изъ офицеровъ; несчастій съ людьми не произошло.

Въ ночь на 7-е марта, верстахъ въ тридцати отъ города Самары, неизвѣстные злоумышленники ограбили конную почту, причемъ похитили около 35 тысячъ рублей.

7-го марта, въ гор. Одессѣ, арестованы преступники, составлявшие боевую дружину, извѣстную подъ названіемъ „красной сотни“, причемъ задержанъ и ея руководитель. Эта дружина неоднократно производила за послѣднее время нападенія на квартиры и магазины частныхъ лицъ, грабя и вымогая у нихъ деньги. Всего арестовано девять человѣкъ, по обыску у коихъ найдено значительное количество преступныхъ изданій и два ружья, а у главара шайки отобранъ планъ помѣщенія городской больницы съ различными на немъ отмѣтками.

8-го марта, въ гор. Нижнемъ Новгородѣ, по обыску въ одной квартирѣ обнаружены: бикфордовъ шнуръ, металлические цилиндры съ навинчивающимися крышками, сѣра, два револьвера, книжка, пишущая машина и революціонныя изданія.

8-го марта, въ гор. Тифлисѣ, дѣти, игравшія во дворѣ одного дома, обнаружили въ сараѣ снарядную бомбу, а другой такой же разрывной снарядъ нашли въ томъ же сараѣ прибывшіе вскорѣ затѣмъ военные чины. Арестованъ владѣлецъ сарая, пытавшійся скрыть найденную дѣтскими бомбу.

Въ ночь на 9-е марта, въ гор. Екатеринбургѣ, пермской губ., восемь вооруженныхъ лицъ ворвались въ частную типографію, похитили около 10 пудовъ шрифта и скрылись.

10-го марта, въ Тифлискомъ уѣздѣ на Блочноключинскомъ почтовомъ трактѣ, неизвѣстные злоумышленники произвели нападеніе на почту, убили сопровождавшаго почту стражника и похитили свыше 11.500 рублей.

11-го марта, въ гор. Казани, въ зданіи, гдѣ помѣщается губерское жандармское управленіе, была брошена бомба, попавшая въ комнату, въ которой въ то время занимался адъютантъ управленія. Отъ взрыва снаряда никому не причинено вреда. Бросившій бомбу мужчина, а также сопровождавшая его женщина, успѣли скрыться; послѣдняя произвела въ караульщика и прохожаго, пытавшихся задержать преступника, пять выстрѣловъ изъ револьвера, никого, однако, не ранивъ.

Содержаніе собранія узаконеній и распоряженій правительства.

№ 55. 13 марта 1906 г.

Ст. 355. О назначеніи сроковъ производства выборовъ въ члены Государственной Думы въ губерніяхъ курляндской, лифляндской и эстляндской.

№ 56. 14 марта 1906 г.

Ст. 356. О содержаніи офицерскимъ и класснымъ чинамъ за время послѣ окончанія судебныхъ о нихъ дѣлъ впредь до устройства ихъ служебнаго положенія.

Ст. 357. Объ установленіи въ кубанскомъ и терскомъ казачьихъ войскахъ выдачи прогонныхъ и суточныхъ денегъ чинамъ комиссій, командиремымъ для пріобрѣтенія жеребцовъ-производителей.

Ст. 358. О преобразованіи петербургскаго орудіянаго завода и объ измѣненіи штатовъ петербургскаго патроннаго завода и мѣстныхъ арсеналовъ.

Ст. 359. Объ утвержденіи организационныхъ мѣръ, принятыхъ главнокомандующимъ войсками на Дальнемъ Востокѣ.

Ст. 360. Объ утвержденіи организационныхъ мѣръ, принятыхъ главнокомандующимъ войсками на Дальнемъ Востокѣ.

Ст. 361. Объ отмѣнѣ призыва нижнихъ чиновъ запаса въ учебные сборы въ 1906 году.

Ст. 362. О сохраненіи жалованія въ прежнемъ размѣрѣ тѣмъ нижнимъ чинамъ, коимъ по новой табели присвоено жалованье въ меньшемъ размѣрѣ.

Ст. 363. Объ улучшеніи быта нижнихъ чиновъ срочной службы и объ увеличеніи имъ жалованья.

Ст. 364. Объ учрежденіи въ имѣніи Гаакгофъ, расположенномъ въ везенбергскомъ уѣздѣ, эстляндской губерніи должности конно-полицейскаго урядника.

Ст. 365. Объ учрежденіи въ имѣніи Л. М. Подольской, при селѣ Гречановкѣ, ахтырскаго уѣзда, харьковской губерніи, должности пѣшаго стражника уѣздной полицейской стражи.

Ст. 366. Объ учрежденіи въ имѣніи Зурсѣ, въ виндавскомъ уѣздѣ, курляндской губерніи, должности пѣшаго полицейскаго урядника.

Ст. 367. О введеніи сельскаго общественнаго управленія въ сел. Юрьевскомъ и хуторахъ Поповомъ, Трояновкѣ и Алексѣевкѣ, павлодарской волости, омскаго уѣзда.

Ст. 368. Объ утвержденіи штата полицейской команды города Елисаветграда, херсонской губерніи.

Ст. 369. Объ обращеніи полустанціи Криндачевка, екатерининской желѣзной дороги, въ тарифный пунктъ по пассажирскому движенію.

Ст. 370. О времени расформированія выгрузочной команды, сформированной на время военныхъ дѣйствій на станціи Манчжурія.

Ст. 371. О переформированіи 1-й батареи л-гв. 2-й артиллерійской бригады въ щитовую.

Ст. 372. О срокѣ хранения журналовъ засѣданій полковыхъ судовъ и ихъ приговоровъ съ относящимися до исполненія этихъ приговоровъ бумагами въ архивахъ частей войскъ.

№ 57. 14 марта 1906 г.

Ст. 373. О безвозмездномъ, въ видѣ дара, отчужденіи въ собственность казны, изъ состава заповѣднаго имѣнія, учрежденнаго въ родѣ дворянъ Мартосъ-Куликовопольскихъ, одной десятины земли съ домомъ и постройками, при деревнѣ Черновой, аманьскаго уѣзда, херсонской губерніи.

Ст. 374. О замѣнѣ въ почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ должностей почтово-телеграфныхъ чиновниковъ VI разряда низшаго оклада должностями чиновниковъ того же разряда высшаго оклада и о сравненіи по окладамъ содержанія начальниковъ почтовыхъ и телеграфныхъ отдѣленій съ начальниками почтово-телеграфныхъ отдѣленій.

Ст. 375. Объ измѣненіи нѣкоторыхъ статей Высочайше утвержденныхъ 16-го іюня 1905 г. правилъ объ обезпеченіи судьбы дѣтей лицъ, погибшихъ въ войну съ Японіей.

Ст. 376. О кредитѣ на снабженіе продовольствіемъ населенія сѣверныхъ уѣздовъ приморской области и урочища Нельканъ, якуской области.

Ст. 377. Объ отсрочкѣ введенія въ дѣйствіе закона 5-го іюня 1900 года о правахъ средне-азиатскихъ евреевъ иностранныхъ подданныхъ.

Ст. 378. О дополнительномъ ассигнованіи средствъ на содержаніе таможенныхъ учреждений.

Ст. 379. Объ утвержденіи новаго списка иностраннымъ машинамъ и частямъ и принадлежностямъ къ нимъ, кои могутъ быть допускаемы къ беспошлинному ввозу по всѣмъ границамъ имперіи, для надобностей сибирской и уральской золотопромышленности, и правилъ объ условіяхъ ввоза ихъ.

Ст. 380. Объ утвержденіи гербовыхъ марокъ новаго образца въ 5, 10 и 15 коп.

Ст. 381. Объ утвержденіи росписанія добавляемыхъ къ личному составу граничной таможни должностей таможенныхъ чиновниковъ.

Ст. 382. Объ утвержденіи вѣдомости цѣнамъ нѣкоторыхъ $\frac{0}{100}$ бумагъ для исчисленія пошлины съ безвозмезднаго ихъ перехода на 1-е полугодіе 1906 года, не вошедшихъ въ вѣдомость, опубликованную въ 3 Собр. узак. и распор. Правительства.

Ст. 386. Объ установленіи новыхъ сроковъ для составленія раскладки оборочной подачи на трехлѣтіе 1906—1908 гг. по акмолинской области.

№ 58. 16 марта 1906 г.

Ст. 384. Объ усиленіи московской городской полиціи и объ увеличеніи состава городскихъ той же полиціи.

№ 59. 17 марта 1906 г.

Ст. 385. Объ отчужденіи земель для надобностей: курско-харьково-севастопольской, либаво-роменской, риги-орловской и с.-петербурго-варшавской желѣзныхъ дорогъ.

Ст. 386. Объ отчужденіи земельныхъ участковъ для надобностей города С.-Петербурга.

Ст. 387. О назначеніи повышенныхъ пенсій изъ казны семействамъ лицъ военного вѣдомства, убитыхъ, умершихъ отъ ранъ или безъ вѣсти пропавшихъ въ войну съ Японіей, по слѣдующему высшему чину или классу должности.

Ст. 388. Объ обезпеченіи дѣтей воинскихъ чиновъ, погибшихъ при исполненіи ими служебныхъ обязанностей въ мирное время.

Ст. 389. О прекращеніи отпуска средствъ на содержаніе управленія почтово-телеграфною частью въ квантуноской области, почтовыхъ конторъ въ Портъ-Артуръ и Талиенванъ и кабельнаго телеграфнаго сообщенія Портъ-Артуръ—Цифу.

Ст. 390. О введеніи суда присяжныхъ засѣдателей въ губерніяхъ севастопольской и черноморской, а также въ кубанской области.

Ст. 391. О продленіи срока дѣйствія положенія

и штата временной комиссіи и технического надзора по производству строительныхъ работъ во владивостокскомъ портѣ.

Ст. 392. Объ утвержденіи положенія о медали Краснаго Креста въ память Русско-Японской войны 1904—1905 гг.

Ст. 393. О продленіи дѣйствія Высочайшаго повелѣнія 10 декабря 1904 года о принятіи мѣръ къ облегченію вывоза въ Маньчжурію подлежащихъ акцизу предметовъ.

Ст. 394. О выпускѣ 4% закладныхъ листовъ государственнаго дворянскаго земельного банка на 15 миллионъ рублей.

Ст. 395. О включеніи министра торговли и промышленности въ число членовъ высочайше учрежденной комиссіи о мѣрахъ предупрежденія и борьбы съ чумною заразою.

Ст. 396. Объ утвержденіи инструкціи о порядкѣ производства выборовъ посредствомъ записокъ.

№ 60. 18 марта 1906 г.

Ст. 397. О воспрещеніи военнотружачимъ принимать участіе въ политическихъ партіяхъ и собраніяхъ.

Ст. 398. О порядкѣ открытія кружныхъ направлений при перевозкахъ по русскимъ желѣзнымъ дорогамъ.

Изъ отчета сенатора Кузьминскаго.

Судебная часть.

Предѣлы ревизіи судебной части.

Ревизія судебной части была главнымъ образомъ сосредоточена на мировыхъ судебныхъ установленіяхъ вслѣдствіе многочисленныхъ, поступившихъ ко мнѣ отъ мѣстнаго населенія, жалобъ и имѣла своимъ предметомъ изслѣдованіе внутренняго распорядка и дѣятельности какъ мировыхъ судей и ихъ помощниковъ, завѣдующихъ мировымъ разбирательствомъ, такъ равно въ окружномъ судѣ, составляющемъ апелляціонную инстанцію по дѣламъ мирового разбирательства и осуществляющемъ вмѣстѣ съ тѣмъ, обязанности надзора за должностными лицами мировой юстиціи.

Сверхъ того, подвергнуты были обревизованію всѣ производства окружнаго суда, соприкасающіяся съ вопросами нефтяной промышленности, а также реестры и дѣла старшаго нотаріуса окружнаго суда, на предметъ полного выясненія всѣхъ способовъ перехода нефтеносныхъ земель. Добытыя по симъ вопросамъ свѣдѣнія вошли въ отдѣлъ отчета „Экономическое положеніе“, въ которомъ подробно разработаны всѣ данныя, касающіяся нефтяной промышленности.

Наконечъ, при производствѣ ревизіи были разсмотрѣны дѣла общихъ судебныхъ установленій, по коимъ приносились жалобы. Обзоръ этихъ дѣлъ не обнаружилъ какихъ либо данныхъ, о которыхъ представлялось бы нужнымъ упомянуть въ отчетѣ.

Мировыя судебныя установленія.

Организація мировыхъ судебныхъ установленій.

22-го ноября 1866 года воспослѣдовало Высочайше утвержденное положеніе о примѣненіи судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 года къ Закавказскому краю съ особыми изыятіями, въ томъ положеніи указанными. Однимъ изъ сихъ изыятій являлось раздѣленіе округа каждаго окружнаго суда, въ томъ числѣ бакинскаго, на особые миро-

вые отдѣлы, въ коихъ полагалось по одному мировому судѣ съ особою, повышенною, сравнительно съ судьями прочихъ мѣстностей Имперіи подсудностью.

Во исполненіе этого закона, въ бакинской губерніи были въ 1868 году организованы и начали дѣйствовать семь судебно-мировыхъ отдѣловъ, распредѣленныхъ по шести уѣздамъ губерніи такъ, что на каждый уѣздъ полагалось по одному отдѣлу, а на бакинскій—два, изъ коихъ одинъ городской, а другой уѣздный. Съ теченіемъ времени, однако же, потребности населенія указали на существенную необходимость увеличенія числа камеръ мировыхъ судей, вслѣдствіе чего возникли новые мировые участки, завѣдываемые которыми было возложено на помощниковъ мировыхъ судей съ правами самостоятельныхъ судей.

Такимъ образомъ въ настоящее время всѣ дѣла мировой подсудности, какъ гражданскія такъ и уголовныя, распредѣляются въ бакинской губерніи между слѣдующими участками и судьями:

1) Городъ Баку раздѣленъ на три участка, изъ коихъ первый собственно представляетъ мировой отдѣлъ, а два остальные суть образованные дополнительно самостоятельные мировые участки. Во главѣ перваго стоитъ мировой судья отдѣла, а во главѣ двухъ остальныхъ помощники мирового судьи, самостоятельно завѣдующіе участками. Во всѣхъ трехъ участкахъ состоитъ по одному помощнику, исключительно вѣдающему дѣла уголовныя. Всего же въ городскихъ участкахъ Баку одинъ мировой судья и пять помощниковъ.

2) Въ бакинскомъ уѣздѣ два участка, изъ которыхъ одинъ чисто уѣздный вмѣщающій въ себѣ территорію почти всего уѣзда, а другой уѣздно-городской, состоящій изъ части городской и части, весьма незначительной, уѣздной территоріи. Первый участокъ считается бакинскимъ уѣзднымъ мировымъ отдѣломъ и завѣдуетъ имъ мировой судья; при отдѣлѣ состоитъ для разбора уголовныхъ дѣлъ два помощника. Этотъ участокъ позднѣйшаго происхожденія; онъ возникъ лишь въ 1895 году; первоначально же, въ 1863 г., мировымъ отдѣломъ считался второй, нынѣ уѣздно-городской участокъ, во главѣ котораго стоитъ помощникъ мирового судьи, при коемъ для разбора уголовныхъ дѣлъ имѣется одинъ помощникъ судьи. Такимъ образомъ на весь бакинскій уѣздъ приходится одинъ мировой судья и четыре помощника.

Камеры всѣхъ судей города Баку и бакинскаго уѣзда помѣщаются въ г. Баку.

3) Въ джеватскомъ уѣздѣ имѣются два участка: одинъ изъ нихъ составляетъ джеватскій мировой отдѣлъ, состоящій въ вѣдѣніи мирового судьи отдѣла, а другой, именуемый Петропавловскимъ, состоитъ въ вѣдѣніи самостоятельнаго помощника мирового судьи. Камеры обоихъ участковъ расположены въ м. Сальянахъ, джеватскаго уѣзда.

4) Въ Ленкоранскомъ уѣздѣ находится также два участка, одинъ, Ленкоранскій мировой отдѣлъ, въ г. Ленкоранѣ; другой самостоятельный участокъ, въ м. Пришибѣ Православномъ, ленкоранскаго уѣзда. Въ главѣ перваго стоитъ мировой судья отдѣла и втораго—помощникъ мирового судьи, завѣдующій, однако, не только дѣлами мировой подсудности, но и слѣдственными дѣлами.

5) То же число участковъ находится въ кубинскомъ уѣздѣ; камеры обоихъ расположены въ г. Кубѣ. Первый изъ нихъ составляетъ собственно кубинскій мировой отдѣлъ, состоящій въ завѣданіи мирового судьи отдѣла, а второй представляется совершенно самостоятельнымъ, такъ называемымъ дивичинскимъ участкомъ, состоящимъ въ самостоятельномъ завѣданіи помощника мирового судьи.

6) Территорія геокчайскаго уѣзда подѣлена на

три участка: первый участокъ или собственно геокчайскій мировой отдѣлъ, имѣетъ камеру въ м. Геокчай и состоитъ въ завѣданіи мирового судьи отдѣла. Второй, такъ называемый ивановскій, расположенъ въ селѣ Ивановкѣ, въ 40 верстахъ отъ Геокчая, и состоитъ изъ завѣдующаго самостоятельно помощника мирового судьи. Равнымъ образомъ въ завѣданіи же самостоятельнаго помощника мирового судьи состоитъ и третій участокъ, камера котораго расположена въ м. Курдамирѣ, почему онъ и именуется курдамирскимъ участкомъ.

7) Наконецъ, шемахинскій уѣздъ подраздѣляется на два участка, камеры которыхъ, со времени основанія участковъ, находятся въ г. Шемахѣ. Одинъ изъ нихъ являющійся собственно шемахинскимъ мировымъ отдѣломъ, состоитъ въ завѣданіи мирового судьи отдѣла, а второй въ самостоятельномъ завѣданіи помощника мирового судьи.

При ближайшемъ ознакомленіи съ положеніемъ cadaго изъ перечисленныхъ участковъ и его территорію, оказывается, что площадь города Баку и cadaго уѣзда подѣлена между этими участками почти вездѣ вполне равномерно; исключеніе составляетъ только развѣ джеватскій уѣздъ, гдѣ въ районѣ мирового отдѣла входитъ меньшая часть уѣзда, нежели часть, входящая въ составъ такъ называемаго петропавловскаго участка. Равнымъ образомъ правильнымъ должно быть названо мѣсто-нахожденіе камеръ cadaго участка: почти всюду камеры находятся въ самомъ центрѣ участковъ или же въ пунктахъ наиболее удобныхъ съ точки зрѣнія путей сообщенія. Въ этомъ отношеніи исключеніями являются участки петропавловскій и дивичинскій: камера перваго изъ нихъ должна находиться въ м. Петропавловкѣ, составляющемъ часть города Джевата, такъ какъ этотъ пунктъ наиболее централенъ и удобенъ для населенія; между тѣмъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ разливомъ рѣкъ Куры и Аракса снесено въ Петропавловкѣ единственное подходящее для камеры судьи и слѣдователя помѣщеніе, а выстроить новое, по недостатку средствъ не оказалось возможнымъ. По этому камера судьи переведена въ Сальяны, а судья, завѣдующій этимъ участкомъ, получаетъ ежегодно изъ суммъ министерства юстиціи по 100 рублей на выѣзды въ Петропавловку. Мѣра эта, однако же, представляется недостаточною и ставить судью и населеніе въ тяжелое положеніе; для проѣзда въ Петропавловку изъ Сальянъ необходимо вѣхать на станцію Аджи-Кабулъ отстоящую въ 50½ верстахъ по грунтовой дорогѣ; отсюда по желѣзной дорогѣ двѣ станціи до м. Сагеріи, и наконецъ на лошадахъ до Петропавловки 28 верстъ, которыя осенью и весной бываютъ иногда сплошь залиты водою отъ разлива рѣкъ. Благодаря такому затрудненному сообщенію, судья можетъ пріѣзжать въ Петропавловку только разъ въ мѣсяцъ, тратя на это довольно много времени и оставляя въ Сальянахъ свою канцелярію безъ надзора. Съ другой стороны населеніе, во время пребыванія судьи въ Сальянахъ, лишено возможности обращаться къ нему, ибо въ Петропавловкѣ нѣтъ ни почты ни телеграфа. Затруднительность сообщенія велика настолько, что попытка судьи вызвать тяжущихся въ Сальяны не имѣла успѣха,—никто по вызову не явился. Камера дивичинскаго участка, находящаяся нынѣ въ городѣ Кубѣ, должна помѣщаться въ Сальяны не имѣла успѣха,—никто по вызову не явился. Камера дивичинскаго участка, находящаяся нынѣ въ городѣ Кубѣ, должна помѣщаться въ м. Дивичахъ, расположенномъ въ трехъ верстахъ отъ станціи владикавказской желѣзной дороги того же названія, но въ 1902 году зданіе мирового участка пострадало отъ землетрясенія, и дальнѣйшее пребываніе въ немъ признано опаснымъ, вслѣдствіе чего камера временно переведена въ г. Кубу, что для населенія представляетъ значительныя неудобства.

Производительность участковъ.

По количеству возникающихъ въ участкахъ дѣлъ, дѣленіе округа суда на участки равномѣрнымъ признано быть не можетъ. Наибольшее число поступающихъ дѣлъ наблюдается въ бакинскихъ городскихъ участкахъ, бакинскомъ уѣздномъ и бакинскомъ уѣздно-городскомъ отдѣлахъ. Въ первомъ бакинскомъ городскомъ участкѣ число гражданскихъ, уголовныхъ, опекунскихъ и охранительныхъ дѣлъ достигаетъ ежегодно до 6.000 и даже превышаетъ эту цифру. Во второмъ и третьемъ городскихъ участкахъ ежегодное поступленіе доходитъ въ каждомъ до 3.500 уголовныхъ и гражданскихъ. Въ бакинскомъ уѣздномъ отдѣлѣ число ежегодно поступающихъ и разсматриваемыхъ дѣлъ доходитъ до 5.500, а въ бакинскомъ уѣздно-городскомъ участкѣ—до 3.700 дѣлъ.

Значительно меньшее поступленіе замѣчается въ мировыхъ отдѣлахъ и участкахъ, расположенныхъ въ уѣздахъ бакинской губерніи. Здѣсь число поступающихъ дѣлъ, за исключеніемъ ленкоранскаго уѣзда, по даннымъ послѣдняго трехлѣтія колеблется между 900 и 1.400 дѣлами въ каждомъ участкѣ, причемъ цифра 900 встрѣчается за указанный періодъ времени, какъ и 1.400, только по одному разу; чаще же всего сумма поступленій выражается цифрами 1.200, 1.230, 1.250, 1.300, 1.313 и т. д.; ленкоранскій уѣздъ составляетъ исключеніе, такъ какъ въ обоихъ его участкахъ, ленкоранскомъ мировомъ отдѣлѣ и пришибинскомъ мировомъ участкѣ, число поступающихъ ежегодно дѣлъ всегда превышаетъ 2.000, колеблясь между 2.200 и 2.600 дѣлъ.

Особенно обремененными являются такимъ образомъ участки бакинскаго уѣзда и города Баку, что и создало необходимость командированія въ эти участки, въ помощь завѣдующимъ ими мировымъ судьямъ и ихъ помощникамъ, особыхъ помощниковъ которые приняли на себя веденіе уголовныхъ дѣлъ въ этихъ участкахъ.—Мѣра эта, несомнѣнно полезная, не вездѣ, однако же, приноситъ ожидаемую отъ нея пользу. Такъ, въ первомъ городскомъ участкѣ оказывается, что мировой судья до назначенія къ нему помощника, разбираетъ еженедѣльно всѣ дѣла въ теченіе шести дней нынѣ же, по условіямъ помѣщенія, онъ посвящаетъ только три дня въ недѣлю уступая на остальные три дня закъ засѣданія своему помощнику. Такимъ образомъ выходитъ, что разборъ дѣлъ производится въ теченіе тѣхъ же шести дней, какъ было и раньше, при наличности одного судьи. Судья, конечно, работа облегчена, но количество разбираемыхъ дѣлъ при такихъ условіяхъ, очевидно, мало можетъ увеличиться. Не вполне нормальнымъ затѣмъ оказывается положеніе этихъ командированныхъ въ помощь судьямъ помощниковъ по отношенію къ канцеляріи участка: они самостоятельно ведутъ уголовное дѣло, завѣдуютъ какъ бы уголовнымъ отдѣленіемъ участка между тѣмъ особой канцеляріи у нихъ нѣтъ, они пользуются канцеляріею участка, всецѣло подчиненной завѣдующему участкомъ и заинтересованной въ скорѣйшемъ исполненіи требованій послѣдняго. Это обстоятельство, по заявленію судей, отражается на правильномъ ходѣ дѣлъ; оно вызываетъ несвоевременное изготовленіе и несвоевременную отсылку повѣстокъ, которыя вслѣдствіе сего очень часто возвращаются неврученными, что, въ свою очередь, влечетъ за собою отсрочку разрѣшенія дѣла. То же самое слѣдуетъ сказать и объ исполненіи приговоровъ и отдѣльныхъ постановленій судей; по той же причинѣ и здѣсь наблюдается замедленіе, вызывающее серьезный ропотъ и неудовольствіе населенія.

Личный составъ.

Всѣхъ мировыхъ судей и ихъ помощниковъ, завѣдующихъ въ предѣлахъ бакинской губерніи дѣла

мировой подсудности, двадцать два лица, изъ коихъ во время производства ревизіи лишь одинъ, какъ недавно назначенный, не находился при отправленіи должности. Всѣ они люди далеко не старые, преимущественно въ возрастѣ отъ 40 до 45 лѣтъ; двое достигли уже 50 лѣтъ, и одному 57 лѣтъ; нѣсколькимъ впрочемъ отъ 28 до 40 лѣтъ; за исключеніемъ одного, обучавшагося въ лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ, весь персоналъ получилъ высшее образованіе.

Предшествовавшая служба почти каждого изъ нихъ должна была дать достаточную подготовку къ занятію должности судьи; всѣ они ранѣ служили по судебному вѣдомству, завѣдуя слѣдственными или мировыми же участками; исключеніе составляетъ одинъ только помощникъ судьи, перешедшій на эту должность изъ акцизнаго вѣдомства.

Наконецъ, большинство изъ нихъ люди семейные, для которыхъ жизнь въ тихихъ, малокультурныхъ пунктахъ губерніи, казалось бы, смягчалась присутствіемъ семьи.

Канцелярія.

Канцелярія мирового судьи находится въ завѣдываніи секретаря и его помощника, состоящихъ на государственной службѣ; помощникъ секретаря въ большинствѣ случаевъ исполняетъ также обязанности переводчика. Въ участкахъ, которые находятся въ завѣдываніи помощниковъ мировыхъ судей, секретарей нѣтъ, а ихъ обязанности возлагаются на помощниковъ секретаря. Въ такихъ участкахъ нерѣдко встрѣчаются особые переводчики, вольнонаемные; наконецъ, во всѣхъ канцеляріяхъ работаютъ писцы по вольному найму.

Изъ свѣдѣній, собранныхъ по всѣмъ участкамъ, усматривается, что наличный составъ секретарей и ихъ помощниковъ не отличается высокимъ образовательнымъ цензомъ. Въ значительномъ большинствѣ это люди окончившіе двухъ-классное городское училище, или получившіе домашнее образованіе; но вѣду, почти безъ исключеній, они являются людьми вполне развитыми, толковыми, грамотными, очень хорошо освоившимися съ своимъ дѣломъ; по преимуществу они принадлежатъ къ мѣстнымъ народностямъ и въ немногихъ лишь случаяхъ, всегда въ двухъ, трехъ участкахъ, должности эти занимаютъ русскіе, прибывшіе изъ внутреннихъ губерній. За исключеніемъ сихъ послѣднихъ всѣ секретари и ихъ помощники прекрасно владѣютъ мѣстными нарѣччями и легко объясняются съ туземнымъ населеніемъ.

Это обстоятельство имѣетъ весьма серьезное значеніе: завѣдующій канцеляріею судьи секретарь или его помощникъ, татаринъ, армянинъ или грузинъ, говорящій на мѣстномъ нарѣччѣ, дѣлается особенно близкимъ населенію уже въ силу одного того, что онъ легче можетъ съ нимъ объясниться. Приходя къ судьямъ за полученіемъ копій рѣшеній, исполнительныхъ листовъ, за справками, или, наконецъ, за совѣтомъ, мѣстный обыватель получаетъ все это отъ единственно доступнаго ему собесѣдника, завѣдующаго канцеляріею судьи.

Понятно, что въ немъ онъ привыкъ видѣть хозяина всего дѣла, что у него онъ ищетъ помощи, а отсюда весьма нетрудно дойти и до мысли о вознагражденіи такого секретаря. При такомъ положеніи дѣла со стороны мирового судьи требуется чрезвычайно много вниманія, наблюдательности и осторожности, чтобы устранивъ возможность злоупотребленій канцеляріи. Отъ мировыхъ судей, въ отдѣлахъ коихъ канцелярское дѣло можетъ считаться поставленнымъ образцово, приходилось слышать, что именно въ виду приведенныхъ соображеній они предпочитали выписывать себя на должности секретарей уроченцевъ внутреннихъ губерній, которые въ силу этого стоятъ далеко отъ населенія и въ то же время, весьма быстро научив-

шись понимать мѣстных нарѣчій, не лишены возможности наблюдать и контролировать своихъ помощниковъ. Не останавливаясь на теоретическихъ соображеніяхъ о правильности этого взгляда, нельзя не указать, что въ тѣхъ участкахъ, гдѣ примененъ этотъ способъ (въ Ленкоранскомъ и Бакинскомъ уѣздномъ отдѣлахъ), онъ далъ весьма удовлетворительные результаты. Никакихъ нареканій на канцелярію въ этихъ участкахъ нѣтъ, тогда какъ относительно другихъ было заявлено много жалобъ, вполне подтвердившихся, о чемъ будетъ указано ниже.

Большую опасность, по отзывамъ тяжущихся и судей, представляютъ и переводчики или помощники секретарей, исполняющіе обязанности переводчиковъ. Большинство мировыхъ судей не знаетъ мѣстныхъ нарѣчій, даже не понимаетъ ихъ, располагая развѣ немногими наиболѣе необходимыми словами. Вслѣдствіе этого переводчикъ получаетъ слишкомъ большое значеніе въ дѣлѣ. Отъ того, какъ передать онъ показаніе, напримѣръ, свидѣтеля, можетъ зависеть исходъ дѣла. Выборъ переводчика поэтому играетъ огромное значеніе. Къ сожалѣнію, въ очень многихъ участкахъ раздаются жалобы на злоупотребленія переводчиковъ. При посѣщеніи камеръ въ бесѣдахъ съ тяжущимися и ихъ повѣренными, приходилось не разъ слышать заявленіе, что вознагражденіе переводчика можетъ обезпечить тотъ или иной исходъ дѣла. Недовѣріе къ переводчикамъ приходилось встрѣчать и въ самихъ судьяхъ. Въ одномъ изъ мировыхъ отдѣловъ (Ленкоранскомъ) судья, озабоченный наилучшимъ разрѣшеніемъ этого вопроса, привлекъ на должность помощника секретаря, исполняющаго обязанности переводчика, мѣстнаго землевладѣльца, очень богатого татарина, который согласился на это изъ желанія состоять на государственной службѣ и имѣть право носить форменную одежду, и, дѣйствительно, ни одной жалобы на этого переводчика заявлено не было. Конечно, такой выходъ представляется исключеніемъ и не всякій судья можетъ найти такого переводчика.

Дѣятельность судей

а) по всемъ дѣламъ вообще.

Изложенныя свѣдѣнія показываютъ, что организація мирового института въ городѣ Баку и Бакинской губерніи и личной составъ мировыхъ судей и ихъ помощниковъ въ настоящее время представляются благоприятными для правильнаго и успѣшнаго отправленія мирового правосудія въ краѣ. Камеры судей почти повсюду расположены въ мѣстностяхъ удобныхъ для населенія, должности судей замѣщены людьми солидными по возрасту своему и подготовленными къ судейской службѣ какъ теоретически, такъ и практически.

Не смотря на это, однако же, дѣятельность мировыхъ судей и ихъ помощниковъ въ значительномъ большинствѣ случаевъ признава должна быть мало удовлетворительною. Объ этомъ свидѣтельствуютъ счета по ревизіи cadaго участка въ отдѣльности, о томъ же говорить и повсемѣстное неудовольствіе дѣятельности мирового суда, выражавшееся въ заявленияхъ и жалобахъ мѣстнаго населенія, какъ письменныхъ, такъ и словесныхъ.

Прежде всего, мировой судъ Бакинской губерніи въ его настоящемъ положеніи, долженъ быть признанъ не вполне доступнымъ мѣстному населенію: мировой судья, въ большинствѣ случаевъ, далекъ отъ обывателей своего участка. Одна изъ причинъ этого явленія указывалась уже выше,—она заключается въ томъ, что мѣстное населеніе, особенно въ уѣздныхъ участкахъ, не

можетъ объясниться съ судьей по незнанію русскаго языка. Это обстоятельство устраняетъ почти всякую возможность бесѣды съ судьей внѣ присутственныхъ дней и часовъ, когда къ услугамъ судьи имѣется переводчикъ. А между тѣмъ эти бесѣды, хотя бы для полученія добраго совѣта отъ судьи по дѣлу, являются существенно необходимыми и онѣ то главнымъ образомъ всегда и всюду служатъ лучшимъ средствомъ сближенія судьи съ населеніемъ.

Наряду съ этимъ необходимо отмѣтить, что и сами судьи во многихъ случаяхъ не только не стараются сдѣлать себя вполне доступными населенію, но, напротивъ, избѣгаютъ этого, ограничивая возможность непосредственнаго къ нимъ обращенія только временемъ пребыванія въ камерѣ для разбора дѣлъ. Между тѣмъ, даже это время, въ значительномъ числѣ случаевъ, отличается чрезвычайною неопредѣленностью: далеко не у всѣхъ судей заранѣе назначены и возвѣщены населенію дни и часы разбора дѣлъ въ камерахъ; кромѣ того, въ нѣкоторыхъ, правда не многихъ случаяхъ, приходилось встрѣчаться съ указаніями на частыя отлучки судей изъ участковъ, какъ самовольныя, такъ и съ разрѣшенія суда. Въ одномъ участкѣ (джеватскомъ) семья мирового судьи оказалась на жительство въ Тифлисѣ и мировой судья, благодаря сему, постоянно дѣлать перерывы въ своихъ занятіяхъ, уѣзжая къ семьѣ при первой возможности.—Въ жалобахъ обывателей указывается много случаевъ, гдѣ судья положительно отказывался принять явившагося къ нему съ прошеніемъ, объясняя, что онъ долженъ подать прошеніе въ часы присутствія, въ камерѣ.

Затѣмъ мировой судъ Бакинской губерніи не можетъ быть признанъ и судомъ скорымъ. Жалобы на медленность разрѣшенія дѣлъ заявлялись въ очень многихъ случаяхъ, почти повсемѣстно. Отчеты по ревизіи cadaго участка свидѣтельствуютъ краснорѣчиво о томъ, что жалобы эти основательны.—Дѣйствительно, наряду съ участками, гдѣ дѣла назначаются и разрѣшаются быстро, можно указать довольно много такихъ, гдѣ замѣчается явленіе совершенно обратное. Есть участки, гдѣ дѣла тянутся въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Въ большинствѣ случаевъ эта поразительная медленность вызывается заученностью участка, громаднымъ накопленіемъ дѣлъ, при которомъ невозможно быстро ихъ разрѣшеніе. Таково положеніе гражданскихъ дѣлъ, напримѣръ, въ Бакинскомъ городскомъ мировомъ отдѣлѣ, или уголовныхъ дѣлъ въ Бакинскомъ уѣздномъ отдѣлѣ. Послѣднихъ къ 1902 г. накопилось около 7.000, каковое количество пришлось принять командированнымъ въ этотъ участокъ двумъ помощникамъ судьи. Повято, что привести такой участокъ въ порядокъ, установить такое положеніе дѣлъ, что бы поступающая жалоба рѣшалась быстро невозможно. Но, въ то же время, несомнѣнно, что не слѣдовало допускать такого накопленія дѣлъ, надлежало своевременно, принявъ мѣры къ предотвращенію этого накопленія. Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ и медленность разрѣшенія дѣлъ и допущеніе накопленія ихъ въ участкахъ должны быть признаны результатомъ недостаточности продуктивной дѣятельности судьи.

Такъ, напримѣръ, въ одномъ участкѣ къ 1 января 1902 года оставалось нерѣшеныхъ гражданскихъ дѣлъ 477. Къ 1 января 1903 г. эта цифра возрасла до 672 дѣлъ не смотря на то, что мировой судья въ этомъ участкѣ выдаетъ съ конца 1903 г. только одни гражданскія дѣла и что ежегодное поступленіе ихъ въ среднемъ не превышаетъ 1.700 дѣлъ въ годъ. Въ среднемъ, по всемъ участкамъ губерніи, за исключеніемъ особенно заученныхъ, назначеніе гражданскихъ дѣлъ слѣдуетъ черезъ

мѣсяцъ послѣ поступленія искового прошенія, а уголовного — черезъ 5—6 недѣль послѣ его возникновенія. Въ участкахъ, гдѣ дѣло поставлено хорошо, сроки эти гораздо короче, — для гражданскихъ дѣлъ до 10 дней, для уголовныхъ — до 14 дней.

Въ громадномъ большинствѣ случаевъ въ участкахъ мировыхъ судей бакинской губерніи наблюдалась чрезмѣрная продолжительность производства дѣла. Это замѣчаніе относится главнымъ образомъ къ дѣламъ гражданскимъ, гдѣ медленность въ разрѣшеніи дѣла можетъ быть скорѣе всего поставлена въ вину судѣй. Въ уголовныхъ дѣлахъ эта медлительность вызывается очень часто, если не всегда, несвоевременнымъ врученіемъ повѣстокъ полиціи, отсутствіемъ тщательнаго розыска обвиняемаго и тому подобными причинами, лежащими внѣ воли мирового судьи. Въ гражданскихъ же дѣлахъ главною причиною медленности является откладываніе дѣла для допроса свидѣтелей иногда по обстоятельствамъ совершенно ничтожнымъ для дѣла, или даже такимъ, по которымъ допросъ свидѣтелей не можетъ быть допущенъ. Въ одномъ, напр., участкѣ пришлось встрѣтиться съ дѣломъ, которое лежало безъ движенія нѣсколько мѣсяцевъ только потому, что отвѣтчикъ не вносилъ денегъ на вызовъ экспертовъ гинекологовъ, тогда какъ самое назначеніе экспертизы предоставлялось въ данномъ случаѣ почти насмѣшкою надъ правосудіемъ. Подробно это дѣло будетъ изложено ниже. Обычный пріемъ недобросовѣстнаго отвѣтчика, направленный къ тому, чтобы отдалить, по возможности, неблагоприятное для него рѣшеніе, и заключающійся въ ссылкѣ на свидѣтелей, живущихъ въ очень отдаленныхъ судебныхъ округахъ, практикуется и здѣсь постоянно. Изученіе дѣлъ мировыхъ судей свидѣтельствуесть, однако же, что лишь у очень немногихъ мировыхъ судей пріемъ этотъ встрѣчаетъ надлежащій отпоръ. Въ значительномъ большинствѣ случаевъ, судьи слишкомъ легко удовлетворяютъ ходатайства сторонъ такого рода, не обсуждая ихъ должнымъ образомъ. Нерѣдко получается впечатлѣніе, будто бы судья самъ радъ случаю отложить дѣло, или относится къ нему совершенно безучастно.

Медленность назначенія дѣла и медленность разрѣшенія его вредныя и нежелательныя не въ одномъ дѣлѣ, отражаются особенно вредно въ уголовныхъ дѣлахъ о кражахъ и въ дѣлахъ о санитарныхъ нарушеніяхъ. Въ дѣлахъ первой категоріи, благодаря медленности, утрачивается возможность розыска обвиняемаго; въ дѣлахъ же второй, быстрота необходима для устраненія явленій, могущихъ содѣйствовать эпидеміи, угрожавшей бакинскихъ губерній въ послѣдніе годы въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Къ сожалѣнію, здѣсь нужно отмѣтить, что не все судьи отнеслись къ дѣламъ этого рода съ вниманіемъ, обусловливаемымъ положеніемъ губерніи. Въ некоторыхъ участкахъ наблюдалась медленность назначенія такихъ дѣлъ, и превышавшая 2—3 мѣсяца. Эта медленность по уголовнымъ дѣламъ о санитарныхъ нарушеніяхъ должна быть всецѣло поставлена въ вину самимъ мировымъ судьей.

Говоря о медленности производства мировыхъ судей, нельзя, конечно, не упомянуть о медленности исполненія приговоровъ, о медленности въ выдачѣ исполнительныхъ листовъ, копій рѣшеній, разнаго рода справокъ. Случаи проявленія этой медленности были также установлены ревизією, хотя и не у всехъ судей. На эту же медленность указывалось и въ жалобахъ мѣстнаго населенія. Она является прямымъ послѣдствіемъ недостаточно строгаго наблюденія судьи за канцелярією, о чемъ будетъ сказано особо.

Въ самомъ веденіи дѣлъ, какъ гражданскихъ, такъ и уголовныхъ замѣтна у мировыхъ судей, хотя и не у всехъ, но у многихъ, какая то торопливость, поспѣшность. Отъ этой торопливости получается такое впечатлѣніе, какъ будто бы судья,

принимаясь за дѣло, тяготеетъ имъ и употребляетъ все мѣры къ тому, чтобы отдѣлаться отъ него какъ можно скорѣе. Это отражается прежде всего на внѣшнемъ видѣ дѣлъ. Въ дѣйствительности, въ громадномъ большинствѣ случаевъ все бумаги и документы дѣла мирового судьи представляются написанными спѣшно, бѣстро, неразборчиво, съ поспѣшными поправками, почти никогда не огоренными. Они совершенно не соотвѣтствуютъ своимъ внѣшнимъ видомъ тому значенію, которое, несомнѣнно, должны имѣть. Весьма часто приходится встрѣчать протоколы судебныхъ засѣданій, гдѣ записаны рѣшающія дѣла показанія свидѣтелей, причемъ оказывается, что они писаны почеркомъ, исключаящимъ возможность чтенія ихъ. Тѣмъ же небрежнымъ и неразборчивымъ почеркомъ бывають записаны и резолюціи, рѣшенія и приговоры. Но особенно невыгодно отражается эта торопливость на вѣреннѣемъ содержаніи этихъ бумагъ и документовъ. Протоколы судебныхъ засѣданій въ значительномъ большинствѣ случаевъ не даютъ сколько нибудь вѣрнаго представленія о томъ, что происходило въ засѣданіи, — что говорилось тяжущимися и свидѣтелями. Есть случаи, гдѣ изъ протокола не видно даже, являлся ли, напр., потерпѣвшій въ засѣданіи или нѣтъ. Объясненія сторонъ записываются въ большинствѣ случаевъ шаблонно. Относительно истцовъ записывается, что они поддерживали иски, относительно отвѣтчиковъ, — что они иска не признали; о потерпѣвшихъ заносится въ протоколъ стереотипная фраза, — что они поддерживали обвиненіе, а относительно обвиняемаго, — что онъ виновнымъ себя не призналъ. Показанія свидѣтелей записываются кратко, такъ кратко, что иногда приходится недоумѣвать, зачѣмъ вызывался свидѣтель. Обыкновенно записывается показаніе одного свидѣтеля, а о другихъ говорится, что они показали то же самое, что и первый. Сопоставляя показанія свидѣтеля въ томъ видѣ, какъ оно записано въ протоколъ судьи, со всеми обстоятельствами дѣла, нерѣдко приходится убѣждаться въ томъ, что опрашиваемый свидѣтель мировой судья не давалъ себѣ должнаго отчета, что собственно надо выяснить ему путемъ допроса свидѣтелей. Такъ, напримѣръ, въ дѣлахъ о давностномъ владѣніи недвижимостью судьи, даже очень солидные и дѣльные, довольствуются краткимъ указаніемъ свидѣтеля, что такой то владѣль имуществвомъ въ теченіе свыше десятилѣтняго періода, какъ полный хозяинъ. Читая такое показаніе свидѣтеля невольно задаешься вопросомъ о томъ, понималъ ли судья, что это показаніе лишено всякаго значенія для дѣла, что его записывать не слѣдовало, потому что оно составляетъ выводъ, сдѣланный свидѣтелемъ, отъ котораго между тѣмъ требуется не выводъ, а указаніе фактовъ, характеризующихъ владѣнію, въ видѣ собственности, на основаніи коихъ судья могъ бы сдѣлать выводъ о владѣніи, его свойствахъ и характерѣ. Такой протоколъ оставляетъ открытымъ вопросъ о томъ, спрашивалъ ли судья свидѣтелей о признакахъ владѣнія. Такою же краткостью отличаются и протоколы осмотровъ, протоколы заключенія врачей. Для примѣра можно указать одинъ протоколъ врачебной экспертизы по одному дѣлу о вознагражденіи за увѣчье. Протоколъ записанъ судьей и гласитъ слѣдующее: „по освидѣтельствованіи оказалось въ наличности поврежденіе (которое) ограничиваетъ трудоспособность истца, какъ чернорабочаго, на одну четверть“. Не говори уже о томъ, что въ этомъ протоколѣ пропущено дѣлое слово „которое“, безъ коего смыслъ его далеко не ясенъ, нельзя не отмѣтить, что, благодаря удивительной торопливости судьи, въ протоколѣ не выяснено, какое же именно поврежденіе установлено экспертизою, почему уменьшаетъ оно трудоспособность истца именно на одну четверть, стоитъ ли оно въ причинной связи съ несчастнымъ случаемъ,

во время котораго, по его заявленію, получено имъ увѣще. Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что такой протоколъ не можетъ занимать мѣста въ ряду документовъ и актовъ, на коихъ основано рѣшеніе судьи. Кратки не только протоколы. Тѣмъ же недостаткомъ страдаютъ и рѣшенія, и приговоры. Вопреки прямымъ указаніямъ закона, у всѣхъ мировыхъ судей и ихъ помощниковъ рѣшенія и приговоры въ окончательной формѣ пишутся лишь по тѣмъ, сравнительно, немногимъ дѣламъ, которыя, по обжалованію, поступаютъ во вторую инстанцію. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ пишутся только краткія немотивированныя резолюціи, иногда безъ всякой ссылки на законъ, иногда съ указаніемъ статей устава, имѣющихъ общій характеръ, какъ, напр., 129 ст. у. гр. с., и очень рѣдко со ссылкой на статьи матеріальнаго права. Лишь у одного судьи было найдено нѣсколько рѣшеній съ изложеніемъ мотивовъ; во всѣхъ же прочихъ случаяхъ требованіе закона объ изложеніи приговоровъ и рѣшеній въ окончательной формѣ не соблюдается. Конечно, въ нѣкоторыхъ участкахъ при большомъ поступленіи дѣлъ, указанный недостатокъ понятенъ, но въ другихъ случаяхъ онъ ничѣмъ не объяснимъ. Сопоставляя такое рѣшеніе или такой приговоръ съ предшествующимъ ему протоколомъ засѣданія, нерѣдко приходится испытывать полное недоумѣніе. Оказывается, что рѣшеніе не является логическимъ выводомъ изъ предшествующаго и догадаться, почему судья разрѣшилъ дѣло именно такъ, а не иначе, невозможно.

Отмѣченная выше торопливость судей въ веденіи дѣла имѣетъ своимъ послѣдствіемъ еще два явленія въ ихъ производствѣ, о которыхъ нельзя не упомянуть. Нѣкоторые изъ судей завели печатные бланки резолюціи съ краткими, составленными въ общихъ фразахъ и лишненными всякаго значенія мотивами, какъ, напримѣръ, для гражданскихъ дѣлъ въ такой формѣ: „находя искъ доказаннымъ и руководствуясь ст. у. гр. с., мировой судья опредѣлилъ“. Пользуясь такими бланками, судьи очень часто не заполняютъ имѣющихъ въ нихъ пробѣловъ, благодаря чему получаются недоразумѣнія. Такъ, напримѣръ, одинъ судья написалъ на такомъ бланкѣ рѣшеніе объ отказѣ въ искѣ и получило, что искъ, признанный имъ доказаннымъ, оставленъ безъ удовлетворенія.

Болѣе серьезными представляются случаи, когда судьи представляютъ писать нѣкоторыя опредѣленія канцеляріи, только подписывая ихъ. А случается это очень часто, почти у всѣхъ судей. Въ обрѣзанныхъ дѣлахъ приходилось встрѣчаться съ написанными канцеляріею постановленіями объ отсрочкѣ дѣла, о допросѣ свидѣтелей, объ исключеніи дѣла изъ очереди, о прекращеніи его по 135 ст. у. у. с., о прекращеніи дѣла миромъ. Встрѣчались весьма серьезныя опредѣленія о вводѣ во владѣніе, явно неправильныя, опредѣленія объ укрѣпленіи недвижимаго имущества или имѣнія, объ утвержденіи опекунскаго отчета, о распределеніи денегъ между кредиторами.

Не говоря уже о томъ, что составленіе постановленій по такимъ серьезнымъ вопросамъ, какъ вводъ во владѣніе или укрѣпленіе недвижимости, приобретенной на торгахъ, требуютъ серьезныхъ познаній, которыхъ у секретарей или помощниковъ секретарей можетъ и не быть,—нельзя не указать, что порученіе канцеляріи писать даже простыя опредѣленія о прекращеніи дѣла миромъ представляется нѣсколько опаснымъ. При этомъ всегда возможны злоупотребленія. Въ одномъ, напримѣръ, участкѣ пришлось выслушать жалобу на то, что мировой судья въ засѣданіи объявилъ объ исключеніи дѣла изъ доклада по неувѣкѣ отвѣтчика, которому не была вручена повѣстка, причѣмъ тутъ же въ засѣданіи постановленіе о семъ не составилъ; впоследствии же оказалось, что по

проискамъ противной стороны канцеляріею было изготовлено постановленіе о прекращеніи дѣла миромъ въ виду заявленія о томъ истца. Провѣрить правильность такихъ заявленій очень трудно, но думается, что они не могли бы имѣть мѣста, если бы всѣ постановленія судьи писались своевременно, въ засѣданіи же суда. Излишнее довѣріе къ канцеляріи въ этомъ отношеніи безусловно опасно. Изъ дѣлъ, напримѣръ, перваго городского бакинскаго участка видно, что канцелярія обозначила рѣшенными, исключенными изъ очереди и прекращенными на основаніи 689 ст. у. гр. с., съ уничтоженіемъ всего производства, нѣсколько сотъ дѣлъ, совершенно неправильно толкуя законъ, только потому, что мировой судья предоставилъ этотъ серьезный вопросъ канцеляріи, полагаясь на опытность секретаря. Въ другомъ участкѣ встрѣтилось дѣло, гдѣ канцелярія изготовила, а судья подписалъ опредѣленіе о вводѣ во владѣніе, хотя крѣпостныхъ актовъ представлено не было. Впоследствии оказалось, что исполнить этого опредѣленія нельзя, ибо имѣніе, о вводѣ во владѣніе коимъ было постановлено, составляетъ собственность казны. Къ сожалѣнію, однако же, весьма многіе судьи оказываютъ своей канцеляріи слишкомъ много довѣрія. Самымъ поразительнымъ примѣромъ сего можетъ служить случай въ геокайскомъ отдѣлѣ, гдѣ судья довѣрилъ секретарю исполненіе всѣхъ работъ по нотаріальной части.

При ревизіи всѣхъ мировыхъ участковъ было обнаружено, что всюду почти канцелярія пользуется излишнимъ довѣріемъ судьи и излишней свободой. Только въ двухъ или трехъ участкахъ найдено иное отношеніе. Тамъ душою, руководителемъ всего дѣла являются сами судьи, безъ распоряженій коихъ ничто не дѣлается, которые сами пишутъ всѣ постановленія. Въ другихъ участкахъ, даже у очень осторожныхъ и солидныхъ судей, наблюдается противное. Той же торопливостью, тѣмъ же стремленіемъ поскорѣе отдѣлаться отъ подлежащаго разрѣшенію дѣла объясняется у многихъ судей недостаточно внимательное отношеніе ихъ къ представляемымъ доказательствамъ. Примѣры сему будутъ указаны ниже, при разсмотрѣніи внутренняго содержанія работы судей.

б) По гражданскимъ дѣламъ.

Переходя къ обзорнѣю дѣятельности мировыхъ судей и ихъ помощниковъ, поскольку она выразилась въ разрѣшаемыхъ ими гражданскихъ дѣлахъ, слѣдуетъ указать прежде всего, что главнаго своего назначенія, установленія мирового соглашения сторонъ, примиренія ихъ и окончанія дѣлъ миромъ,—мировые судьи бакинской губерніи достигаютъ, сравнительно, очень рѣдко. Обстоятельство это объясняется многими причинами, изъ коихъ главнѣйшими могутъ быть признаны слѣдующія: 1) высокая, сравнительно, подсудность мировыхъ судей Закавказья, благодаря которой предметомъ разбирательства у мировыхъ судей являются иногда слишкомъ крупныя интересы сторонъ, столь для нихъ существенныя, что склонить ихъ къ миру невозможно; 2) значеніе мирового соглашения: съ начала семидесятыхъ годовъ правительствующей сенатъ высказалъ взглядъ, что мировое соглашеніе не есть рѣшеніе, для понудительнаго исполненія котораго можно взять исполнительный листъ, а представляется не болѣе, какъ договоромъ, исполненіе коего можетъ служить основаніемъ новаго иска (рѣш. 1874 г. № 849). Благодаря сему многіе какъ говорили судьи, тяжущіеся и ихъ повѣренные избѣгаютъ кончатъ дѣло миромъ, опасаясь новаго процесса, въ случаѣ неисполненія ихъ противникомъ мирового соглашения; 3) дѣятельность самихъ судей: указанная выше торопливость, характеризующая дѣятельность значительнаго числа

судей, невнимательное отношеніе ихъ къ дѣлу, даетъ основаніе думать, что они и не прилагаютъ особаго старанія къ склоненію сторонъ къ миру; съ другой стороны,—мировое соглашеніе достигается всегда легче, когда дѣло хорошо выяснено и когда, благодаря сему, сторонамъ становится ясно, въ чемъ онѣ заблуждались. Этого обстоятельнаго изслѣдованія дѣла у большинства мировыхъ судей не имѣется, тогда какъ оно чрезвычайно важно во всѣхъ отношеніяхъ, а въ разбираемомъ случаѣ особенно. Въ отчетѣ по ленкоравскому отдѣлу, гдѣ дѣятельность судьи значительно отличается отъ дѣятельности другихъ, указывается, что примиреніе возможно и по самому сложному, запутанному земельному дѣлу; судья достигалъ его, являсь на мѣсто и произведя самый тщательный осмотръ спорнаго участка, послѣ чего всѣ спорные вопросы переставали быть таковыми. Въ этомъ участкѣ наблюдается значительное количество дѣлъ, кончаемыхъ миромъ; 4) свойства самого населенія: мѣстное населеніе бакинскія губерніи, какъ было замѣчено при ревизіи, чрезвычайно любить судиться; оно идетъ на судъ иногда по самымъ мелкимъ, ничтожнымъ причинамъ; по всякому, самому ничтожному поводу, оно готово начать судебный процессъ и стремится довести его до конца. При такихъ условіяхъ склоненіе къ миру представляется затруднительнымъ.

При ознакомленіи съ рѣшеніями мировыхъ судей по гражданскимъ дѣламъ, усматривается, дѣлѣ, весьма слабое знакомство значительнаго большинства ихъ съ формальнымъ и матеріальнымъ гражданскимъ правомъ. Очень немногіе, повидимому, слѣдятъ за сенатскою практикою, очень немногіе являются знакомыми съ литературою, у весьма и весьма немногихъ встрѣчаются даже почти необходимыя для каждаго судьи руководства и комментаріи. Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ приходилось встрѣчаться съ грубымъ незнаніемъ самыхъ элементарныхъ требованій закона, ясно и опредѣленно выраженныхъ. Одинъ, напримѣръ, судья, едва ли не старѣйшій изъ всѣхъ, уже давно состоящій судьей, считаетъ, что, по полученіи отзыва на заочное рѣшеніе, онъ не обязанъ назначать дѣло къ слушанію безъ просьбы одной изъ сторонъ; въ дѣлахъ его были обнаружены случаи, когда отзывъ, поданный въ срокъ, лежалъ въ дѣлѣ болѣе трехъ лѣтъ, дѣло не назначалось, а затѣмъ къ нему примѣнялась 689 ст. уст. гр. суд. Между тѣмъ, въ 152 ст. уст. гр. суд. ясно и опредѣленно выражено, что по отзыву на заочное рѣшеніе мировой судья обязанъ немедленно назначить дѣло къ разбирательству, не выжидая просьбы о томъ тяжущихся. Такимъ образомъ, оставленіе такого отзыва безъ движенія является нарушеніемъ прямого смысла закона. У значительнаго числа судей замѣчено полное игнорированіе 146 ст. уст. гр. суд.; во многихъ случаяхъ это является результатомъ незнанія, но во многихъ дѣлается сознательно; мировые судьи удовлетворяютъ заочными рѣшеніями требованія истца, иногда совершенно голословныя, ничѣмъ недоказанныя, вопреки прямымъ указаніямъ 146 ст. уст. гражд. судопр. Далѣе, при исчисленіи сроковъ на подачу отзыва на заочное рѣшеніе, нѣкоторые примѣняютъ правило 728 статьи устава гражд. судопроизвод. и исчисляютъ срокъ согласно этой статьи, или со дня врученія выписки изъ заочнаго рѣшенія или со дня врученія повѣстки объ исполненіи, если по заочному рѣшенію было допущено предварительное исполненіе, такая практика свидѣтельствуетъ о незнаніи 151 ст. уст. гр. суд., по которой въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ срокъ на подачу отзыва исчисляется только со дня врученія отвѣтчику выписки изъ заочнаго рѣшенія. Статья 728 не имѣетъ примѣненія къ мировымъ учрежденіямъ, какъ это разъяснено сенатомъ (рѣш. 1875 года за № 397).

По поводу тѣхъ же заочныхъ рѣшеній, необходимо указать, что едва ли не всѣ мировые судьи, за исключеніемъ только двухъ, до настоящаго времени не сумѣли разобратся въ вопросѣ о томъ, какія изъ этихъ рѣшеній могутъ считаться окончательными, вступившими въ законную силу. По точному смыслу 156 ст. уст. гр. суд. вошедшими въ законную силу рѣшеніями мирового судьи признаются: 1) рѣшенія по дѣламъ, цѣна которыхъ не превышаетъ 30 руб.; 2) рѣшенія по дѣламъ на высшую сумму, или по искамъ оцѣнкѣ не подлежащимъ, если не принесено въ установленный срокъ апелляции, и 3) рѣшенія заочныя, если въ установленный срокъ не принесено ни отзыва, ни апелляции. Въ ст. 134 говорится, что мировой судья рѣшаетъ окончательно дѣла по искамъ на сумму не свыше 30 рублей. Изъ составленія этихъ статей нельзя не прийти къ слѣдующимъ выводамъ: 1) что ст. 134 является статьею общаго характера, предусматривающей лишь тѣ рѣшенія судьи относительно которыхъ можетъ возникнуть вопросъ, подлежатъ ли они обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ или въ кассационномъ, но отноду не разрѣшенія заочныя, о которыхъ она умалчиваетъ; 2) что по смыслу 156 ст., которая въ 1-мъ ея пунктѣ воспроизводитъ правило 134 ст. относительно рѣшеній мирового судьи вообще, заочныя рѣшенія выдѣлены въ особую категорію, для которой создано особое правило, изложенное въ 3-мъ пунктѣ 156 ст., и 3) что по этому правилу всякое заочное рѣшеніе, на какую бы сумму оно постановлено ни было, является не окончательнымъ. Послѣдній выводъ раздѣляется лучшими комментаторами устава гражданского судопроизводства, какъ Анненковымъ (т. VI стр. 167, изд. 1887 г.) Алексѣевымъ (т. II, стр. 96) и др. Оно и понятно: можно ли признавать окончательнымъ, вступившимъ въ законную силу и подлежащимъ исполненію рѣшеніемъ, такое, которое въ непродолжительномъ времени, вслѣдствіе за разсмотрѣніемъ отзыва дѣлается недѣйствительнымъ. Для Закавказья въ этомъ отношеніи нѣтъ особаго изыатія. Существуетъ лишь 1467 ст. уст. гр. суд., по которой иски до 100 рублей разрѣшаются мировыми судьями окончательно. Эта статья соотвѣтствуетъ 134 ст. и имѣетъ въ виду исключительно состязательныя рѣшенія мировыхъ судей. Слѣдовательно, и въ Закавказьѣ заочное рѣшеніе мирового судьи на сумму до 100 руб. и свыше 100 руб. не можетъ почитаться заочнымъ. Между тѣмъ почти всюду, во всѣхъ участкахъ, установилась практика, въ силу которой заочныя рѣшенія на сумму до 100 рублей квалифицируются какъ окончательныя, по которымъ немедленно выдается исполнительный листъ, даже въ томъ случаѣ, когда по рѣшенію не дано предварительное исполненіе. Наконецъ, по отношенію къ тѣмъ же заочнымъ рѣшеніямъ въ одномъ изъ участковъ обнаружена совершена своеобразная практика. Вопреки 150 ст. уст. гр. с., судья не посылаетъ по такимъ рѣшеніямъ выписки изъ заочнаго рѣшенія.

Что касается знаній по матеріальному гражданскому праву, то они очень мало проявляются въ дѣлахъ мировыхъ судей. Тѣ краткія рѣшенія по дѣламъ гражданскимъ, которыя пишутся обыкновенно безъ всякихъ мотивовъ въ видѣ резолюцій, слѣдующихъ непосредственно за протоколомъ судебного засѣданія, почти никогда не освѣщаются даже краткою ссылкой на подлежащія статьи т. X ч. I св. зак. Рѣшенія по гражданскимъ дѣламъ во многихъ случаяхъ постановляются просто по здравому смыслу, согласно съ представленіемъ о справедливости и безъ всякаго соображенія съ дѣйствующими законами. Примѣровъ можно было бы привести не мало. Въ одномъ участкѣ пришлось встрѣтиться съ дѣломъ, по которому вукъ былъ утверждёнъ въ правахъ наследства къ имуществу дѣда, не пережившаго своего сына; въ другомъ—

съ случаемъ утверждённа въ правахъ наслѣдства къ опредѣленному имуществу.

Поразительный примѣръ пониманія дѣйствующаго матеріальнаго права былъ обнаруженъ въ одномъ изъ участковъ шемахинскаго уѣзда. Былъ предъявленъ искъ на основаніи такъ называемаго кебиннаго акта, — договора, по которому заключается бракъ между татарами: жена требовала съ мужа условленную въ томъ договорѣ сумму; мировой судья оставилъ этотъ искъ безъ удовлетворенія, признавая, что кебинный актъ есть договоръ, влекущійся къ расторгенію союза супружескаго, а потому, на основаніи 1529 ст. ч. 1 т. X св. зак. безнравственный и недѣйствительный.

По внутреннему своему содержанию гражданскія рѣшенія въ громадномъ большинствѣ случаевъ не могутъ быть названы неудовлетворительными. Не слѣдуетъ забывать что значительная часть этихъ рѣшеній относится къ искамъ по мелкимъ взысканіямъ по разнаго рода обязательствамъ, которыя чрезвычайно просты, несложны и разрѣшаются правильно даже при самомъ поверхностномъ, невнимательномъ отношеніи къ дѣлу. Но въ дѣлахъ болѣе сложныхъ указанное выше отношеніе значительной части мировыхъ судей и ихъ помощниковъ къ своимъ обязанностямъ даетъ себя чувствовать.

Весьма характернымъ въ этомъ отношеніи представляется дѣло по иску Евгенія Вровкиной къ Степану Александрову, разрѣшенное во второмъ Вакинскомъ городскомъ участкѣ: Вровкина предъявила искъ у названнаго судьи 23-го сентября 1903 г.; она просила обязать Александрова выдавать ей на содержаніе сына прижитаго отъ Александра, по 16 рублей въ мѣсяцъ и особо по 80 р. въ годъ на обученіе сына въ гимназіи. Рѣшеніе по дѣлу состоялось 30 сентября 1904 года; искъ былъ удовлетворенъ, но истица пришла ожидать этого рѣшенія цѣлый годъ потому что дѣло назначалось и откладывалось нѣсколько разъ; оно слушалось въ засѣданіи 30 сентября 1903 года, когда судья предоставилъ отвѣтчику восьмидневный срокъ на указаніе свидѣтелей могущихъ указать, что въ періодъ рожденія ребенка истица находилась въ связи съ нѣсколькими лицами; казалось бы, что здѣсь предоставленіе срока является совершенно излишнимъ. Отвѣтчикъ долженъ былъ тутъ же указать свидѣтелей, а судья обязанъ былъ въ это же засѣданіе вызвать свидѣтелей, указанныхъ истицею въ искомомъ прошеніи и допросить ихъ. Затѣмъ дѣло было назначено на 6 ноября 1903 года, но по просьбѣ сторонъ, отложено на 29 ноября 1903 г. Въ этомъ последнемъ засѣданіи отвѣтчикъ, нагребавшійся ранѣе доказать, что въ моментъ рожденія ребенка истица была въ связи съ нѣсколькими лицами, слѣдовательно, признавшій во всякомъ случаѣ тотъ фактъ, что ребенокъ рожденъ истицею, вдругъ сталъ въ этомъ сомнѣваться. Казалось бы что эти сомнѣнія не могли касаться судьи, для котораго фактъ рожденія ребенка истицею являлся фактомъ, признаннымъ отвѣтчикомъ; къ тому же на лицо была и метрика о рожденіи ребенка отъ истицы, но отвѣтчикъ заявлялъ сомнѣніе и въ этомъ документѣ. И во вниманіе ко всемъ заявленіямъ отвѣтчика или его повѣреннаго, судья постановилъ резолюцію объ истребованіи отъ врача-эксперта заключенія по вопросу о томъ, были ли у истицы роды и когда именно. Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что такое постановленіе было вызвано желаніемъ судьи поскорѣй сбыть съ рукъ въ то засѣданіе лишнее дѣло, отдѣлаться отъ сторонъ хоть какънибудь. Ничѣмъ инымъ такое постановленіе, конечно, объяснено быть не можетъ; при скольконибудь добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу ни одинъ судья, разумѣется, такой резолюціи постановить не могъ; она была, прежде всего, безцѣльна, ибо ребенку истицы было уже 12 лѣтъ, мальчикъ учился уже въ гимназіи,

слѣдовательно никакая гинекологическая экспертиза не могла выяснитъ дѣла. Но, въ то же время, она была оскорбительна для истицы, тяжела для ея естественнаго чувства стыдливости. Все это было забыто судьей, когда онъ постановлялъ свою резолюцію, потому только, что ему хотѣлось поскорѣй отложить одно изъ дѣлъ того засѣданія. Съ 29 ноября 1903 г. дѣло пролежало восемь мѣсяцевъ. Отвѣтчикъ и не думалъ вносить денегъ на вознагражденіе эксперта; слушалось оно вновь 13-го іюля 1904 г., но разборъ его не состоялся: повѣренный отвѣтчика заявилъ, что, вопреки 59 ст. у. гр. с., повѣстка вручена ему не за день до засѣданія, а лишь наканунѣ, въ 7 часовъ вечера. Судья отложилъ дѣло и слушалъ его вновь лишь 7 сентября, т. е. почти черезъ два мѣсяца, но и здѣсь оно не было рѣшено, такъ какъ судья, за отказомъ отвѣтчика отъ экспертизы, постановилъ произвести допросъ свидѣтелей 28 сентября. Такимъ образомъ прошелъ годъ со дня подачи прошенія и по дѣлу не было сдѣлано ничего: велась одна никому ненужная переписка и постановлялись опредѣленія, которыми удачно пользовался отвѣтчикъ. 28 сентября были допрошены свидѣтели, а 30 сентября дѣло разрѣшено. Искъ Вровкиной былъ удовлетворенъ. Окончательнаго разрѣшенія дѣло не получило, однако, и до сихъ поръ. Съ обычными проволочками 15 декабря 1904 г. оно перешло по жалобѣ отвѣтчика въ окружный судъ и здѣсь затанулось, благодаря допросу.

Приведенный примѣръ указываетъ наглядно, какими обстоятельствами можетъ затягиваться у мирового судьи дѣло и какъ безучастно можетъ относиться судья къ интересамъ тяжущихся.

Нельзя не упомянуть еще объ одномъ дѣлѣ, свидѣтельствующемъ о крайней невнимательности судьи. Это дѣло по иску Алексѣя Николаева къ акціонерному обществу обработки волокнистыхъ веществъ „Гаджи З. А. Тагѣва“ о 98 р. 10 к. Это былъ искъ о заработной платѣ, основанный на письменныхъ доказательствахъ, ясно говорившихъ о томъ, сколько дней работалъ истецъ у отвѣтчика, и на показаніяхъ свидѣтелей. Мировой судья нашель, что показанія свидѣтелей искъ не доказанъ и заочнымъ рѣшеніемъ отказалъ въ искѣ, совершенно забывъ о письменныхъ доказательствахъ и даже не упомянувъ о нихъ въ рѣшеніи. Истецъ, къ сожалѣнію, пропустилъ срокъ на подачу отъѣзда, т. е. на обжалованіе рѣшенія въ окружный судъ.

в) по дѣламъ уголовнымъ.

И въ уголовныхъ дѣлахъ мировые судьи, также, какъ и въ помощники, сравнительно рѣдко успеваютъ достигъ примиренія сторонъ. Уголовныхъ дѣлъ, оканчиваемыхъ примиреніемъ, нѣсколько больше, чѣмъ дѣлъ гражданскихъ, но все таки, по отношенію къ общему числу уголовныхъ дѣлъ, ихъ немного. Причины этого явленія и здѣсь почти тѣ же, что и въ дѣлахъ гражданскихъ, за исключеніемъ подсудности и значенія мирового соглашенія.

Общая черта дѣятельности мировыхъ судей и ихъ помощниковъ, указанныхъ въ предыдущемъ изложеніи, отражаются и на уголовныхъ дѣлахъ. Кроме того, здѣсь необходимо отмѣтить двѣ черты имѣющіе весьма серьезное значеніе, — это слабость слѣдствования и слабость репрессіи. Эти черты, свойственныя почти всемъ судьямъ бакинской губерніи, за исключеніемъ развѣ двухъ трехъ изъ нихъ, выражаются въ громадномъ количествѣ прекращаемыхъ по всевозможнымъ причинамъ уголовныхъ дѣлъ, въ отсутствіи указаній полиціи на обстоятельства, подлежащія дополнительному выясненію при дознаніи, и въ громадномъ количествѣ оправдательныхъ приговоровъ. Дѣлъ уголовныхъ, прекращаемыхъ мировыми судьями, масса; прекращаются они по самымъ разнообразнымъ причинамъ

и основаніямъ, по ближайшее ознакомленіе съ этими дѣлами даетъ прочное основаніе думать, что и здѣсь главную роль играетъ отмѣченное выше стремленіе судей отдѣлаться отъ дѣла, покончить съ нимъ разъ навсегда, какъ можно скорѣе.

Дѣла уголовныя, возбуждаемыя помимо жалобы потерпѣвшаго, какъ кражи, растрата, мошенничество, прекращаются чаще всего по 50 ст. у. у. с. Получивъ полицейское дознаніе и разсмотрѣвъ протоколы такого, судьи постановляютъ опредѣленіе о прекращеніи дѣла за отсутствіемъ указаній на лицо, совершившее проступокъ, за отсутствіемъ уликъ противъ указанного виновника и тому подобнымъ причинамъ. Между тѣмъ, въ значительномъ числѣ случаевъ дѣйствительное, неполное, слабо составленное дознаніе содержитъ въ себѣ достаточно данныхъ для обращенія его къ дослѣдованію по указаніямъ судьи. Такой пріемъ въ практикѣ мировыхъ судей обривизованной губерніи встрѣчается лишь въ видѣ исключенія; въ большинствѣ же случаевъ такое дѣло прекращается, и даже въ очень многихъ случаяхъ, дѣло прекращается и при наличности указаній на доказательство виновности опредѣленнаго лица: потерпѣвшій заявляетъ полиціи о совершенной у него, напримѣръ, кражѣ, указываетъ лицо, подозрѣваемое въ кражѣ, и свидѣтелей-очевидцевъ; полиція спрашиваетъ свидѣтелей и они отзываются незнаеміемъ, казалось бы, что прекращать такое дознаніе, за отсутствіемъ уликъ, судья не имѣетъ права, такъ какъ при допросѣ въ камерѣ мирового судьи, под присягою, свидѣтели, конечно, могли бы дать и иное показаніе. Однако и такія дознанія почти постоянно прекращаются судьями. Бываетъ, впрочемъ, и такъ, что дознаніе составлено въ иномъ видѣ, что свидѣтели при дознаніи даютъ достаточныя указанія на виновность подозрѣваемаго, а судья все таки прекращаетъ дѣло. По одному дѣлу, напримѣръ, потерпѣвшій заявилъ, что у него украдены часы и указалъ на вора; при дознаніи свидѣтели показали, что указанный потерпѣвшимъ воръ показывалъ имъ часы и говорилъ, что ваялъ ихъ у потерпѣвшаго во время сна послѣдняго; мало того, онъ предлагалъ имъ впоследствии денегъ, прося не выдавать потерпѣвшему. Судья прекратилъ это дѣло, находя, что потерпѣвшій не представилъ никакихъ доказательствъ виновности указанного имъ вора. Приведенный случай далеко не единиченъ.

Дѣла, возбуждаемыя не иначе, какъ въ порядкѣ частнаго обвиненія, прекращаются чаще всего по неявкѣ потерпѣвшаго къ разбирательству, на основаніи 135 ст. уст. уг. суд. Такихъ случаевъ прекращенія масса и трудно понять, почему ихъ такъ много: броситъ заведенное дѣло, не явиться къ разбору,—это далеко не въ характерѣ мѣстнаго населенія, любящаго судиться. Невольно поэтому возникаетъ мысль, что условія примѣненія 135 ст. уст. уг. суд. могутъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ создаваться искусственно. Высказать эту мысль, какъ одно лишь предположеніе, было бы невозможно, если бы на нее не указывалось въ жалобахъ, заявленныхъ при ревизіи. По одному, по крайней мѣрѣ, участку, въ коллективныхъ и отдѣльныхъ жалобахъ массы лицъ, указывалось, что судья, открывая засѣданіе, не допускаетъ публики въ камеру, заставляя ее ожидать очереди на улицѣ, а когда переводчикъ докладываетъ ему, что тотъ или иной тяжущійся отлучился съ улицы, немедленно вызываетъ его и прекращаетъ дѣло по 135 ст. уст. уг. суд.

Другимъ излюбленнымъ средствомъ прекращенія дѣлъ является давность неходженія по дѣлу. Ст. 21 уст. о нак. примѣняется мировыми судьями въ самыхъ широкихъ размѣрахъ и въ громадномъ большинствѣ случаевъ совершенно неправильно.

Въ одномъ случаѣ, напримѣръ, потерпѣвшій принесъ жалобу на причинившаго ему побой черезъ два дня послѣ полученія побоевъ. Судья принялъ жалобу, продержалъ ее семь мѣсяцевъ безъ назначенія, а затѣмъ прекратилъ по давности неходженія по дѣлу. Такихъ случаевъ чрезвычайно много.

Нельзя, наконецъ, не указать на одинъ способъ прекращенія дѣлъ о кражахъ, который практикуется, впрочемъ, лишь однимъ помощникомъ мирового судьи. Онъ прекращаетъ дѣла подобнаго рода за отказомъ частнаго обвинителя отъ обвиненія; въ протоколъ вносится, что частный обвинитель отказался отъ обвиненія, обвиняемый согласился на прекращеніе дѣла, а судья прекратилъ его на основаніи рѣшенія Правительствующаго Сената отъ 1880 г. № 31. Этотъ способъ практикуется по совершенному недоразумѣнію: судья не вчитался должнымъ образомъ въ указанное рѣшеніе Сената, которое относится къ дѣламъ, возбужденнымъ иначе, какъ въ порядкѣ частнаго обвиненія, по жалобѣ потерпѣвшаго. Чтобы имѣть понятія о томъ какое громадное количество дѣлъ прекращается мировыми судьями, достаточно указать, что въ одномъ, напримѣръ, участкѣ изъ числа 202 дѣлъ о кражахъ, судья окончилъ прекращеніемъ 187 дѣлъ, въ другомъ—изъ числа 136 дѣлъ—прекращено 82 и т. п.

Указанія полиціи на обстоятельства, требующія дополнительнаго разслѣдованія путемъ дознанія, даютъ лишь очень немногіе судьи. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ дознанія никогда не возвращаются къ дослѣдованію. А между тѣмъ въ такихъ указаніяхъ безусловно встрѣчается крайняя необходимость, такъ какъ полицейскія дознанія почти всегда представляются чрезвычайно неполными, поверхностными, что наблюдается во всѣхъ дѣлахъ.

Переходя къ приговору судьи по уголовному дѣлу, слѣдуетъ напомнимъ, что въ большинствѣ случаевъ онъ бываетъ оправдательный. Да оно и понятно: плохо обследованное при полицейскомъ дознаніи, пролежавшее долгое время у судьи безъ всякаго движенія, слѣшно, безъ должнаго вниманія разобранное судьей, уголовное дѣло не можетъ дать матеріала для обвинительнаго приговора. Медленность производства уголовного дѣла наноситъ непоправимый вредъ самому существу дѣла: послѣдствіемъ ея въ огромномъ числѣ случаевъ является исчезновеніе обвиняемаго, затѣмъ розыскъ его, путемъ переписки и публикаціи, никогда почти не приводящей къ желаемому результату. Дальнѣйшее изученіе уголовныхъ дѣлъ свидѣтельствуешь о недостаточномъ отчетливомъ знакомствѣ большинства судей съ техникою дѣла. Практикуя, напримѣръ, свой излюбленный способъ прекращенія дѣлъ по 135 ст. у. у. с., многіе судьи обнаруживаютъ полное незнакомство 141 ст. того же устава, въ силу коей этотъ способъ не можетъ быть примѣняемъ къ дѣламъ, по которымъ уже имѣлъ мѣсто заочный приговоръ. Назначая далѣе денежное взысканіе, нѣкоторые судьи не назначаютъ ареста на случай несостоятельности. Одинъ помощникъ судьи въ подобномъ дѣлѣ сдѣлалъ даже такую приписку: „безъ замѣны арестомъ, при несостоятельности“. Въ другомъ дѣлѣ одинъ изъ помощниковъ судьи призналъ обвиняемаго виновнымъ по 118 ст. уст. о нак. и приговорилъ его къ штрафу въ 10 руб., хотя обвиняемый призналъ, что при неосторожномъ обращеніи съ револьверомъ онъ убилъ своего отца.

г) по дѣламъ опекунскимъ.

На мировыхъ судей бакинскія губерніи и ихъ помощниковъ возложено завѣдываніе опекунскою частью (435 ст. учр. суд. уст.). При ревизіи мировыхъ учреждений были разсмотрѣны и опекунскія дѣла мировыхъ судей съ цѣлью выясненія, насколько

ко успешно справляются судьи съ этою задачею. Къ сожалѣнiю, изученiе этихъ дѣлъ указываетъ съ несомнѣнностью на очень плачевное ихъ состоянiе и на совершенно ненормальную постановку дѣла опеки въ рукахъ мировыхъ судей. Причины неудовлетворительности постановки опекунскаго дѣла у мировыхъ судей, заключаются: 1) въ общественномъ положенiи мировыхъ судей, 2) въ ихъ отношенiи къ дѣлу и 3) свойствахъ и характерѣ мѣстнаго населенiя.

По своему общественному положенiю мировые судьи и ихъ помощники стоятъ, несомнѣнно, изолированно отъ значительнѣйшей части мѣстнаго населенiя. Тотъ кругъ знакомыхъ, гдѣ мировые судьи врачаются, состоитъ по преимуществу изъ представителей разныхъ учреждений, изъ должностныхъ лицъ разныхъ вѣдомствъ, которые являются въ краѣ такими же пришельцами, какъ и судьи. Со всѣмъ остальнымъ населенiемъ судья знакомится только при разборѣ дѣлъ въ своей камерѣ, гдѣ, въ силу дѣлового характера встрѣчи и ея кратковременности, онъ лишенъ возможности близко, всесторонне узнать человѣка и ознакомиться съ его семейными дѣлами. Благодаря сему, при самомъ возникновенiи опекунскаго дѣла т. е. въ тотъ моментъ, когда является необходимость назначить опеку, судья оказывается въ безпомощномъ состоянiи. Онъ не знаетъ ни положенiя, ни средствъ, ни нуждъ подлежащихъ опеке лицъ, ни ихъ семейныхъ связей. Выборъ опекуна представляется чрезвычайно труднымъ. Гораздо болѣе освѣдомленнымъ, чѣмъ судья, бываетъ въ этомъ случаѣ секретарь судьи, къ которому и приходится обращаться. Въ большинствѣ же случаевъ опекуномъ указывается судья тѣмъ лицомъ, по преимуществу родственникомъ сироты, который заявляетъ судьямъ о необходимости опеки. Судья запрашиваетъ полицiю и, если послѣдняя извѣщаетъ его, что къ назначенiю указанного лица опекуномъ нѣтъ препятствiй, то оно и назначается таковымъ. Такимъ образомъ въ самомъ серьезномъ вопросѣ о выборѣ опекуна судья не можетъ быть самостоятельнымъ. Онъ руководствуется указанiемъ близкихъ къ сиротамъ лицамъ, которые, можетъ быть, сами заинтересованы въ выборѣ опекуномъ указываемаго ими лица, и указанiемъ полицiи, которая можетъ отнестись къ этому дѣлу съ чисто формальной стороны, такъ какъ указанiе о немъ ни въ распоряженiи полицiи свѣдѣній о пренятствiяхъ къ назначенiю извѣстнаго лица опекуномъ не равносильно указанiю на хорошаго качества этого лица,—оно можетъ быть просто неизвѣстно полицiи. Затѣмъ, во всей послѣдующей дѣятельности опекуна судья стоитъ отъ него слишкомъ далеко: онъ сталкивается съ нимъ, съ опекаемыми сиротами и ихъ родными очень рѣдко, всегда кратковременно и всегда между дѣломъ. Слѣдовательно, дѣятельность опекуна извѣстна ему очень мало, только развѣ изъ чисто формальныхъ отчетовъ опекуна. Къ этимъ условiямъ, неблагоприятно влiяющимъ на постановку опекунскаго дѣла въ бакинскiй губернiи, прибавляются другiя, заключающiяся въ дѣятельности самихъ судей. Въ это дѣло большинство изъ нихъ вносятъ свое обычное безучастное, небрежное, невнимательное отношенiе, какъ и во всѣхъ прочихъ дѣлахъ опекунскаго дѣла представляется даже болѣе заброшеннымъ, чѣмъ всякое другое дѣло.

Подробное ознакомленiе съ дѣлами этого рода указываетъ, что во многихъ случаяхъ они не удовлетворяютъ самымъ простымъ требованiямъ осторожности: опекуны назначаются безъ всякаго выбора, составъ подлежащей опеке семьи и сиротскаго имущества очень часто не приводится въ извѣстность, имущество сдается не по описи, отчеты иногда совсѣмъ не требуются, а если требуются то не особенно настойчиво, представляемые отчеты далеко не полны, иногда записываются

въ протоколъ судьи въ видѣ словеснаго заявленiя опекуна въ самыхъ общихъ выраженiяхъ, не сопоставляются даже съ тѣми скудными, иногда совершенно случайно попадающими въ дѣло, свѣдѣнiями, которые имѣются объ имуществѣ. Участiе канцелярiи въ веденiи опекунскихъ дѣлъ замѣчается болѣе, чѣмъ въ другихъ дѣлахъ: канцелярiя во многихъ случаяхъ безъ всякаго контроля со стороны судьи, самостоятельно, посылаетъ опекунамъ повѣстки, скрѣпленныя иногда штемпелемъ судьи, требуя отъ опекуна отчета; опекуны являются, канцелярiя же изготавляетъ протоколъ его объясненiя, судья подписываетъ этотъ протоколъ и дѣло откладывается до слѣдующаго года, а иногда и на нѣсколько лѣтъ, до новаго требованiя отчета.

Опекунскiя дѣла составляютъ обузу для мировыхъ судей, это чувствуется при обзорнѣи этихъ дѣлъ. Многие изъ судей проявляютъ особую энергiю, прекращая и эти дѣла, иногда совершенно неправильно, выказывая при этомъ полное незнанiе дѣла и законовъ.—Такъ, въ одномъ участкѣ были найдены прекращенныя опекунскiя дѣла съ указанiемъ, что они прекращаются въ виду заявленiя опекуна, ни чѣмъ впрочемъ, непровѣреннаго, о томъ, что сиротскаго имущества нѣтъ; при этомъ судья и не подозрѣвалъ, что и личность сироты требуетъ опекунскаго попеченiя.

Постановка опекунскаго дѣла въ Бакинскiй губернiи осложняется еще и тѣмъ, что у судей нѣтъ руководящихъ на сей предметъ правилъ,—вѣрибе, впрочемъ, слѣдуетъ сказать, что большинство изъ нихъ этихъ правилъ не знаетъ; напри- мѣръ, въ одномъ изъ мировыхъ участковъ затруднились даже сказать, на основанiи какого закона поручена мировымъ судьямъ опекунская часть. Далѣе, существуетъ старинная, утвержденная намѣстникомъ еще 9 февраля 1868 г. инструкция о порядкѣ отчетности въ опекунскихъ имѣнiяхъ (собр. узак. 1868 г. № 54); инструкция содержитъ въ себѣ не мало весьма цѣнныхъ указанiй, а между тѣмъ она почти забыта судьями. Лишь одинъ параграфъ ея (§ 17), грозящiй опекуну штрафомъ за непредставленiе въ срокъ отчета, постоянно цитируется въ повѣскахъ судей, послѣднихъ опекунамъ, но сама инструкция забыта настолько, что во многихъ участкахъ ея нельзя было найти. Между тѣмъ въ этой инструкцiи, какъ только что замѣчено, содержатся цѣнныя указанiя, она рекомендуетъ, напри- мѣръ, созванiе судьею въ нѣкоторыхъ случаяхъ совѣта родственниковъ опекаемыхъ сиротъ, а этотъ совѣтъ, несомнѣнно, могъ бы очень помочь судьямъ и при провѣркѣ отчета и при назначенiи опекуна.

Дѣль опекунскихъ судей не знаютъ; не знаютъ ихъ должнымъ образомъ и вторая инстанцiя—окружный судъ; поэтому и отсюда судьи не могутъ получать руководящихъ указанiй.

Опекунскае дѣло поставлено настолько плохо, что возможно хищенiе сиротскаго имущества: въ одномъ, напри- мѣръ, участкѣ было обнаружено, что отчеты опекуна подавались по одному дѣлу несправно, въ разные промежутки времени, а съ 1895 г. не видно, чтобы они кѣмъ либо утверждались; въ результатѣ оказалось, что половина сиротскаго дома, свободнаго отъ залога и общаго владѣнiя, перешла по давности владѣнiя къ третьему лицу, а отъ него по купчей къ самому опекуну. Въ другомъ дѣлѣ, по другому участку, обнаружилось, что по первоначальному донесенiю полицiи у сироты было два дома, а по послѣднимъ отчетамъ опекуна—одинъ. Это обстоятельство осталось безъ всякой провѣрки со стороны судьи. Въ третьемъ, наконецъ, случаѣ по послѣднему отчету опекуна оказалось, что у сироты нѣтъ никакого имущества, хотя первоначально указывалось, что имъ причитается нѣкоторая сумма денегъ и это обстоятель-

ство не обратило на себя внимание судьи. Такими примѣрами изобилуютъ отчеты по каждому участку, за исключеніемъ очень развѣ немногихъ.

Въ неудовлетворительной постановкѣ опекунаго дѣла виновато, конечно, и само мѣстное население: низкій уровень развитія, отсутствіе привычки къ порядку среди мѣстныхъ жителей затрудняютъ судью и въ дѣлѣ назначенія надежнаго опекуна, и въ дѣлѣ правильнаго наблюденія за сиротскимъ имуществомъ. Замѣчено, напримѣръ, что исправнѣ всего доставляются опекунскіе отчеты по тѣмъ участкамъ, гдѣ энергичнѣ всего штрафуются опекуны.

Судебные сборы.

Очеркъ дѣятельности мировыхъ судей и ихъ помощниковъ въ бакинской губерніи былъ бы не полонъ, если бы въ немъ не было упомянуто о судебныхъ сборахъ взимаемыхъ судьями. Въ этомъ отношеніи необходимо упомянуть лишь объ одномъ старинномъ циркулярѣ намѣстника кавказскаго отъ 12 февраля 1868 года (собр. узак. 1868 г. № 54), такъ какъ во всѣхъ другихъ отношеніяхъ взысканіе установленныхъ сборовъ производится судьями правильно, согласно съ указаніемъ закона и никакихъ вопросовъ не возбуждаетъ.

Означенный циркуляръ опредѣляетъ: за копіи протоколовъ, рѣшеній, приговоровъ, и иныхъ бумагъ по всѣмъ дѣламъ, производящимся въ мировыхъ учрежденіяхъ Закавказскаго края, взыскивать съ лицъ, по просьбѣ коихъ оныя готовятся по 50 копѣекъ съ листа, считая четыре страницы за листъ. Мѣра эта, —тяжелая для населенія, была принята, какъ видно изъ циркуляра, въ виду того, что опредѣляемый судебными уставами размѣръ вознагражденія за переписку былъ признанъ недостаточнымъ для Закавказскихъ мировыхъ учреждений по затруднительности найти хорошихъ писцовъ. Въ настоящее время положеніе вещей измѣнилось, хорошихъ писцовъ много, а сравнительно большой сборъ взыскивается по прежнему даже въ дѣлахъ опекунскихъ, свободнаго отъ всякаго другого сбора.

Судебные пристава.

Рѣшенія мировыхъ судей и ихъ помощниковъ въ бакинской губерніи приводятся въ исполненіе судебными приставами, которые, согласно 461 ст. учр. суд. уст. состоятъ въ непосредственномъ распоряженіи судебной палаты, председателей окружныхъ судовъ, мировыхъ судей и ихъ помощниковъ, завѣдывающихъ особыми мировыми участками. Симпатія мѣстнаго населенія они не заслужили, жалобы на нихъ раздаются со всѣхъ сторонъ: приходилось ихъ выслушивать, при посѣщеніи камеръ мировыхъ судей и отъ тяжущихся, и отъ представителей мѣстной адвокатуры и отъ самихъ мировыхъ судей; указывается на медленность исполненія ими рѣшеній мировыхъ судей, на неправильное исполненіе, на грубость и своеволие приставовъ. При обзорѣ производствъ некоторыхъ приставовъ оказалось, что жалобы эти въ значительной мѣрѣ справедливы. Такъ въ одномъ случаѣ установлено, напримѣръ, что судебный приставъ, назначивъ торги въ одномъ пунктѣ, въ самый день торговъ совершенно произвольно перенесъ ихъ въ другой; когда же мировой судья мѣстный потребовалъ отъ него объясненія по этому поводу, онъ такового въ назначенный срокъ не представилъ, а представилъ его позже и лишь послѣ того, какъ узналъ о подачѣ жалобы на его дѣйствія ревизующему сенатору. Въ другомъ случаѣ было установлено, что въ короткий промежутокъ времени приставъ вызвалъ цѣлый рядъ жалобъ на неприведеніе въ исполненіе рѣшенія судьи, которое дѣйствительно, оставалось у него безъ исполненія въ теченіе

двухъ мѣсяцевъ. Выше уже указывались случаи неправильнаго исполненія приставами опредѣленій о вводахъ во владѣніе. Наконецъ, въ одномъ участкѣ обнаружено, что приставъ во многихъ случаяхъ, получая отъ тяжущихся деньги, не выдаетъ имъ въ томъ квитанціи. На этого же пристава была заявлена жалоба, указывающая на то, что, получая прогоны на выѣздъ, онъ иногда не ѣдитъ на мѣсто. По одному изъ дѣлъ нельзя было установить полученія имъ денегъ, хотя жалобщикъ утверждалъ, что внесъ ихъ. Проверить это, благодаря указанному способу веденія денежной книги, квитанція изъ которой не выдается вносящему деньги, не удалось. У того же пристава были обнаружены канцелярскіе недочеты въ дѣлопроизводствѣ, которое въ теченіе многихъ лѣтъ не ревизовалось никѣмъ.

По поводу контроля дѣятельности судебныхъ приставовъ и въ частности ревизіи ихъ дѣлопроизводства, представляющей въ высшей степени необходимой, нѣкоторые мировые судьи заявляли, что они считаютъ себя вправѣ слѣдить лишь за исполненіемъ своихъ собственныхъ рѣшеній и разбирать жалобы на исполненіе приставами рѣшенія, даже другого судьи, но въ предѣлахъ ихъ участка; производствъ же ревизіи всего дѣлопроизводства, безъ особаго порученія окружнаго суда, они дѣлать не могутъ, ибо на это имѣть право только председатель суда.

Председатель бакинскаго окружнаго суда, основываясь на текстѣ приведенной выше статьи 461 учр. суд. уст., напротивъ, полагаетъ, что мировые судьи имѣютъ право ревизовать приставовъ. Казалось бы, что вопросъ этотъ весьма легко разрѣшить, поручивъ разъ навсегда мировымъ судьямъ ревизовать періодически приставовъ. Это порученіе легко можетъ дать судьямъ судъ, хотя бы включивъ такое полномочіе въ особый свой наказъ. Оставленіе же приставамъ безъ ревизіи крайне нежелательно.

Матеріальное положеніе судей,

Матеріальное положеніе мировыхъ судей бакинской губерніи и ихъ помощниковъ не вызываетъ жалобъ съ ихъ стороны. Въ нѣкоторыхъ участкахъ судьи получаютъ значительное добавленіе къ получаемому содержанію въ видѣ вознагражденія за продажу гербовыхъ марокъ. Производя въ своемъ участкѣ продажу гербовыхъ марокъ, согласно инструкціи министра финансовъ отъ 9-го декабря 1900 г. (собр. узак. 1900 г. № 138, ст. 2899), мировой судья получаетъ за это ежегодно вознагражденіе въ видѣ отчисленія извѣстнаго процента изъ вырученной суммы. Сумма этого вознагражденія бываетъ далеко непостоянна и неравномѣрно распределяется между участками. Изъ доставленной бакинской казенной палатой вѣдомости по сему предмету видно, что иногда, въ нѣкоторыхъ участкахъ это вознагражденіе выражается въ ничтожной суммѣ, всего въ нѣсколькихъ рубляхъ, а иногда достигаетъ крупной суммы 3652 р. 64 коп. Наибольшее вознагражденіе за 1903 и 1904 годъ вышло на долю помощника мирового судьи, завѣдующаго 2-мъ городскимъ участкомъ въ 1903 г. онъ получилъ 2819 р., а въ 1904 г. — 3090 р. По этому поводу въ отчетѣ по названному участку отмѣчено, что завѣдующій участкомъ судья усиленно привлекаетъ какъ должностныхъ, такъ и частныхъ лицъ къ покупкѣ у него гербовыхъ знаковъ, дабы увеличить сумму вознагражденія. Кроме того, относительно того же участка приходилось слышать жалобы, что тамъ и канцелярія и судья заняты исключительно продажей марокъ; въ виду чего нѣтъ возможности получать своевременно справки и копіи. Казалось бы, что такая усиленная продажа марокъ не вполне приличествуетъ мировому участку, какъ судебному учрежденію.

Окружный судъ, какъ апелляціонная инстанція и какъ органъ надзора.

Второй инстанціею по дѣламъ мировой подсудности является въ обривизованной губерніи бакинскій окружный судъ, состоящій изъ двухъ уголовныхъ отдѣленій и одного гражданскаго. Въ уголовныхъ отдѣленіяхъ состоитъ девять членовъ, а въ гражданскомъ восемь; кромѣ нихъ одинъ межевой членъ суда. Необходимо отмѣтить, что въ округъ бакинскаго окружнаго суда входятъ не только мировыя учрежденія бакинскія губерніи, но и часть этихъ учреждений дагестанской области (два уѣзда). Апелляціонныя дѣла уголовныя сосредоточены въ I-мъ уголовномъ отдѣленіи, но къ разбору ихъ привлекаются члены обоихъ отдѣленій. Всѣхъ дѣлъ уголовныхъ поступаетъ ежегодно, по даннымъ послѣдняго трехлѣтія, въ среднемъ около 400. Число разбираемыхъ ежемѣсячно не можетъ быть определено, ибо оно увеличивается въ лѣтнія сессіи суда, когда возможны выѣзды, и уменьшается въ зимніе мѣсяцы. Дѣла разрѣшаются по преимуществу при выѣздахъ суда въ тотъ уѣздъ, гдѣ возникло дѣло. Ежегодно же разрѣшается до 400 и 420 дѣлъ. Дѣла гражданскія распределены съ января 1905 г. между двумя столбами гражданскаго отдѣленія суда, изъ коихъ въ одномъ сосредоточены апелляціонныя дѣла по бакинскому уѣзду и городу баку, въ другомъ всѣ дѣла уездныхъ отдѣловъ и участковъ. Ежегодное поступленіе этихъ дѣлъ, по даннымъ послѣдняго трехлѣтія, выражается въ средней цифрѣ около 1.100 дѣлъ, доходящей иногда до 1.150. Назначается ежемѣсячно къ слушанію отъ 180 до 200 дѣлъ. Всѣхъ засѣданій гражданскаго отдѣленія бываетъ четыре въ недѣлю, изъ коихъ одно посвящается исключительно дѣламъ апелляціоннымъ, а въ остальные три дня апелляціонныхъ дѣлъ назначается отъ 6 до 8. Такъ, въ 1902 г. оставалось 942 нерѣшенные дѣла, къ концу 1903 г. оставалось уже 1.180, а 1904 г. далъ остатокъ уже въ 1.550 дѣлъ. Такимъ образомъ остатокъ постепенно растетъ. Этотъ выводъ относится, впрочемъ, только къ дѣламъ гражданскимъ, но не уголовнымъ, какъ это было уже указано. Рѣшенія и приговоры суда по дѣламъ апелляціоннымъ по содержанию своему могутъ быть признаны удовлетворительными, и внутренними качествами своими, несомнѣнно, покрываютъ тѣ недочеты, которыми страдаютъ рѣшенія и приговоры первой инстанціи. Но за то все производство суда по дѣламъ этого рода страдаетъ другимъ недостаткомъ, общимъ съ первой инстанціею и даже проявляющимся здѣсь въ болѣе сильной степени, а именно медленностью.

Медленность эта, подтверждается отчасти и вышеприведенными цифровыми данными, сказывается, по преимуществу и даже исключительно, въ дѣлахъ гражданскихъ и выражаетъ: 1) въ медленности назначенія дѣла, которая зависитъ отъ поступления, превышающаго наличныя силы суда, 2) въ медленности исполненія опредѣленій и постановленій суда по частнымъ вопросамъ, что зависитъ отъ недостаточнаго надзора за канцеляріею и за тѣми органами, коимъ поручаются къ исполненію постановленія суда, напримѣръ, о допросѣ свидѣтелей и 3) въ медленности, происходящей отъ чрезмѣрной осторожности суда. Дѣла гражданскія назначаются иногда по истеченіи года и полутора по поступленіи ихъ въ судъ, постановленія суда о допросѣ напримѣръ, свидѣтелей исполняются иногда черезъ четыре, пять мѣсяцевъ. Судъ допускаетъ иногда повѣрку доказательствъ по такимъ поводамъ, гдѣ она совершенно не нужна. Такъ, напримѣръ, по вышеуказанному дѣлу Бровкиной судъ допустилъ допросъ свидѣтелей въ подтвержденіе чисто отрицательныхъ фактовъ — въ доказательство того, что, отвѣщая съ истцею не жилъ, и что ребенокъ не прижитъ съ нимъ, тогда какъ этотъ допросъ, зати-

нувшій дѣло уже на 4 мѣсяца и всетаки не состоявшійся, является совершенно излишнимъ.

Являясь судебнымъ органомъ, коему, по точному смыслу 452 ст. укр. суд. уст. принадлежитъ непосредственный надзоръ за мировыми судьями, окружный судъ, насколько можно было замѣтить при ревизіи мировыхъ учреждений бакинскія губерніи, проявляетъ этотъ надзоръ не въ достаточной мѣрѣ. Въ этомъ отношеніи суду нельзя не поставить въ упрекъ запущенность нѣкоторыхъ участковъ, доходившую до колоссальныхъ размѣровъ. Для окружнаго суда не могло быть тайною, напримѣръ, что цифра нерѣшенныхъ уголовныхъ дѣлъ по бакинскому уѣздному отдѣлу достигла 7.000. Судъ принявъ мѣры, но принявъ ихъ тогда, когда накопленіе достигло огромныхъ размѣровъ, а это накопленіе даетъ себя чувствовать и до сихъ поръ, не смотря на истеченіе трехъ лѣтъ работы двухъ особыхъ судей. Для суда не могла быть тайной эта совершенно особая практика по заочнымъ гражданскимъ рѣшеніямъ которую усвоилъ себѣ помощникъ мирового судьи, совсѣмъ не посылающій выписокъ изъ заочныхъ рѣшеній, или тотъ приемъ, который усвоилъ себѣ мировой судья, не назначающій къ слушанію дѣлъ по отзывамъ на заочное рѣшеніе и прекращающій ихъ на осн. 689 ст. уст. гр. суд. Судъ, какъ органъ надзора, обязанъ былъ разъяснить этимъ судьямъ неправильность ихъ приема, а всѣмъ другимъ судьямъ выяснитъ, какія заочныя рѣшенія надлежитъ считать окончательными. Изъ поступающихъ въ судъ дѣлъ овъ не могъ не усмотрѣть въ какомъ печальномъ положеніи находится дѣла опекунскія и обязанъ былъ принять мѣры къ измѣненію положенія вещей.

Между тѣмъ бакинскій окружный судъ ограничивается разсмотрѣніемъ лишь тѣхъ дѣлъ, мировыхъ судей, которыя поступаютъ къ нему въ апелляціонномъ порядкѣ и заявляемыхъ населеніемъ жалобъ на безобразныя иногда дѣйствія чиновъ мировой юстиціи. Судъ, повидимому, не признаетъ принадлежащаго ему права производить ревизію подвѣдомственныхъ ему мировыхъ судей и ихъ помощниковъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда это представляется необходимымъ, постановляетъ въ обществѣ своемъ собраніи предоставить о семъ въ министерство юстиціи, какъ это было въ текущемъ году по поводу многочисленныхъ жалобъ, принесенныхъ на мирового судью джеватскаго отдѣла Зеньковича, требовавшихъ повѣрки заключавшихся въ нихъ обвиненій путемъ обзорной дѣлы, находящихся въ производствѣ этого судьи. Указанное постановленіе суда было впоследствии имъ же отмѣнено, когда по моему порученію однимъ изъ состоявшихся при мнѣ должностныхъ лицъ была произведена въ полномъ объемѣ ревизія означеннаго отдѣла и между прочимъ проверено содержаніе упомянутыхъ жалобъ, при чемъ о добытыхъ по сему послѣднему предмету данныхъ было сообщено предсѣдателю суда. Ревизіею не усмотрѣно вообще никакихъ слѣдовъ надлежащаго со стороны суда надзора за мировыми судебными установленіями, чѣмъ въ значительной мѣрѣ объясняется неудовлетворительная постановка ближайшаго къ населенію мирового суда.

Заключеніе.

Ревизія Бакинскихъ мировыхъ установленій дала результаты, которые не могутъ не привести къ выводамъ мало благопріятнымъ о современномъ состояніи сихъ учреждений въ Бакинскія губерніи. Возникшая около сорока лѣтъ тому назадъ мысль дать столь мало культурному въ то время краю усовершенствованную форму суда могла бы, конечно, получить успешное осуществленіе при особой заботливости развить въ населеніи потребность въ правильно организованномъ судѣ.

представленномъ людьми, проникнутыми святою лежачихъ на нихъ задачъ къ сожалѣнію на основаніи данныхъ ревизій, приходится установить, что мировыя судебныя установленія Бакинской губерніи, не смотря на свыше 35-лѣтнее существованіе свое, не успѣли снискать себѣ довѣрія и расположенія мѣстнаго населенія. И причина такого явленія лежитъ не въ самихъ формахъ мирового суда, доступныхъ всемъ слоямъ населенія, но въ тѣхъ недостаткахъ производства, которые приведены въ отчетѣ и должны быть, за немногими исключениями отнесены къ неудовлетворительной дѣятельности лицъ, призванныхъ къ отправленію правосудія. Отношеніе мировыхъ судей и ихъ помощниковъ къ порученному имъ величайшей важности дѣлу запечатлѣно отсутствіемъ живого и добраго участія къ дѣлу, иногда даже прямо недобросовѣстнаго къ нему отношенія. Съ глубокимъ прискорбіемъ приходится отмѣтить образъ дѣйствія мировой юстиціи по тѣмъ, указаннымъ въ отчетѣ по нефтяному вопросу двѣмъ, въ которыхъ способомъ расхищенія казенныхъ нефтеносныхъ земель служили судебныя рѣшенія о давностномъ владѣніи о возстановленіи нарушеннаго владѣнія и т. п.

Не малая доля отвѣтственности за такое состояніе мировой юстиціи въ Бакинской губерніи должна пасть на тѣ учрежденія и лицъ, которыя, по закону, призваны къ осуществленію на мѣстѣ обязанностей надзора: ихъ указанія и своевременно принятія мѣры въ значительной степени могли бы предотвратить наблюдаемый нынѣ упадокъ этихъ учреждений, достойныхъ по положеннымъ въ ихъ основаніе началамъ, лучшей участи. Периодическія ревизіи, самое право производства которыхъ не вполне усвоено мѣстнымъ окружнымъ судомъ, явились бы дѣйствительнымъ средствомъ для побужденія нерадивыхъ судей, или же устраненіе ихъ отъ дѣла, которое они роняютъ своимъ отношеніемъ къ нему.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правит. сенатъ.

Засѣд. гражд. касс. деп. 15 марта.

I.

Прерываютъ ли теченіе давности перезалогъ имѣнія его юридическимъ собственникомъ, участіе его въ размежеваніи и въ платежѣ земскихъ повинностей (ст. 533 и 567 т. X, ч. 1)?

Искъ наследниковъ Абдуль-Хаиръ Усвейнъ-Оглу о признаніи за ними права собственности на участокъ земли въ имѣніи Каратайскаго былъ удовлетворенъ суд. палатою, признавшею, что фактическое владѣніе истцовъ протекало въ теченіе установленнаго закономъ срока въ условіяхъ, указанныхъ въ ст. 533 т. X, ч. 1. То обстоятельство, что въ теченіе давностнаго срока отвѣтчикъ совершилъ перезалогъ имѣнія, не измѣнило фактическаго отношенія истцовъ къ спорному участку, какъ и фактъ платежа имъ, въ теченіе нѣкотораго времени, падающихъ на имѣніе повинностей (р. 1888 г. № 42, 1896 г. № 31). Не могла прервать давностнаго владѣнія истцовъ и продажа спорнаго участка его собственникомъ, какъ и совершеніе послѣднимъ полюбовной сказки, обязательной лишь для лицъ, участвовавшихъ въ размежеваніи (рѣш. 1879 г. № 195, 1887 г. № 43).

Въ касс. жалобѣ и словесномъ объясненіи передъ правит. сенатомъ повѣренный вступившихъ въ дѣло на сторону отвѣтчика пріобрѣтателей имѣнія съ публичнаго торго Скирмунтовъ, прис. пов. Шамаковъ, ходатайствовалъ объ отмѣнѣ рѣшенія по слѣд. основаніямъ. Владѣніе истцовъ не соответствовало признакамъ давностнаго, ибо оно не было независимымъ и происходило такимъ образомъ не на правѣ собственности. Самый искъ былъ основанъ первоначально на совершенномъ въ 1885 г. домашнемъ договорѣ купли-продажи спорнаго участка,—договоръ, явно не дѣйствительномъ и служившемъ лишь симуляціей аренды съ платежемъ арендной цѣны болѣе чѣмъ за годъ впередъ. Когда выяснилась несостоятельность этого основанія иска, истцы обратились къ защитѣ законовъ о давности, признавъ актъ 1885 г., ими же самими положенный въ основу иска, „мифической величиной“. Палата также совершенно игнорируетъ этотъ актъ, упустивъ изъ виду, что при этомъ является недоказаннымъ начальный моментъ теченія давности, которую истцы начинали именно съ совершенія этого акта. Игнорированіе въ рѣшеніи такого существеннаго по дѣлу обстоятельства въ настоящемъ случаѣ тѣмъ менѣе допустимо, что за время съ 1885 до 1895 г. отвѣтчикъ заложилъ и перезаложилъ имѣніе, и такимъ образомъ не только фактически имъ распоряжался какъ собственникъ, но и обременилъ его долгами свыше стоимости, такъ что „продажа“ имѣнія наследодателю истцовъ не могла не быть фактивной. Въ отношеніи платежа земскихъ повинностей палата не допустила противорѣчіе, признавъ существеннымъ платежъ повинностей истцами въ теченіе трехъ лѣтъ и несущественнымъ—платежъ тѣхъ же повинностей отвѣтчикомъ въ теченіе 7 лѣтъ. Фактическимъ проявленіемъ права собственности отвѣтчика нельзя не признать и участіе его въ размежеваніи имѣнія, причѣмъ спорный участокъ былъ ему отмежеванъ въ натурѣ, безъ всякаго возраженія со стороны Абдуль-Хаира, объ этомъ размежеваніи знавшаго.

Повѣренный истцовъ, прис. пов. Добровольскій, ходатайствуя объ оставленіи жалобы безъ послѣдствій, указалъ, что палата правильно игнорировала актъ 1885, который никакого значенія имѣть не можетъ. Размежеваніе и залогъ имѣнія не могли прервать фактическаго владѣнія, ибо залогъ есть актъ чисто юридическій, размежеваніе же могло бы имѣть значеніе лишь въ томъ случаѣ, если бы дѣло не касалось, какъ въ настоящемъ искѣ, владѣнія въ отрубномъ участкѣ.

Объ прок. Н. А. Щербачевъ полагалъ признать жалобу уважительною; палата нарушила ст. 567 т. X ч. 1, которая какъ бы противустоитъ статьѣ 533, ограждая собственника, проявлявшаго свое право въ совершеніи разнаго рода юридическихъ актовъ. Нельзя также признать безразличнымъ для дѣла обстоятельствомъ актъ 1885 г., на которомъ истцы первоначально основывали свое право.

Рѣшеніе палаты отмѣнено по нарушеніи ст. 567 т. X ч. 1.

II.

На комъ лежитъ обязанность представленія доказательствъ неосторожности вознима при взысканіи съ него убытковъ за неосторожныя дѣйствія служащаго (ст. 687 т. X, ч. 1: р. 1899 г. № 50)?

Искъ принцессы Ольденбургской о взысканіи съ содержателя ломовыхъ извозчиковъ Часовникова 100 руб. убытковъ, причиненныхъ ей тѣмъ, что служащій отвѣтчика Мухинъ при неосторожной ѣздѣ повредилъ карету принцессы, за что понесъ законное наказаніе,—былъ признанъ мир. съѣздомъ неподлежащимъ удовлетворенію, по слѣд. соображеніямъ. Поврежденіе причинено не прямымъ и не

средственным исполнением со стороны Мухина поручения Часовникова, а неосторожною ъздой Мухина, отвѣтственность за которую падаетъ лишь на него одного въ силу ст. 16 у. г. с. и ст. 684 т. X ч. 1; отвѣтственность Часовникова по ст. 687 т. X ч. 1 могла бы имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, еслибы истица доказала, что Мухинъ вообще не умѣетъ ъздить, а это по дѣлу не установлено.—Въ касс. жалобѣ повѣренный истицы, пом. прис. пов. Богдановъ, указывалъ, что самый фактъ неосторожной ъзды Мухина показываетъ неумѣлое отношеніе его къ своимъ обязанностямъ, отвѣтственность за какое падаетъ на его хозяина. Если этотъ фактъ былъ простой случайностью, то тяжесть доказательства всецѣло падаетъ на отвѣтчика, который долженъ былъ установить, что его служащій хорошо знаетъ свое дѣло и что поврежденіе кареты истицы слѣдуетъ разсматривать какъ единичный случай.

Рѣшеніе съѣзда отмѣнено по нарушенію ст. 81, уст. гражд. суд. и ст. 687 т. X, ч. 1.

Ш.

Является ли имѣніе, укрѣпленное за владѣльцем по давности, благопріобрѣтеннымъ въ томъ случаѣ, когда имѣніе могло бы перейти къ этому владѣльцу и по праву законнаго наслѣдованія (п. 1 ст. 399 т. X, ч. 1).

Искъ Чубаковой и др. объ уничтоженіи завѣщанія Грязнова, какъ совершеннаго относительно родового имѣнія быть признанъ суд. палатою не подлежащимъ удовлетворенію въ виду того, что въ силу домашнихъ условій, заключеннаго Грязновымъ съ его сестрами, вышъ истицами по дѣлу, онъ долженъ былъ укрѣпить за собою ихъ общее наслѣдственное имущество по давности владѣнія и выдать сестрамъ купчія на опредѣленные части имѣнія, каковое соглашеніе было Грязновымъ исполнено. Въ силу этого за истицами не можетъ быть признано право оспаривать благопріобрѣтенный характеръ имѣнія, такъ какъ указанное условіе равносильно соглашенію о томъ, чтобы спорная усадьба почиталась впредъ имуществомъ не родовымъ, а благопріобрѣтеннымъ.—Въ касс. жалобѣ повѣренный истцовой стороны, прис. пов. Богдановъ, указывалъ, что выводъ палаты о возможности по соглашенію превращать родовое имущество въ благопріобрѣтенное, нарушаетъ ст. 339 т. X ч. 1; свойство имущества не можетъ быть предметомъ договора, какъ нельзя договориться напимѣръ о томъ, чтобы землю „впредъ“ считать движимымъ имуществомъ. Возможенъ отказъ отъ имущества, но не отъ его свойства и такой отказъ, если онъ касается недвижимости, долженъ быть облеченъ въ крѣпостную форму. Соглашеніе сонаслѣдниковъ, чтобы одинъ изъ нихъ вмѣстѣ утвержденія въ правахъ наслѣдства, укрѣпилъ бы имѣніе за собою по давности владѣнія, нарушаетъ также ст. 66 и 158 под. о нот. ч., независимо отъ того, что порядокъ укрѣпленія правъ на имущество опредѣленъ закономъ и не можетъ быть измѣняемъ по произволу сторонъ.

Рѣшеніе палаты отмѣнено по нарушенію ст. 397 и 339 т. X, ч. 1.

Правит. Сенатъ.

Завѣд. уголовн. касс. деп. 14 марта. Дѣло проф. Ходскаго и Котельникова.

Достаточно ли для признанія редактора повремъ енало изданія синовымъ по 129 ст. уг. ул. одного факта напечатанія или сочиненія, призывающаго къ учиненію бунтовщическаго дѣянія или къ неповиновенію законамъ, совершенно независимо отъ того, желалъ ли онъ этимъ путемъ возбудить къ совершенію дѣянія къ которому призываетъ воззваніе?

Профессоръ Леонидъ Ходскій и Артемій Котельниковъ были преданы суду спб. судебной палаты

по обвиненію въ томъ, что, состоя редакторами ежедневной газеты „Наша Жизнь“ по предварительному уговору напечатали и распространили путемъ розничной продажи и разсылки подписчикамъ № 349 названной газеты отъ 2-го декабря 1905 г. завѣдомо съ цѣлью распространенія, помѣстивъ въ этомъ № издавное отъ имени „Совѣта рабочихъ депутатов“ и другихъ организацій озаглавленное „Манифестъ“ воззваніе, возбуждающее къ учиненію бунтовщическаго дѣянія, а также къ неповиновенію закону. Оба подсудимые виновными себя не признали, причѣмъ Котельниковъ сослался на то, что онъ фактически редакторомъ не состоялъ и завѣдывалъ лишь хозяйственной частью газеты, а Ходскій, не отрицая того, что „Манифестъ“ былъ помѣщенъ съ его вѣдома и согласія, указалъ, что, помѣщая „Манифестъ“, онъ отнюдь не сочувствовалъ ему, находя его комичнымъ и абсурднымъ, и думалъ подвергнуть его рѣзкой критикѣ. По этому у него никакъ не могло быть намѣренія распространить изложенныя въ „Манифестѣ“ сужденія, но помѣщеніе его на страницахъ газеты, какъ документа, вызывающаго общественный интересъ, онъ считалъ своей обязанностью. Спб. судебная палата нашла, что „Манифестъ“ по содержанию своему является воззваніемъ къ совершенію бунтовщическаго дѣянія и потому имѣть признаки сочиненія, распространеніе коего при наличности преступнаго умысла карается по 1 п. 1 ч. 129 ст. уг. улож. А такъ какъ „Манифестъ“ кромѣ того возбуждаетъ къ отказу отъ взноса выкупныхъ и всякихъ другихъ казенныхъ платежей, а равно къ недоуцженію уплаты принятыхъ на себя государственныхъ долговъ, т. е. къ неповиновенію закону, то означенный „Манифестъ“ является вмѣстѣ съ тѣмъ сочиненіемъ, распространеніе коего при наличности преступнаго умысла карается по 3 п. 1 ч. 129 ст. уг. улож. Установивъ, что Котельниковъ, завѣдывавшій только хозяйственной частью и не касавшійся содержания выпускаемыхъ въ свѣтъ номеровъ газеты „Наша Жизнь“ не принялъ также никакого участія и въ составленіи № 349 газеты и въ день выпуска его не былъ даже въ помѣщеніи редакціи, суд. палата нашла, что на Котельникова не можетъ упасть обвиненія ни въ умысленномъ распространеніи „Манифеста“, ни въ неосмотрительномъ помѣщеніи его въ № 349 и потому признала его по суду оправданнымъ. Относительно профессора Ходскаго суд. палата признала имѣющимъ на лицо все вышнѣе признаки преступнаго дѣянія, предусмотрѣннаго 1 и 3 п. 1 ч. 129 ст. уг. улож. Однако, руководствуясь объясненіями Ходскаго, нашедшими себѣ подтвержденіе въ обстоятельствахъ дѣла и согласными со взглядами его, высказанными въ другихъ статьяхъ той же газеты, суд. палата нашла, что со стороны внутренней въ дѣянїи Ходскаго нѣтъ признаковъ умысленности (48 ст. уг. улож.) ни въ смыслѣ прямого умысла, ни даже преступнаго безразличія, ибо Ходскій имѣлъ намѣреніе предотвратить вредныя послѣдствія помянутаго „Манифеста“ помѣщеніемъ въ ближайшемъ № своей газеты соотвѣтствующей критической статьи. Дѣянїе Ходскаго палата нашла неосторожнымъ въ виду того, что Ходскій, хотя и долженъ былъ предвидѣть вредныя послѣдствія, которыя могли произойти отъ распространенія помянутаго „Манифеста“, тѣмъ не менѣе дѣянїе это совершилъ легкомысленно, предполагая таковыя послѣдствія предотвратить помѣщеніемъ въ газетѣ на слѣдующій день своей собственной статьи. По сему, оправдавъ его по предъявленному къ нему обвиненію по 1 и 3 п. 1 ч. 129 ст. уг. улож., суд. палата признала его отвѣтственнымъ по 7 п. VIII олд. правилъ о повременныхъ изданіяхъ 24-го ноября 1905 г., и подвергла его штрафу въ 500 рублей. На приговоръ этотъ былъ принесенъ тов. прокурора спб. суд. палаты прав.

сенату кассационный протестъ. Кассаторъ указываетъ, что вина Котельникова и заключается въ томъ, что, будучи редакторомъ газеты онъ небрежно относился къ своимъ обязанностямъ редактора и допустилъ выходъ въ свѣтъ № 349 съ „Манифестомъ“, почему и долженъ отвѣчать по 7 ст. VIII отд. врем. прав. о поврем. изд. Признавъ относительно Ходскаго доказанной наличности вѣдшихъ признаковъ преступнаго дѣянія, суд. палата неправильно истолковала 48 ст. уг. улож. Примѣняя опредѣленіе умысленной и неумысленной вины, какъ понимаетъ этотъ терминъ уголовное уложение, палата должна была признать, что распространение сочиненія, предусмотрѣннаго 129 ст. улож., является актомъ дѣятельности виновнаго безотносительно къ вызваннымъ имъ результатамъ и преступное дѣяніе считается умысленнымъ, разв виновный желалъ распространения этого сочиненія. Въ силу этого Ходскій долженъ быть признанъ по 1 и 3 п. 1 ч. 129 ст. уг. улож. независимо отъ его намѣренія устранить въ будущемъ его вредъ, ибо палата въ своемъ приговорѣ установила, что Ходскій напечаталъ и распространилъ „Манифестъ“ вполне сознательно.

Защитникъ проф. Ходскаго прис. пов. Гольдштейнъ, указавъ, что палатой установлены со стороны вѣдшей—фактъ напечатанія „манифеста“ въ одномъ изъ номеровъ „Нашей Жизни“ съ вѣдома и желанія редактора ея, проф. Ходскаго, и со стороны внутренней—не только отсутствіе у него всякаго умысла на учиненіе преступления, караемаго по 129 ст. уг. улож., но и желаніе его напечатать въ томъ же № статью, критикующую инкриминируемый документъ: статья не была напечатана только потому, что это показалось г. Ходскому недостаточно сильной въ указанномъ направленіи, соответствующая же статья самого Ходскаго появилась бы въ слѣдующемъ № если бы „Наша Жизнь“ не была приостановлена опредѣленіемъ суд. палаты. Наличность этихъ обстоятельствъ признана палатою и, какъ относящаяся къ существу дѣла, они въ кассационной инстанціи оспариваемы быть не могутъ. Находя толкованіе палатою ст. 129 уг. улож. неправильнымъ, кассационный протестъ выдвигаетъ теорію, по которой для состава преступления, предусмотрѣннаго ст. 129, умыселъ будто бы не нуженъ вовсе, т. е. описанные въ ней дѣянія одноактно. Между тѣмъ текстъ статьи начинается словами „виновный въ распространеніи“... слово „виновный“ необходимо предполагается не только вѣдшимъ составъ преступления, но и внутреннюю его сторону—преступный умыселъ. Каковъ же долженъ быть этотъ умыселъ? По объяснительной запискѣ къ проекту уг. улож. умыселъ въ этомъ случаѣ долженъ быть состоятъ въ возбужденіи къ совершенію опредѣленнаго дѣйствія. Особое совѣщаніе при государ. совѣтѣ отбросило это требованіе, но только потому, что это явствуетъ изъ статьи. Наконецъ, по недавнему разъясненію прав. сената для состава преступления по 129 ст. необходимъ умыселъ и minimum—намѣреніе пропагандировать. Если держаться такой теоріи, то даже помѣненіе въ этомъ же самомъ номерѣ рѣзкой критики „манифеста“ не уничтожило бы преступности дѣянія, а такъ какъ ст. 129 не дѣлаетъ различія между статьею и рѣзкою, то преступленіемъ было бы оглашеніе обвинительнаго акта, гдѣ также приводится „манифестъ“, здѣсь на судѣ, въ присутствіи публики. Было бы крайней несправедливостью, признавая необходимость умысла для всякаго другого преступника по 129 ст. уг. улож., отнимать эту привилегію у печати, ибо тогда положеніе ея будетъ безвыходно.

Проф. Ходскій указавъ, что прежде всего необходимо отвѣтить на вопросъ, имѣетъ ли право судѣ—судебная палата въ данномъ случаѣ—при обвиненіи за распространеніе сочиненія, въ кото-

ромъ усматриваются вѣдшія признаки преступленія, перечисленныхъ въ ст. 129 входить въ обсужденіе вопроса объ умыслѣ на бунтовщическое дѣяніе или онъ долженъ ограничиться лишь вопросомъ о сознательномъ или безсознательномъ напечатаніи сочиненія, признаннаго преступнымъ. Если суд. палата имѣла право войти въ разсмотрѣніе вопроса объ умыслѣ на самое преступное дѣяніе, то протестъ прокурора долженъ быть оставленъ безъ послѣдствій. (Съ точки зрѣнія идеи права и справедливости отвѣтъ ясенъ всякому. Но въ своихъ толкованіяхъ сенатъ связанъ не столько съ матеріальнымъ содержаніемъ закона, сколько съ формальными нормами закона. Но и съ этой чисто кассационной точки зрѣнія протестъ прокурора не правиленъ. Проектъ редакціонной комиссіи требовалъ въ отношеніи ст. 129, чтобы оглашеніе рѣчи, сочиненія или изображенія было употреблено какъ средство возбужденія; слѣдовательно, въ каждомъ случаѣ необходимо констатировать, что произнося извѣстную рѣчь или распространяя извѣстное сочиненіе, виновный не только зналъ о противозаконномъ содержаніи, но именно имѣлъ цѣль возбудить другихъ къ извѣстному дѣйствію, такъ что его дѣятельность являлась какъ бы подготавливающей дѣятельностью или даже подстрекающей къ учиненію таковыхъ. При разсмотрѣніи проекта въ совѣщаніи при министерствѣ юстиціи это указаніе было признано излишнимъ, такъ какъ дѣяніе въ томъ видѣ, какъ оно описано въ статьѣ при доказанности умысла едва ли можетъ преслѣдовать какую либо иную, кромѣ вышеуказанной, цѣль).

При такомъ различномъ пониманіи 129 ст. уг. улож. надо думать сенатъ примкнетъ къ точкѣ зрѣнія редакціонной комиссіи, согласно которой требуется для обвиненія по 129 ст. уг. улож. умыселъ на учиненіе извѣстнаго дѣйствія. Особенно теперь съ провозглашеніемъ началъ свободы слова и печати легко можно себя представить оглашеніе какого либо сочиненія безъ умысла на осуществленіе того дѣянія, о коемъ говорится въ сочиненіи, иначе можно будетъ привлекать къ отвѣтственности составителей научныхъ сборниковъ, которые съ цѣлью чисто научнаго характера помѣщаютъ въ сборникъ и такія произведенія, которыя, по мнѣнію прокурора, суть воззванія къ учиненію бунтовщическаго дѣянія. Нельзя запретить судебному мѣсту входить въ такіе случаихъ въ разсмотрѣніе вопроса объ умыслѣ, а потому судебная палата была вправѣ признать, что при отсутствіи у него, обвиняемаго, умысла на дѣяніе, о коемъ говорится въ инкриминируемомъ документѣ, онъ не подлежитъ отвѣтственности по 129 ст. уг. улож. Наличность же сознательности при напечатаніи документа и обусловила, по мнѣнію палаты, отвѣтственность по 6 п. врем. прав. о печати.

Тов. оберъ-прокурора Утинъ полагалъ кассационный протестъ, какъ правильный, уважить и приговоръ о Ходскомъ отмѣнить въ полномъ объемѣ, а о Котельниковѣ въ части. Меморія совѣта министра по проекту врем. прав. о печати подтверждаетъ правильность утвержденія кассатора, что для умысла по 129 ст. достаточно констатировать наличность знанія о противозаконномъ характерѣ напечатаннаго и сознательное напечатаніе его. И то и другое палата установила относительно Ходскаго. Неосмотрительностью мыслима лишь при выпускѣ номера газеты—въ ней повиненъ Котельниковъ, но при напечатаніи съ вѣдома и согласія редактора, такой неосмотрительности быть не можетъ.

Прав. Сенатъ приговоръ спб. суд. пал. за нарушеніемъ ст. 48 и 129 уг. улож. и уст. о ц. п. а ст. 8 VIII разр. врем. прав. о печ. отмѣнилъ и дѣло передалъ на новое разсмотрѣніе той же палатѣ въ иномъ составѣ.

Харьковскій окружной судъ.

(Отказъ администраціи въ доставленіи къ суду вызваннаго свидѣтеля).

6-го марта, въ окружномъ судѣ вновь было назначено къ разбору безъ участія присяжныхъ заседателей дѣло о прис. повѣр. Л. Н. Переверзевѣ, обвиняемомъ въ оскорбленіи чиновниковъ канцеляріи харьковскаго суда (2 ч. 286 ст. улож. о нак.).

Во время кровавыхъ декабрьскихъ дней, Переверзевъ, зайдя въ канцелярію суда, замѣтилъ, что „когда стрѣляютъ, нельзя заниматься“. Это замѣчаніе, истолкованное, какъ оскорбленіе чиновниковъ канцеляріи, и послужило основаніемъ для привлеченія Переверзева къ уголовной отвѣтственности.

Когда судъ долженъ былъ приступить къ слушанію этого дѣла 8 февраля, защита не нашла возможнымъ примириться съ отказомъ суда въ вызовѣ свидѣтелей, которые могли бы доказать, что подсудимый приписываемыхъ ему словъ вовсе не произносилъ. Въ качествѣ такихъ свидѣтелей защита и просила судъ вызвать присяжныхъ повѣренныхъ Б. П. Куликова, Е. И. Раппа и И. Д. Шидловека, которые съ 10 декабря 1906 года находятся въ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи.

Судъ мотивировалъ свой отказъ въ вызовѣ этихъ свидѣтелей тѣмъ соображеніемъ, что благодаря шуму, бывшему въ канцеляріи, адвокаты ничего не могли слышать изъ словъ Переверзева, и посему показанія ихъ для дѣла несущественны. Тѣмъ не менѣе, канцелярскіе служители, несмотря на тогъ же шумъ, признаны вполне цѣнными свидѣтелями для обвиненія.

Защита (прис. повѣрен. Вальцъ и Борманъ) находила, что такимъ своимъ постановленіемъ судъ нарушилъ предѣлы изслѣдованія, предоставляемые распорядительнымъ засѣданіемъ суда 575 статьей уст. уг. судопр., просила о вызовѣ свидѣтелей на счетъ подсудимаго. Это ходатайство было удовлетворено и на основаніи постановленія суда находящіяся подъ арестомъ свидѣтели должны были быть доставлены подъ конвоемъ ко вчерашнему засѣданію.

Передъ открытіемъ послѣдняго публика на основаніи распоряженія министра юстиціи о закрытіи дверей, была удалена изъ зала засѣданія.

Прошло немного времени, и вслѣдъ за публичкой изъ зала вышли оба защитника вмѣстѣ съ двумя допущенными въ засѣданіе дамами, родственницами подсудимаго. На вопросъ изумленной публички о причинѣ столь внезапнаго явленія, вышедшіе изъ зала объяснили, что свидѣтели адвокаты, несмотря на постановленіе суда, не были привезены въ засѣданіе вѣдѣтвие запрещенія генераль-губернатора. Такимъ образомъ защита вновь оказалась въ томъ же положеніи, въ какомъ была и 8 февраля, и такъ какъ просьба объ отложеніи дѣла по той же причинѣ (отсутствіе свидѣтелей) осталась безъ уваженія, то защита нашла единственно возможнымъ выходомъ—покинуть залъ засѣданія.

Постановленіемъ суда, продолжавшаго разборъ дѣла безъ защитниковъ и подсудимаго, не явившагося оба раза, прис. пов. Переверзевъ признанъ виновнымъ и присужденъ къ двадцати пяти рублямъ штрафа.

ХРОНИКА.

Правительствующій Сенатъ разъяснилъ по дѣламъ о земскихъ, городскихъ и дворянскихъ выборахъ примѣнительно къ положенію о выборахъ въ государственную думу.

Къ ст. 45.

75) Зем. собранія не имѣютъ права вносить въ смѣту особой статьей суммы на издержки гласныхъ вообще при исполненіи разныхъ порученій по земскимъ дѣламъ, а могутъ только, по представившейся надобности, возвращать гласнымъ дѣйствительныя ихъ издержки.

76) Неправильное участіе лицъ и избраніе ихъ въ городскіе уполномоченные не можетъ служить основаніемъ къ отміянію выборовъ, такъ какъ неправильно избранные могутъ быть замѣнены кандидатами, а результатъ неправильнаго участія ихъ въ баллотировкѣ можетъ быть исправленъ вычетомъ соответствующаго количества голосовъ изъ числа полученныхъ баллотировавшимися избирательныхъ и неизбирательныхъ голосовъ.

Къ ст. 52.

77) Лица, забаллотированныя въ гласные, лишены права баллотироваться вновь на дополнительныхъ выборахъ (при недозвѣреніи положеннаго числа гласныхъ).

Къ ст. 51.

78) На должность должны баллотироваться все предложенные кандидаты, не ограничиваясь количествомъ лицъ, потребнымъ для замѣщенія должностей.

Къ ст. 53.

79) Отказавшееся отъ должности (выборное) лицо, можетъ до постановленія собранія объ отказѣ и производствѣ новыхъ выборовъ, взять отказъ обратно.

80) Въ земскія должности м. б. избираемы, кромѣ гласныхъ только лица, хотя бы и не избранныя въ гласные, но имѣющія собственный цензъ и участвовавшія и имѣвшія право участвовать въ выборахъ гласныхъ лично за себя, а не по довѣренностямъ.

Къ ст. 55.

81) При выборахъ въ городскія должности, опредѣленіе о томъ, въ какой степени неграмотность даннаго лица или незнаніе русскаго языка служить препятствіемъ для отпращиванія должности, зависитъ всецѣло отъ усмотрѣнія избирающаго общества.

Къ ст. 59.

82) Неправильное участіе въ выборахъ, если оно не имѣло рѣшающаго значенія для исхода, не служитъ поводомъ къ отміянію выборовъ.

Прав. Сен. разъясняетъ, что въ губ. Царства Голыскаго за отсутствіемъ достаточнаго числа мировыхъ судей, могущихъ предсѣдательствовать въ избирательныхъ сѣздахъ, исполненіе этой обязанности можетъ быть поручено предсѣдателю мир. сѣзда, но при условіи, чтобы онъ не участвовалъ въ составѣ губ. по дѣламъ о выб. комиссіи (6/ш 1906 г. № 69).

Прав. Сен. разъяснилъ, что должность члена-распорядителя сиб. врачебно-полиц. комитета, по роду соединенныхъ съ нею обязанностей (предупрежденіе развитія тайной проституціи) всецѣло относится къ числу полицейскихъ должностей. (6/ш 1906 г. № 73).

Прав. Сен. разъяснилъ, что для участія въ выборахъ рабочіе должны удовлетворять общему требованію возрастнаго ценза т. е. могутъ участвовать

въ выборахъ не иначе какъ по достиженіи 25-лѣтняго возраста. (6/ш 1906 г.).

Прав. Сен. разъяснилъ, что представленіе избирательныхъ записокъ не на русскомъ языкѣ допущено быть не можетъ, такъ какъ избирательные бюллетени составляютъ часть дѣлопроизводственной переписки. (6/ш 1906. № 70).

Прав. Сен. разъяснилъ: 1) что на избирательные сѣзды, съ числомъ избирателей менѣе 500, правила 43 ст. пол. С. ав., 2 п. ст. X и 17 п. V 11 дек. не можетъ быть распространено; 2) что правило о баллотировкѣ записками на предварительные сѣзды не распространяется и 3) что предварительный сѣздъ можетъ продолжаться и долѣ сутокъ, но съ тѣмъ, чтобы время его окончанія соответствовало требованіямъ ст. 32 правилъ. (6/ш 1906. № 74).

Прав. Сенатъ разъяснилъ, что частныя общества желѣзныхъ дорогъ, по своимъ задачамъ и характеру дѣятельности, несомнѣнно должны быть отнесены къ предпріятіямъ торгово-промышленнымъ, а потому помѣщенія, занимаемыя правленіями обществъ, подлежатъ обложенію $1\frac{3}{4}\%$ сборомъ, взимаемымъ съ торгово-промышленныхъ заведеній. (17/п 1906 г. № 1568).

Прав. Сенатъ разъяснилъ, что земскому собранію не принадлежитъ право дѣлать перерывы своимъ занятіямъ безъ законной причины (какъ, напр., наступленіе праздничныхъ дней) и что перерывъ сессіи, сдѣланный при условіи возобновленія засѣданій по истеченіи установленнаго закономъ срока очереднаго собранія, какъ влекущій за собой вторичный созывъ собранія, является нарушеніемъ ст. 65 пол. о зем. учр., согласно которой земскія собранія созываются лишь однажды въ годъ, а также и ст. 67 того же пол., согласно которой установленные въ законѣ сроки занятій земскихъ собраній могутъ быть продолжены лишь съ разрѣшенія губернатора. (17/п 1906 г. № 1567).

Прав. Сенатъ разъяснилъ, что законъ ст. 66 пол. о зем. учр., подъ отсрочкою разумѣть открытіе сессіи земскихъ собраній послѣ установленныхъ ст. 65 сроковъ, а не перерывъ занятій уже открывшагося собранія. (17/п 1906 г. № 1567).

Прав. Сенатъ разъяснилъ, что согласно прим. 1 ст. 128 гор. пол., имущества, принадлежащая казнѣ, и приносящая дѣйствительный доходъ, подлежатъ обложенію оцѣночнымъ сборомъ на общемъ основаніи, хотя бы и были расположены на отчужденной отъ города землѣ, но находились бы въ чертѣ города. (24/1 1906 г. № 688).

Прав. Сенатъ разъяснилъ, что въ законѣ не содержится точныхъ указаній на то, какими документами и данными вообще обязаны руководствоваться земскія учрежденія при внесеніи въ окладныя книги свѣдѣній о недвижимыхъ имуществахъ, и потому для этой цѣли могутъ служить разные источники, при одномъ, однако, неперемѣнномъ условіи безспорности принятыхъ къ руководству данныхъ. Поэтому сообщаемыя старшими нотаріусами, въ силу ст. 1781 пол. о нот. част., свѣдѣнія о переходѣ недвижимыхъ имуществъ отъ одного владѣльца къ другому не могутъ быть признаны единственнымъ

источникомъ для опредѣленія количества принадлежащей каждому владѣльцу земли; напротивъ того, въ случаѣ представленія достовѣрныхъ и документальныхъ доказательствъ несоответствія сообщенныхъ старшимъ нотаріусомъ свѣдѣній дѣйствительнымъ размѣрамъ собственности, земскія учрежденія не въ правѣ отказывать въ рассмотрѣніи таковыхъ доказательствъ и въ повѣркѣ значащихъ по окладнымъ книгамъ свѣдѣній о количествѣ принадлежащей владѣльцамъ земли. (24/1 1906 г. № 689).

28-го февраля Государь Императоръ соизволилъ всемилостивѣйше пожаловать сотруднику „Московскихъ Вѣдомостей“, Льву Тихомірову, за сочиненіе его, которое онъ имѣлъ счастье поднести Его Императорскому Величеству, подъ заглавіемъ: „Монархическая государственность“ серебряную чернильницу съ государственнымъ гербомъ. (М. В.).

Министръ внутреннихъ дѣлъ 17 марта сдѣлалъ выговоръ тульскому, тверскому, орловскому и калужскому губернаторамъ за неудовлетворительное состояніе полицейской стражи и предложилъ въ краткій срокъ привести ее въ надлежащее состояніе. (Нов.).

14 марта въ Правительствующемъ Сенатѣ при закрытыхъ дверяхъ слушалось дѣло минскаго губернатора Курлова, обвинявшагося въ бездѣйствіи власти во время октябрьскаго погрома въ г. Минскѣ. Интересы министерства внутреннихъ дѣлъ на этотъ разъ были представлены самимъ министромъ П. Н. Дурново. Послѣ краткаго обсужденія дѣла по существу сенатомъ постановлено слѣдующее рѣшеніе дѣло противъ минскаго губернатора производствомъ прекратить, обративъ вниманіе г. министра юстиціи на неправильность дѣйствій прокурорскаго надзора. Въ томъ же засѣданіи слушалось дѣло бывшаго градоначальника Нейдгардта, причемъ и здѣсь интересы министерства внутреннихъ дѣлъ были представлены г. Дурново. По этому дѣлу сенатомъ также постановлено слѣдующее рѣшеніе: дѣло противъ г. Нейдгардта производствомъ прекратить и поставить на видъ гг. министрамъ внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія образъ дѣйствія одесской городской управы а также дѣйствія ректора и профессоровъ новороссійскаго университета. Изъ присутствовавшихъ на засѣданіи сенаторовъ противъ обѣихъ резолюцій высказался лишь одинъ сенаторъ Мѣщаниновъ, сенаторъ же Коваленскій, бывший директоръ департамента полиціи, высказался противъ вторыхъ частей обѣихъ рѣшеній. Что касается министра внутреннихъ дѣлъ П. Н. Дурново, то послѣдній въ своемъ словѣ высказалъ приблизительно такое мнѣніе, что такія лица, какъ гг. Курловъ и Нейдгардтъ, никогда не могутъ и не должны быть привлекаемы къ судебной отвѣтственности, ибо они въ своихъ дѣйствіяхъ сообразовались съ видами и предположеніями правительства и явились правильными выразителями его желанія.

Такія лица, по мнѣнію г. Дурново, должны быть дѣйными правительствомъ. (Рѣчь).

Недавно на югѣ былъ неизвѣстно кѣмъ убитъ инженеръ, родственникъ министра внутреннихъ дѣлъ Дурново. Полиціи не удалось обнаружить виновнаго. Въ своемъ донесеніи департаменту полиціи мѣстная власть заявили, что „даже не предвидится отыскать слѣдовъ убійцы“. П. Н. Дурново на этомъ донесеніи полиціи написалъ слѣдующую резолюцію: „Весь годъ переверните, а преступника найдите!“

(„Страна“).

Въ настоящее время приняты самыя рѣшительныя мѣры къ охранѣ высшихъ административныхъ лицъ въ Москвѣ. Караулъ солдатъ, охраняющихъ домъ генералъ губернатора, по словамъ газетъ, усиленъ въ пять разъ.

(Нар. Г.).

Въ виду частыхъ случаевъ нападенія на полицейскихъ чиновъ, департаментъ полиціи, предписалъ произвести осмотръ оружія чиновъ полиціи и въ частности озаботиться, чтобы „шашки были остро отточены“.

(Нар. Г.).

По воронежскому уѣзду идетъ сильное увеличеніе штатовъ сельскихъ стражниковъ. Штатъ увеличивается вдвое. Стражниковъ вооружаютъ ружьями, револьверами, саблями

(Р. Сл.).

Министръ внутреннихъ дѣлъ, г. Дурново, не разрѣшилъ созвать новгородское экстренное губернское земское собраніе для обсужденія вопроса объ удаленіи отъ должности и преданіи суду председателя новгородской губернской земской управы, г. Колюбакина.

Въ Тулѣ начальникъ почтово телеграфной конторы Воскресенскій, дѣятельный членъ союза „За Царя и порядокъ“, обязалъ чиновниковъ подавать на выборахъ голоса за кандидатовъ означеннаго союза.

(Р. Сл.).

Въ городѣ Богородскѣ въ выборахъ принималъ дѣятельное участіе уѣздный исправникъ, а самымъ горячимъ ораторомъ былъ переодѣтый жандармъ со станціи Узловой, восхвалявшій программу партіи „За царя и свободу“.

(Путь).

По постановленію святѣйшаго синода томская духовная семинарія закрыта. Воспитанники распущены по домамъ.

Въ Балаклавѣ, въ реальномъ училищѣ большинство учениковъ желало панхимы по Шмидтѣ. Шестой классъ закрыть.

(Нов.).

Въ Екатеринбургѣ председателямъ уѣздныхъ съездовъ предложено образовать комитетъ для подавленія политической пропаганды.

(Р. Сл.).

Въ Стародубѣ, черниговской губерніи, мѣстная администрація усиленно распространяетъ напечатанныя въ типографіи петербургскаго градоначальства черносотенныя воззванія подъ заглавіемъ: „Дружескій совѣтъ евреямъ“.

На Кавказѣ между солдатами аварскаго батальона въ огромномъ количествѣ распространяется прокламація „Пронятыѣ бунтовщикамъ“, гдѣ неизвѣстный авторъ съ глупостью достойной черносотенца восклицаетъ: „А все это жида, да студенты“. „Да будутъ они прокляты, да покроется ихъ тѣло язвами и отсохнутъ ихъ руки!“

(Даг.).

Въ Балаклавѣ, 13 марта, на приморскомъ бульварѣ у дверей выборнаго помѣщенія происходили импровизированные митинги, съ призывомъ къ бойкоту черносотенной думы. Были аресты.

(Нов.).

Рабочіе одесскихъ каменоломенъ, въ числѣ свыше 5,000 человекъ, совершенно отказались участвовать въ выборахъ, присоединившись къ большинству фабрикъ, рѣшившихъ бойкотировать думу.

(Р. Сл.).

Союзъ учителей и дѣятелей по народному образованію въ общемъ собраніи 11 марта единогласно постановилъ „выразить чувства глубокаго негодованія по поводу казни лейтенанта Шмидта и 3-хъ матросовъ“.

(Н. Ж.).

Приказомъ по министерству внутреннихъ дѣлъ уволенъ отъ службы безъ прошенія исправляющій должность старшаго врача воронежской земской губернской больницы докторъ Меркуловъ.

(Русь).

За участіе въ декабрьской забастовкѣ уволены изъ петербургской литейной гимназіи два преподавателя, изъ коломенской женской гимназіи три преподавателя, изъ Еленинскаго института уволены инспекторъ и три преподавателя.

(Н. Ж.).

Въ Харьковѣ на паровозостроительномъ заводѣ продолжаютъ увольненія рабочихъ. Уволено 700 человекъ. Оставшіеся рабочіе предложили администраціи, что они будутъ работать по три раза въ недѣлю, чтобы дать возможность работать своимъ уволеннымъ товарищамъ. Администрація отклонила это предложеніе, заводъ охраняется пушками и войсками.

(Р. Сл.).

Приказомъ управляющаго рязано-уральской дороги уволено за декабрьскую забастовку 306 служащихъ, изъ нихъ безъ права обратнаго поступленія—88.

Въ Вяткѣ недавно начала выходить въ свѣтъ „Крестьянская Газета“, подъ редакціей Д. П. Вирюкова. Послѣ выхода двухъ первыхъ номеровъ вятской губернаторъ предложилъ губернской земской управѣ на основаніи 20 статьи положенія объ усиленной охранѣ уволить отъ земской службы редактора газеты, кустарнаго техника Д. П. Вирюкова.

Редакторъ „Жупела“ З. И. Гржебинъ 10 марта административно высланъ изъ Петербурга въ Тифлисъ, несмотря на то, что на 22-е марта назначено

къ слушанію его дѣло въ судебной палатѣ; такимъ образомъ, выслать его изъ Петербурга за 12 дней до суда, министерство внутреннихъ дѣлъ лишаетъ его тѣмъ самымъ возможности явиться на судъ.

(Н. Ж.).

15 марта, по николаевской жел. дор. отправлены подъ усиленной охраной въ Москву для высылки въ Сибирь политическіе: Е. А. Трофимовъ (Ив. Сидоренко), Борисъ Марковъ и Давидъ Барышанскій. Всѣ трое были закованы въ кандалы. (Рѣчь).

Высланы въ Сибирь покушавшіеся на жизнь Трепова: Барышанскій на 7 лѣтъ, Трофимовъ на 15 лѣтъ и Марковъ на 4 года. Изъ нихъ Трофимовъ былъ осужденъ на смертную казнь, но затѣмъ помилованъ. (Н. Ж.).

14 марта по москов.-ярослав. дор. изъ московской пересыльной тюрьмы отправлена въ архангельскую губ. партія политическихъ—168 чел.

(Путь).

14 марта съ пассажирскимъ поѣздомъ московско-казанской жел. дор. изъ Москвы отправлена въ отдаленныя мѣста Сибири новая партія политическихъ арестованныхъ.

15 марта изъ московской пересыльной тюрьмы отправлена въ вологодскую губ. большая партія политическихъ ссыльныхъ. Многіе изъ заключенныхъ были закованы въ кандалы.

Студентъ московскаго университета Константинъ Марашкинъ, содержащійся подъ стражей въ ельнинской тюрьмѣ по обвиненію въ агитаціи среди крестьянъ, по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ высылается на четыре года въ нарымскій край томской губерніи подъ гласный надзоръ полиціи.

Студенты с.-петербургскаго университета Алексѣй и Давидъ Золотаревы высылаются туда же на три года. (Нов.).

По распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, содержащійся въ кievской тюрьмѣ Богданъ Стецкій, 20 лѣтъ, ссылается въ архангельскую губернію на три года за распространеніе ложныхъ слуховъ о безпорядкахъ и подстрекательство товарищей къ участию въ забастовкѣ. (Н. Ж.).

Изъ Кіева высланы за пропаганду: рабочій Курбовскій—на 5 лѣтъ въ вологодскую, а крестьянинъ Яценко—на 3 года въ архангельскую губернію. (Нов.).

Изъ Кіева высланъ въ енисейскую губернію на пять лѣтъ по одному только подозрѣнію въ политической неблагонадежности студентъ-юристъ С. Максимовскій. (Рѣчь).

Въ Орлѣ, 8 марта, изъ исправительнаго арестант-

скаго отдѣленія высланы въ тобольскую губернію четыре крестьянина ливенскаго уѣзда: двое Шаповаловыхъ, Перелыгинъ, Матюхинъ (больной) и студентъ технологическаго института Огородниковъ.

По распоряженію генераль-губернатора терской области, высылаются изъ Кисловодска за предѣлы области: секретарь городской управы Поллакъ и ветеринарный врачъ Третьяковъ.

Изъ Анапьева, по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ высылаются въ отдаленнѣйшій уѣздъ архангельской губерніи купецъ Линецкій, зубной врачъ Канцельсонъ, Зборовскій. Высылаются изъ предѣловъ херсонской губерніи подъ гласный надзоръ полиціи земскій врачъ Гиндинъ, никакихъ обвиненій къ нему не предъявляли. Просьба его дать два дня, чтобы устроить свои дѣла, отклонена. Аресты продолжаются, преимущественно среди учителей и учительницъ. (Русь).

Арестованные въ Тобольскѣ „по ошибкѣ“ администраціи общественные дѣятели за устройство и участіе крестьянскаго съѣзда отправлены на сѣверъ Сибири. Въ березовскій уѣздъ: Уфимцевъ—предсѣдатель о—ва приказчиковъ, Сысоловъ—учитель с.-хоз. школы. Въ сургутскій уѣздъ: А. С. Сухановъ—членъ управы, П. С. Сухановъ—общ. дѣятель, Вилькошевскій—пр. пов., В. Θ. Костюринъ—писатель-публицистъ, сотрудникъ „Спб. Листка“ и многихъ столичныхъ газетъ, Лещинскій—мировой судья. (Н. Ж.).

Въ московскихъ тюрьмахъ, по донесенію московскаго тюремнаго управленія, находится свыше 500 человекъ, назначенныхъ къ высылкѣ въ вологодскую и архангельскую губерніи. (Рѣчь).

По постановленію петербургской судебной палаты, изданіе журнала „Полярная Звѣзда“ приостановлено. Статьи, за которыя положена кара, въ постановленіи не указаны. (В. В.).

21 марта, ночью, въ редакцію газеты „Русь“ явилась полиція и, предъявивъ опредѣленіе петербургской судебной палаты о приостановкѣ „Руси“ впредь до судебнаго приговора по возбужденному по ст. 181 улож. о нак., 103 и 1 п. 1 ч. 129 ст. ул. дѣлу о напечатаніи въ газетѣ „Зарубежныхъ откликовъ“ (стихиры російскія) А. В. Амфитеатрова и стихотворенія В. Чолбы—прекратила работы въ типографіи А. А. Суворина. (Русь).

16 марта по распоряженію администраціи приостановленъ выходъ „Русской Газеты“ за напечатаніе въ № 429 резолюціи с.-д. р. п. по вопросу о возникающихъ совѣтахъ рабочихъ депутатовъ въ Россіи, а также и о другихъ формахъ организаціи рабочаго класса. (Нов.).

Распоряженіемъ тифлискаго генераль-губернатора за вредное направленіе приостановлено на время

военнаго положенія „Новбе Обозрѣніе“. Редактору грузинской газеты „Цюбисъ Пурцели“ предложено въ семидневный срокъ представить неоспоримыя доказательства, которыя подтвердили бы сообщенія кутаисскихъ корреспондентовъ о поджогахъ, грабежахъ и насиліяхъ, учиняемыхъ войсками. Въ противномъ случаѣ газетѣ угрожаютъ закрытіемъ.

Во Владивостокѣ, по распоряженію генерала Мищенко закрыта на шестнадцатомъ номерѣ газета „Востокъ“; редакторъ, докторъ Емельяновъ и секретарь Поповъ высылаются во внутреннюю Россію, безъ права вѣзда въ столицы.

Опредѣленіемъ судебной палаты отъ 13 текущаго марта приостановлено изданіе журналовъ „Библиотека Рабочаго“ и „Земля и Свобода“. (Рѣчь).

Въ Варшавѣ 18 марта приостановлено изданіе газеты „Западная Молва“.

Приговоромъ саратовской судебной палаты приостановлена газета „Голосъ Деревни“.

Въ Ярославлѣ изданіе „Сѣверной Газеты“ приостановлено впредь до судебного разбирательства. 18 марта въ часъ ночи, явилась въ типографію полиція для конфискаціи номеровъ 40 и 41 со статьями о Шмидтѣ.

13 марта конфискованъ номеръ „Русской Газеты“. Въ типографію газеты явилась полиція и послѣ тщательнаго обыска забрала всѣ оставшіеся номера. Редакторъ газеты И. Исаковъ привлекается по 129 ст. угол. улож. (Рѣчь).

№ 3 московской газеты „Путь“, по распоряженію администраціи, конфискованъ и отбирался полиціей.

Въ Москвѣ, 14 марта, полиціей конфискованъ № 3 журнала „Вулочникъ“.

Въ Петербургѣ, 17 и 18 марта полиція дѣятельно конфисковала у разносчиковъ № 6 художественно-сатирическаго журнала „Зарницы“ всецѣло посвященный памяти разстрѣляннаго лейтенанта П. П. Шмидта. (Нов.).

Въ Петербургѣ, 14 марта, конфискованъ № 1 сатирическаго журнала „Анчаръ“. Нѣкоторые изъ сотрудниковъ арестованы. Къ редактору Д. Г. Числиеву предъявлено обвиненіе по 128 ст. угол. ул. (неуваженіе къ Верховной Власти) и по пункту а, ст. 4 отд. VIII временныхъ правилъ о печати. Изданіе „Анчара“ не приостановлено. (Н. Ж.).

По распоряженію петербургскаго градоначальника конфискованъ № 6 политико-сатирическаго журнала „Маски“. (Русь).

Третья книжка журнала „Правда“ подверглась преслѣдованію администраціи. Журналъ отбирался

въ книжныхъ магазинахъ и библиотекахъ, а 9 марта былъ обыскъ въ самой редакціи, гдѣ конфискованы имѣвшіеся въ наличности 159 экз. Это уже второй случай съ журналомъ въ текущемъ году. Въ извѣстные сроки появляется въ редакціи полиція, отбираетъ книжки, нагружаетъ на перваго встрѣчнаго извозчика и увозить. Никакого обвиненія къ редактору пока не предъявлено. (Рѣчь).

17 марта петербургскимъ градоначальникомъ сдѣлано распоряженіе о принятіи мѣръ къ конфискаціи журналовъ: „Потокъ“ № 1, „Истина“ № 5 и „Подъ звуки Шопена“ № 1. Въ типографіяхъ гдѣ напечатаны названные номера, произведенъ тщательный обыскъ.

Въ Костромѣ 16 марта конфискованъ № 2 „Костромской Рѣчи“.

Въ Петербургѣ, 13 марта по телеграфному распоряженію градоначальника арестованы слѣдующія книжки книгоиздательства Е. Д. Мягкова „Колоколь“ (первая бібліотека): 1) Ж. Гэръ—Коллективизмъ; 2) В. Браке—Долой социаль-демократовъ; 3) А. В.—Городское самоуправленіе въ Россіи; 4) Гэдъ и Лафаргъ—Чего хотятъ социаль-демократы и 5) Н. Чумаковъ—О народномъ самоуправленіи въ Новой Зеландіи.

Первыя три книжки разрѣшены цензурой и на первой изъ нихъ даже напечатано: „Дозволено цензурой“. (Русь).

15 марта въ книгоиздательской фирмѣ „Свободная Россія“ арестованы полиціей всѣ экземпляры брошюры В. Г. Короленко „Трагедія генерала Коваленко и нравы военной среды“. На конфискованной брошюрѣ значится разрѣшеніе цензурнаго вѣдомства.

По распоряженію администраціи въ Москвѣ конфисковывалась брошюра: „Матеріалы по профессиональному образованію“, изданная музеемъ содѣйствія труду, состоящимъ при техническомъ обществѣ.

Наложень арестъ на брошюру „Библиотека Провѣщенія“: „Буржуазная революція и освободительная борьба рабочаго класса“. Соч. Грейлиха. Переводъ г. Смирнова. Къ г. Смирнову предъявлено обвиненіе по 1 п. 129 ст. уг. улож. и 1024 ст. улож. о нак. (Н. Ж.).

Въ книгоиздательствѣ „Новый Миръ“ 14 марта конфискована брошюра „Наши требованія“. (Рѣчь).

Постановленіемъ судебной палаты отъ 13 марта наложенъ арестъ на брошюру подъ заглавіемъ: „Гдѣ выходъ“, соч. Л. Н. Толстого. Судебнымъ слѣдователемъ по важнѣйшимъ дѣламъ пристулено къ производству слѣдствія по дѣлу объ изданіи этой брошюры, въ содержаніи которой усмотрѣны признаки 1, 2, 3 п. 129 ст. уг. улож. (Нов.).

Главное управленіе по дѣламъ печати возбудило ходатайство о привлеченіи къ уголовной отвѣтственности редакторовъ журналовъ: 1) „Полярная Звѣзда“ г. Струве по 128 ст. уг. улож.—за напечатаніе въ № 13 журнала статей: „Вожія Милость“ и „Самодержавіе“; 2) „Фонарь“ г. Занкина по 6 ст. VIII отд. врем. прав. о печати—за напечатаніе въ № 2 стихотворенія „Край мой, родимый край“ и 3) „Партизанъ“ г. Кокосова—по 1 п. 129 ст. угол. улож. за напечатаніе стихотворенія „Въ...“ съ рисункомъ. № 13 журнала „Полярная Звѣзда“ конфискованъ.

(Н. Ж.).

Главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати, 14 марта сего года возбуждены уголовныя преслѣдованія: 1) противъ издателя-редактора журнала „Вичъ“, мѣщанина Герша Менделева Любарскаго по п. 1 ст. 129 угол. улож., съ примѣненіемъ п. а ст. 9, отд. VII закона 24 ноября 1905 г. и 2) противъ редактора-издательницы журнала „Отзвуки Жизни“, Александры Ивановны Жуковой, по пп. 1 и 2 ст. 129 угол. улож., съ примѣненіемъ п. а, ст. 9, отд. VII закона 24 ноября 1905 г.

Редакторъ журнала „Приказчикъ“ г. Козловскій привлеченъ къ отвѣтственности по 1 п. 129 ст. уг. ул. за напечатаніе въ № 2 редактируемаго имъ журнала стихотворенія „Памятникъ, созидаемый подвигами борющагося пролетаріата“ и статьи: „12 марта 1906 г.“.

(Нов.).

Судебнымъ слѣдователемъ начато предварительное слѣдствіе по обвиненію редактора газеты „Русь“ г. Крамалея по 1 п. 129 ст. уг. ул. за напечатаніе въ редактируемой имъ газетѣ № 49 статьи „Разстрѣляніе Шмидта“, № 50—письмо въ редакцію за подписью „Страждущая измученная душа“ и, наконецъ, въ № 52—письма за подписью „Мать“.

(Русь).

Къ авторамъ статей конфискованнаго № 2 журнала „Наканунъ“ и затѣмъ приостановленнаго предъявлено судебной палатой обвиненіе за оскорбленіе войскъ по временнымъ правиламъ о печати, В. Г. Танъ привлекается за статью „Черные московскіе дни“ и В. В. Верштамъ за статью „Она притворилась“.

(Рѣчь).

По распоряженію прокурорскаго надзора редакторъ газеты „Нашей Жизни“ г. Водовозовъ привлеченъ къ уголовной отвѣтственности по 6 ст. VIII отд. врем. прав. о печати за напечатаніе въ № 388 редактируемой имъ газеты статьи „Подъ судъ“.

(Нов.).

Редакторъ журнала „Спрутъ“ г. Титовъ привлеченъ къ отвѣтственности по 6 ст. VIII отд. вр. прав. о печати за напечатаніе въ № 11 журнала статьи „9 марта 1906 г.“.

(Рѣчь).

Редакторъ армянской газеты „Аршалусъ“ привлеченъ къ судебной отвѣтственности за напеча-

таніе въ газетѣ прокламаціи армянскаго комитета социаль-демократической партіи.

Бывшій редакторъ омской газеты „Степной Край“ И. Н. Усовъ, преданъ суду омской судебной палаты съ сословными представителями по обвиненію по 2 и 5 пп. 129 ст. угол. улож. за помѣщеніе въ „Степномъ Краѣ“ отчета о митингѣ, разрѣшенномъ губернаторомъ и за перепечатку изъ газеты „Сынъ Отечества“. Усовъ былъ взятъ больной изъ постели въ тюрьму, гдѣ пробылъ два мѣсяца, теперь онъ выпущенъ и находится подъ домашнимъ арестомъ.

Въ Петербургѣ, 11 марта по окончаніи собранія „Лиги труда“ былъ арестованъ г. Мищенко, издатель газеты „Рабочая Мысль“, который тоже выступалъ на собраніи въ качествѣ оратора. Арестованъ, какъ офицеръ, не имѣющій права посѣщать публичныхъ собраній. Къ коменданту поѣхалъ одинъ безъ провожатаго; съ приставомъ ѣхать отказался. Г. Мищенко очень боленъ.

(Русь).

Въ Петербургѣ, 18 марта, арестованъ редакторъ прекращенной администраціей газеты „Свободное Слово“, М. В. Городецкій для исполненія надъ нимъ приговора судебной палаты опредѣлившей ему наказаніемъ двухмѣсячное тюремное заключеніе. Г. Городецкій пока помѣщенъ въ полицейскомъ участкѣ до выясненія вопроса, въ какомъ изъ тюремныхъ учреждений города Петербурга есть для „политическихъ преступниковъ“ свободное мѣсто.

(Рѣчь).

Въ Петербургѣ, арестованы и препровождены въ пересыльную тюрьму Ф. Л. Королевъ и П. К. Момачевъ.

(Нов.).

Въ Москвѣ восемь выборщиковъ отъ рабочихъ, принадлежащихъ къ конституціонно-демократической партіи, были арестованы; пять изъ нихъ освобождены, но трое находятся до сихъ поръ въ заключеніи.

Въ Ригѣ, полиція арестовала трехъ опасныхъ революціонеровъ. Въ квартирѣ ихъ найдено пять револьверовъ системы Винчестеръ, 1.500 патроновъ, ящикъ съ прокламаціями и брошюрами и важная переписка.

Въ Екатеринославѣ, арестованы директоръ коммерческаго училища Сиявскій, популярнѣйшій общественный дѣятель города, преподаватель училища Моргуновъ.

(Русь).

Въ Одессѣ отрядъ жандармовъ, въ сопровожденіи казаковъ и полиціи, явился во время занятій въ здѣшнюю петропавловскую воскресную школу для взрослыхъ рабочихъ. Произведенъ тщательный обыскъ, причемъ нашли и отобрали безцензурныя книги и брошюры. Арестованы завѣдующій школой всѣ учителя и до 70 учениковъ.

(Е. Н.).

Въ Симбирскѣ, арестованъ д-ръ Шоломовичъ, ко-

торый накануне на предвыборномъ собраніи говорить о бойкотѣ думы. (Путь).

Въ Сормовѣ, 11 марта, во время засѣданія арестовано 17 человекъ районнаго комитета социаль-демократической партіи на собраніи 11 марта. (Рѣчь).

Въ Ростовѣ, арестованы за политическую неблагонадежность фейерверкеръ первой батареи Вѣлошапко и рядовые третьей батареи Аниденко и Безполитовъ. (Р. Сл.).

Въ селѣ Пенчукахъ, кievской губ., арестованъ священникъ съ дочерью, священникъ не успѣлъ даже причастить говѣвшихъ. Крестьяне, узнавъ объ этомъ, потребовали немедленно освободить батюшку. Священникъ освобожденъ. Дочь его отправлена въ вассильковскую тюрьму. (Р. Сл.).

8 марта въ Ромнахъ арестованы двѣ воспитанницы 7 класса женской гимназіи—П. Бородская и Е. Лапа и воспитанникъ 7 класса реального училища П. Михно. (Путь).

Въ станицѣ Викурской, кубанской области, арестованъ казанъ Гаркуша за агитацію войскъ. Продолжаются аресты, въ грушевскомъ уѣздѣ арестовано 14 человекъ. (Р. Сл.).

Въ пятигорской тюрьмѣ находится 18 казановъ изъ станицы Маріинской, гдѣ были безпорядки. (Р. Сл.).

15 марта въ Кіевѣ арестованъ человекъ, равносильный въ запечатанных пакетахъ по частнымъ квартирамъ по порученію конституціонно-демократической партіи избирательные списки. (Русь).

Въ мѣстѣчкѣ Борисполѣ, Кіевской губ., по доносу земскаго начальника полиціей арестованы шесть крестьянъ, намѣченныхъ сходомъ въ wyborщики въ думу. (Русь).

Въ селѣ Мильча, Минской губ.; арестованы 6 крестьянъ за декабрьскую агитацію и принятіе участія въ самовольной порубкѣ помѣщичьихъ лѣсовъ.

Въ Омскѣ аресты среди интеллигенціи, учащихся и рабочихъ продолжаютъ. Нѣкоторыхъ выпускаютъ съ непремѣннымъ условіемъ немедленно выѣхать изъ предѣловъ акмолинской области. Ранѣе арестованнымъ и теперь освобожденнымъ гимназистамъ предъявляются такіе же требованія.

Въ Харбинѣ, 13 марта, арестованъ П. Ровенскій, редакторъ приостановленнаго „Харбинскаго Листка“. Обвиненій не предъявлено. Завѣдывавшій редакціей и секретарь посланы за предѣлы Манчжури. (Русь).

Въ Читѣ арестованы предсѣдатель войскового

првленія полковникъ Головачевъ, агрономъ Волковъ, лѣсничіе Золотухинъ и Вѣлозеровъ, юрист-консулты Тутеновъ и Токмаковъ, повидимому по дѣлу о военномъ союзѣ.

Въ Верхолескѣ, Иркутской обл. арестованы по политической неблагонадежности три учителя, диаконъ, ветеринарный врачъ и нѣсколько крестьянъ.

Изъ Крапивина Тульской губ., начальникъ мѣстной тюрьмы доноситъ губернатору о крайнемъ переполненіи тюрьмы. Если такъ продолжится, заявляетъ начальникъ, то онъ снимаетъ съ себя всякую отвѣтственность за послѣдствія. Въ настоящее время въ тюрьмѣ содержатся 70 заключенныхъ. Тюрьма рассчитана на 30 человекъ. (Р. Сл.)

14 марта были арестованы на станціи Верховье и Россошное служащіе юго-восточныхъ жел. дорогъ помощники начальниковъ станцій Лобановъ, Лебедевъ, Петропавловскій и Знаменскій, вѣсовщикъ Одинцевъ, конторщикъ Кленовъ, (60 лѣтній старикъ), конторщикъ россошинской дистанціи Тятковъ (тоже 60 лѣтній старикъ) и начальникъ депо станціи Верховье Поповъ, 15 марта они привезены въ Орель и заключены въ исправительное отдѣленіе. Лобановъ, Кленовъ и Одинцевъ уже раньше находились въ исправительномъ отдѣленіи, съ мѣсяцъ тому назадъ были освобождены подъ залогъ и теперь вторично арестованы.

Въ Нолинскѣ, вятской губерніи, мѣстной полиціей арестованы двѣ учительницы земскихъ училищъ Овчинникова и Тюкалова. Нолинская группа всероссійскаго союза учителей, какъ намъ сообщаютъ, рѣшила не занимать освободившихся мѣстъ.

Въ Петербургѣ, 13 марта ночью, по 6. Гребцкой ул., въ домѣ № 55, кв. 4 явилась полиція и не смотря на то, что хозяина не было дома, произвела обыскъ. Полиція захватила какой-то пакетъ. На другой день, 14-го обыскъ былъ произведенъ вторично. Хозяинъ до сихъ поръ въ квартиру не явился. (Нов.)

Въ ковровскомъ полку въ Рыбинскѣ былъ произведенъ обыскъ среди вольноопредѣляющихся артиллеристовъ третьей бригады. (Р. Сл.)

Въ Варшавѣ, въ предмѣстьѣ Прагисилены патрули на главныхъ улицахъ города. Прохожихъ часто обыскиваютъ.

8-го марта, въ губернскомъ жандармскомъ управленіи имѣлъ мѣсто слѣдующій инцидентъ.

Пришедшій въ жандармское управленіе для передачи книгъ своей заключенной невѣстѣ, крестьянинъ Павелъ Лебедевъ, обратился къ жандармскому нижнему чину съ просьбой взять у него принесенныя книги. Подшедшій въ это время жандармскій унтеръ-

офицеръ обратился къ г. Лебедеву со словами: „Убійтесь, мы отъ васъ книгъ не возьмемъ“. На заявленіе г. Лебедева, что онъ въ такомъ случаѣ обратится съ просьбою о принятіи книгъ къ товарищу прокурора г. Трусевичу, жандармскій унтеръ-офицеръ предложилъ г. Лебедеву пойти для объясненій къ полковнику; г. Лебедевъ пошелъ за нимъ. Но лишь только они вошли въ первую комнату, на г. Лебедева, по знаку, данному унтеръ-офицеромъ, набросились 3 жандармскихъ нижнихъ чина и стали изо-всей мочи его бить по лицу кулаками, головъ, шеѣ и спинѣ. Цѣлыхъ 10 минутъ продолжалась эта экзекуція. Когда весь избитый г. Лебедевъ упалъ на полъ, солдаты стали бить его каблуками и палками. Затѣмъ жандармы вытолкнули Лебедева на дворъ и швырнули ему книги и принесенную имъ для передачи посуду, оказавшуюся разбитой вдребезги. На крики г. Лебедева сбѣжались прохожіе и подняли его. Желая составить протоколъ, г. Лебедевъ пошелъ обратно въ жандарское управленіе и пригласилъ съ собою нѣсколькихъ свидѣтелей, слышавшихъ крики г. Лебедева. Помощникъ мѣстнаго пристава; къ которому г. Лебедевъ и присутствовавшіе обратились за составленіемъ протокола, отказался составить его, такъ какъ дѣло происходило въ присутственномъ мѣстѣ и посовѣтовалъ обратиться съ жалобой къ шефу жандармовъ. У г. Лебедева во время экзекуціи исчезъ кошелекъ. (Н. Ж.).

Въ яранскомъ и уржумскомъ уѣздахъ начались аграрные беспорядки.

Въ селѣ Усмани, воронежской губерніи произошли беспорядки, вызванные невыдачей голодающимъ продовольственнаго хлѣба. Посланы казаки. (Р. Сл.).

Въ селѣ Махаринцахъ, бердяевского уѣзда, кievской губерніи, начались аграрные беспорядки. Туда посланы казаки. (Рѣчь).

Въ золотонешскомъ уѣздѣ, полтавской губерніи, начались аграрные беспорядки. Крестьяне не позволяютъ пахать экономической земли. Служащіе покидаютъ экономію. Владѣлица просила по телеграфу о присылкѣ казаковъ.

Въ семеновскомъ уѣздѣ, нижегородской губерніи, въ двухъ деревняхъ появился голодный тифъ. Заболѣло 64 человекъ. Губернскимъ земствомъ посланъ врачъ съ фельдшерами.

Въ мокшанскомъ уѣздѣ, московской губерніи усиленно распространяются заболванія, вслѣдствіе недоѣданія. Къ врачамъ является множество крестьянъ уже съ признаками чумы. (Р. В.).

Въ Тулу ежедневно прибываютъ по нѣскольку сотъ голодающихъ крестьянъ за продовольствіемъ. Громадное количество ежедневной выдачи крестьянамъ исчерпало наличный запасъ склада. 8-го марта складъ прекратилъ выдачу хлѣба крестьянамъ. При-

бывшіе за 30—40 верстъ изъ алишинской волости крестьяне возбуждены. (Р. Сл.).

Въ деревняхъ новгородской губерніи наблюдается сильное обнищаніе. Крестьяне лишены возможности вносить недоимки. Около 40 селеній въ виду тяжелого положенія отказались отъ уплаты земскихъ сборовъ. (Р. А.).

Въ Екатеринбургѣ неизвѣстнымъ лицомъ, успѣвшимъ скрыться, тяжело раненъ управляющій алапатовскими заводами, инженеръ Адольфъ. (Р. Сл.).

Въ Тифлисе, 13-го марта ночью, на Солдатскомъ базарѣ кинжаломъ убитъ казакъ. Произведенъ повальный обыскъ въ окружающихъ домахъ и лавкахъ.

Въ Москвѣ, 14-го марта, на Мясницкой и Мѣщанской неизвѣстныя лица стрѣляли въ городовыхъ. Стрѣлявшаго на Мясницкой удалось задержать. Онъ отказался назвать себя. Городовые не пострадали.

Въ Варшавѣ, 12-го марта, неизвѣстный выстрѣломъ изъ револьвера убилъ проходившаго по Вольскому шоссе рабочаго Грудзинскаго, у котораго оказались прокламаціи съ воззваніемъ къ войску.

Въ Вѣлостокѣ, 16-го марта, на Кіевской улицѣ брошена бомба, пострадавшихъ нѣтъ. Виновный не обнаруженъ.

Въ Сормовѣ возлѣ старообрядческаго кладбища произошелъ взрывъ бомбы, которымъ разрушена одна комната кладбищенскаго дома. На улицѣ найденъ заряженный фугасъ. (Р. Сл.).

Въ Брянскѣ, въ техническомъ училищѣ произошелъ взрывъ бомбы. Педагогическій совѣтъ при участіи предводителя дворянства князя Тенишева рѣшилъ исключить всѣхъ учениковъ четырехъ старшихъ классовъ.

Въ Петербургѣ, въ ночь на 15-е марта въ д. № 17 по Новопроектному пер., за Невской заставой, въ одномъ изъ дровяныхъ сараевъ произошелъ взрывъ, отъ котораго пострадала крыша сарая. Прибывшими чинами охраннаго отдѣленія произведенъ былъ обыскъ въ квартирахъ жильцовъ дома № 17 и задержано двое квартирантовъ-рабочихъ, братьевъ Тихомировыхъ. (Нов.).

Въ Ростовѣ на Дону, на частной квартирѣ обнаружена тайная типографія. Найдено много прокламацій. Арестовано за работою нѣсколько человекъ, печатавшихъ прокламаціи.

Въ Нахичевани, на частной квартирѣ обнаруженъ складъ нелегальной литературы и 6.600 маузеровскихъ патроновъ.

Въ Ригѣ, въ связи съ послѣднимъ арестомъ обнаружена цѣлая сеть революціонной организаціи, задержано нѣсколько видныхъ членовъ революціонной партіи; на квартирахъ найдено оружіе въ большомъ количествѣ, прокламаціи и важная переписка; аресты продолжаются.

Переполненіе камеръ петербургскаго дома предварительнаго заключенія и кратковременность прогулокъ привели къ тому, что **цынга сильно стала свирѣпствовать среди политическихъ.** Особенно дурныя послѣдствія отъ болѣзни сказались на женщинахъ. (Русь).

Арестованный въ с. Мещерскомъ земскій служащій г. Таировъ послѣ болѣе чѣмъ двухмѣсячнаго заключенія не вынесъ ужасовъ Бутырской тюрьмы и заболѣлъ **психическимъ разстройствомъ.**

Арестованный въ Кіевѣ рабочій с.-д. Демчукъ тщетно два раза просилъ перевода изъ тюрьмы въ больницу. У него началось **искривленіе позвоночника.** (Нов.).

Предсѣдатель союза городскихъ рабочихъ Крастинковъ переведенъ въ тюремную больницу. Находясь въ тюрьмѣ, онъ, съ цѣлью доаиться скорѣйшаго разсмотрѣнія своего дѣла, расшибъ себѣ голову о тюремныя стѣны и кромѣ того **объявилъ голодовку.** Состояніе его здоровья внушаетъ опасенія.

Преданные по приказу генерала Ренненкампа за участіе въ почтово-телеграфной забастовкѣ военно-полевому суду чиновники: Хмѣлевъ, Золотниковъ, Косторовъ, Андреевскій, Рыбинъ, Бергманъ, Афанасьевъ, Розовъ, Дмитріевъ, Грековъ, Мейлушъ, Соновскій и Богоявленскій присуждены къ **смертной казни.** (Нов.).

За выстрѣлъ въ патруль рабочій Конаревскій приговоренъ военнымъ судомъ къ **повѣшенію.**

Покушавшійся на жизнь жандармскаго унтер-офицера Малаховскаго Свидлеръ приговоренъ военнымъ окружнымъ судомъ къ **смертной казни черезъ повѣшеніе.** Въ виду несовершеннолѣтія подсудимаго, а также въ виду того, что отъ покушенія никто не пострадалъ, судъ постановилъ ходатайствовать передъ командующимъ войсками о замѣнѣ смертной казни каторжными работами на срокъ по его усмотрѣнію.

Военный судъ въ Екатеринославѣ приговорилъ крестьянина Василя Короткаго за участіе въ преступномъ сообществѣ съ цѣлью ниспроверженія государственнаго строя къ **смертной казни черезъ повѣшеніе.**

Военный отрядъ въ Дондагенѣ **разстрѣлялъ 14 лицъ,** наказалъ плетьюми 100, а арестовалъ и увезъ въ Митаву 70. На состоявшемся собраніи усадьбовладельцевъ (безземельные крестьяне не допускались къ голосованію) рѣшено было выслать изъ края 130 жителей волости.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію Касс. Деп. Правит. Сената.

РЕЗОЛЮЦІИ:

16 марта, по 1 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Ландау 3 петроков. м. с.; Малышева ейск. м. м.; упр. акц. сб. 2 ломжин. м. с. по обв. Буды; упр. акц. сб. колужск. о. с. по обв. Абросимова; упр. акц. сб. одесск. гор. м. с. по обв. Думанскаго; упр. акц. сб. калужск. о. с.; Круля варшав. с. п.; упр. акц. сб. 2 седлец. м. с. по обв. Льва; Алексѣевой курск. о. с.

Отложены докладомъ дѣла: Орлова; Дермелинова; Ясаяниной; Гликсона.

18 марта, по 3 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Евелинскаго, Герниловскихъ Соколь и др. могилев. о. с. въ отношеніи Герниловскихъ-Соколь; Паса сб. у. м. с.; Агеева и Конкова резанск. о. с. о наказаніи; Николаева и др. москов. о. с.; Незымаевой харьков. о. с. по обв. Жилеева.

Отложено объявленіе резолюцій по дѣламъ: Рейаль; Рафальсона; Шикаева; Краморова и др.; Амбеля; Дивишека; Фолькгейма.

17 марта, по 4 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Вайнталя 1 варш. м. с.; Танделера 2 сбдлец. м. с.; Шабалая 1 сувалк. м. с.; Жалквера тифлис. с. п.; Филяка варшав. с. п.; Левандовскаго 1 варшав. м. с.; Домбровскаго варшав. с. п.; протестъ товар. прок. варшав. с. п. по обв. Лабендзкаго; предложеніе оберъ прокурора съ представленіемъ прокур. сб. о. с. по д. Ромова.

13 марта, по 1 отд., гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Павліонки, Шафранки и др. съ Валяшикомъ и др.; упр.; земледѣл. и госуд. имущ. варшавск. и др. губ. съ Лэзкой.

Передано на разсмотрѣніе департамента: Буловскаго съ Шефлеромъ.

По стальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Курца съ Шмидтомъ и др.; Процеля съ Москальчикомъ; Веселовской съ Фамилія; Лепаржа; Полака; прокураторіи отъ имени императорской охоты въ княж. Ловичскомъ; Шмидтъ Ковальской со Шмидтъ Ковальскимъ; Урбанъ и др. съ Урбаномъ; Готовецкаго съ Рошковской и др.; Карля съ Шитце; Загалы съ Калета; Кобы съ Маслянка и др.; Наленча съ Витверъ; Новолецкаго съ фирм. Плеографъ; Козла съ Козломъ; жителей д. Войцѣшице съ жит. д. Крулевице; Дець и Врубель; начальника § люблинск. участка шоссе съ Саксомъ; Гавенды съ Павлякъ.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Павловскихъ; Гонстала.

Предписано поступить по закону: Пилявскаго съ Томзой; Эйныса съ Варшавскимъ; Ясинскаго съ Кравчикомъ. Исключено изъ доклада: Шклярскаго съ Шклярскимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

13 марта, по 2 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Руденко съ Раковскимъ; Широцкаго съ Шейрманъ; комитета братолюбиваго общ. въ Москвѣ съ Щегловой; Быховскаго съ Подольской земск. губ. упр.; Лузановой и др. съ одесской ком. госуд. банка; Минца съ тов. старотимошкинской суконной мануфактуры Акчуриныхъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Зильберштейнъ съ Патигорскимъ Теплова съ Постъ; Краснянскаго съ Новицкой; Хмѣльницкаго съ Серебряеромъ; Бурштейнъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

15 марта, по 3 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: исключено изъ доклада: Рикъ съ Валянскимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: фирмы Де-Фриесъ и К^о съ Вульфферомъ; Рейнберга съ Озолинымъ; Пуккита съ фирмой А. Зельмеръ; Антона съ Вейнталемъ; ссудосберегательн. кассы при валкскомъ полиц. упр. съ Абросимовымъ; начальн. земл. и госуд. имущ. въ прибалт. губ. съ Времзе; Рея съ Ойя; Мигла съ наслѣдн. ум. Маріи Гусевой.

Исключены изъ доклада: Грюнфельдта съ Крутайномъ; Ивана съ Клеше; конк. упр. по д. гольдингенск. ссудосберегательной кассы съ Адольфомъ; Ландсберга съ Тангомъ; Лутца съ Фишманомъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

16 марта, по 4 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: тульской духовной консисторіи съ Дарскими; самарской духовной консисторіи съ Жижинимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Ямина съ сиб. варш. жел. дор.; Курлянда съ упр. жел. дор.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

16 марта, по 5 отд. гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Вейдиха съ правл. южно-русскаго промыш. банка; Калашникова съ Лукашенко; Стока съ общ. заводовъ Алиханова и Толля.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Маць съ Вихманъ.

Производства признаны уничтоженными: Рыльскаго съ Ассадулаевымъ и Ногаевымъ 3 дѣла; Ландо съ Бочковымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Годлевскаго съ Андреевой; Кочина съ Сытовымъ; Кникера съ Шварцъ.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Рылова съ Десятъяровымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

17 марта, по 6 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Филиппова съ опекой Филиппова и Домбровской; Блохина съ Самаринскимъ; Стевенара съ гр. де-Вальменъ; Шахназарова съ Саквизчи.

Передано на разсмотрѣніе департамента: Польш. По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Шумовой съ Чариковой; Индюкъ съ Пиллявнемъ; Краснянскаго съ Новицкой; Андреева съ Онучинимъ; Кумановской съ Кумановской; Калмыкова съ Калмыковой; Бабицовой съ Бабичевымъ; Вильочера съ Ватеръ.

Исключено изъ доклада: Галанъ съ Атанасули.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

17 марта, по 7 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Погоржельскихъ; Маркова и наслѣдн. Ночаткина съ Минаевымъ; Шушпановой; Бубновыхъ съ соединеннымъ общ. кр. с. Кухора; 1-го общ. кр. д. Передѣль съ Костеревыми.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Пинеса съ Цыбулевскимъ; страх. общ. „Саламандра“ съ Федоровымъ; Матуся съ Ключки; Холевинскаго съ Рогинскимъ; Бидрихъ съ Лябиномъ; Братесъ съ Бенедиктинской; Башука съ Мышковскимъ.

Исключено изъ доклада: Лѣвницы съ сберегательной кассой служащихъ слб. варшавской жел. дорogi.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЛУЧШІЙ ДРУГЪ ЖЕЛУДКА.

ВИНО

СЕНЬ-РАФАЭЛЬ

есть тоническое, укрѣпляющее и способствующее пищеваренію и возстановляющее силы вино.

Превосходно на вкусъ.

Необъимо при анеміи, при нервныхъ и желудочныхъ страданіяхъ и въ періодъ выздоровленія.

Болѣе дѣйствительное средство для слабыхъ и выздоравливающихъ, чѣмъ желѣзные и хинные препараты.

Вино Сень-Рафаэль, по своему приятному вкусу, не уступаетъ лучшимъ десертнымъ винамъ.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Альбрехтъ, Фридрихъ Вильгельмовъ, куп.	С. о. 27 марта № 25. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 249.	Луцкій о. с.
Воборыкина, Юлія Константинова, дочь гв.-лейт.	С. о. 27 марта № 25. Опекунское управленіе надъ личн. и имущ. ея вслѣдствіе слабоумія. Р. VII, ст. 56.	Житомирск. дв. о.
Бляевъ, Иванъ Богдановъ, мѣщ.	С. о. 27 марта № 25. Опекунское управленіе надъ личн. и имущ. за негрезвн. и расточителн. образъ жизни. Р. VII, ст. 67.	Порховск. с. с.
Гемпель, Марія Хрисанфова, вд. колл. сов. } Гемпель, Лидія Николаева, дочь колл. сов. }	С. о. 27 марта № 25. Опекунское управленіе надъ личн. и имущ. вслѣдствіе душевной болѣзни Р. VII, ст. 60.	Уманск. с. с.
Грызлова, Екатерина Александрова, жена ротм.	С. о. 27 марта № 25. Опекунское управленіе надъ личн. и имущ. вслѣдствіе сумасшествія. Р. VII, ст. 68.	Спб. дв. о.
Ермилова, Марія Иванова, мѣщ.	С. о. 27 марта № 25. Опекунское управленіе надъ личн. и имущ. по сумасшествію Р. VII, ст. 68.	Спб. с. с.
Заксъ, Яковъ Мионовъ, куп.	С. о. 27 марта № 25. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 247.	Ковенск. о. с.
Котковскій, Вадимъ, пот. двор.	С. о. 27 марта № 25. Опекунское управленіе надъ личн. и имущ. вслѣдствіе разстройства ум. твен. способностей. Р. VII, ст. 69.	Ставроп. окр. дв. о.
Листовская, Марія Феликсова, жена д. ст. совѣтн.	С. о. 27 марта № 25. Опекунское управленіе надъ личн. и имущ. вслѣдствіе разстройства умств. способностей. Р. VII, ст. 71.	Суражск. дв. о.
Любарская, Александра Павлова, дочь ст. сов.	С. о. 27 марта № 25. Опекунское управленіе надъ личн. и имущ. вслѣдствіе душевной болѣзни Р. VII, ст. 59.	Казанск. с. с.
Меркушевъ, Гордѣй Григорьевъ, казакъ.	С. о. 27 марта № 25. Опекунское управленіе надъ имущ. за негрезвн. и расточит. образъ жизни. Р. VII, ст. 65.	Усть-Медвѣдицк. ок. оп.

Михайловъ, Исаакъ Сергѣевъ, куп.	С. о. 27 марта № 25. Несоист. должникъ. Р. VI, ст. 248.	Новгородск. о. с.
Ойя, Иванъ Карловъ, ум. куп.	С. о. 27 марта № 25. Несост. должникъ. Р. VI, ст. 250.	Рижск. о. с.
Савельевъ, Феодосій Петровъ, каз.	С. о. 27 марта № 25. Опек. надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 70.	Перв. окр. Донск. оп.
Соболихъ, Константинъ Константиновъ, сынъ чиновника.	С. о. 27 марта № 25. Опек. надъ имущ. за расточит. и нетрезвую жизнь. Р. VII, ст. 62.	Петрозаводск. с. с.
Сухорукъ, Федоръ Игнатьевъ, мѣщ.	С. о. 27 марта № 25. Опек. надъ личн. и имущ. вслѣдст. разстройства умственныхъ способностей. Р. VII, ст. 64.	Астраханск. с. с.
Сѣдова, Надежда Яковлева, мѣщ.	С. о. 27 марта № 25. Опек. надъ личн. и имущ. вслѣдствіе душевной болѣзни. Р. VII, ст. 66.	Казанск. с. с.
Турилинъ, Андрей Ивановъ, каз.	С. о. 27 марта № 25. Опек. надъ имущ. по нетрезвой и расточит. жизни. Р. VII, ст. 58.	Донецк. окр. о.
Федоровичъ, Иванъ Григорьевъ, мѣщ.	С. о. 25 марта № 25. Опек. надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 57.	Вѣльскій с. с.
Ясюнинскій, Александръ Авсентіевъ, пот. поч. гр.	С. о. 27 марта № 25. Опек. надъ личн. и имущ. вслѣдст. душевной болѣзни. Р. VII, ст. 61.	Московск. с. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Иванова, Елена Матвѣева, вд. личн. поч. гражд.	С. о. 27 марта № 25. Прекращена опека (первонач. публик.—с. о. 1905 г., 28 марта. Р. VII, ст. 97) вслѣдствіе выздоровленія. Р. VIII, ст. 44.	Московск. с. с.
Струкова, Елизавета Максимова, пот. поч. гражд.	С. о. 27 марта № 25. Прекращена опека (первонач. публик.—с. о. 1905 г., 27 марта. Р. VII, ст. 92) за смертію. Р. VIII, ст. 43.	Московск. с. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Богдановичъ, Пелатей Федоровой, двор.	Богдановичъ, ѡнѣ Васильевой.	С. о. 27 марта № 25. У витебскаго нотаріуса Самоквасова 28 авг. 1898 г., № 2994. Р. IV, ст. 41.	Витебск. о. с.
Борисовымъ, Гавриломъ Семеновымъ, мѣщ.	Борисову, Федору Васильеву, крест.	С. о. 30 марта № 26. У усманскаго нотаріуса Шилова 4 янв. 1905 г., № 23. Р. IV, ст. 46.	Воронежск. о. с.
Гансбергъ (Ансбергъ), Александромъ Георгіевымъ, инж.-мех.	Мещерскому, Василю Сергѣеву, княз.	С. о. 30 марта № 26. У московскаго нотаріуса Плевака 31 марта 1904 г., № 1580. Р. IV, ст. 48.	Московск. о. с.
Геновымъ, Иваномъ Ивановичемъ.	Тетерину, Афанасію Измайлову.	С. о. 30 марта № 26. У одесскаго нотаріуса Гафа 7 апр. 1905 г., № 3001. Р. IV, ст. 49.	Ташкентск. о. с.
Кафенджи-Оглу, Еленой Харлампіевой, турецко-поддан.	Андрееву, Георгію Андрееву, мѣщ.	С. о. 30 марта № 26. У аналскаго нотаріуса Олейникова 4 мая 1905 г., № 673. Р. IV, ст. 47.	Екатеринод. о. с.
Лебедевою, Вѣрою Николаевой, женою подпор.	Лебедеву, Владиміру Алексѣеву, подпоруч.	С. о. 30 марта № 26. У вяземскаго нотаріуса Лычковаго 27 авг. 1901 г., № 710. Р. IV, ст. 44.	Смоленск. о. с.
Свѣшниковымъ, Ефремомъ Ефремовымъ, кушч.	Мельникову, Ивану Александрову, мѣщ.	С. о. 30 марта № 26. У нотаріуса г. Торжка Казанскаго 30 дек. 1904 г., № 1882. Р. IV, ст. 45.	Тверск. о. с.
Селивановой, Любовью Васильевой, мѣщ.	Селиванову, Николаю Петрову, мѣщ.	С. о. 30 марта № 26. У задонскаго нотаріуса Примогенова 12 февр. 1905 г., № 90. Р. IV, ст. 43.	Елецкій о. с.
Шабалинымъ, Платономъ Ильичемъ, кр.	Лернеру, Ивану Викентьеву, мѣщ.	С. о. 27 марта № 25. У капскаго нотаріуса Черныхъ 8 іюня 1905 г. Р. IV, ст. 42.	Вятскій о.